

Александр Левашов

Проводник.

Представьте себе на минуту человеческую жизнь, как систему или процесс. На первый взгляд эта система довольно сложна, однако состоит всего из трёх элементов - это рождение, собственно сама жизнь человека и смерть. Все элементы системы связаны, строго одна за другой. Они жёстко структурированы, ни один не даёт сбоя. А теперь напрягите своё воображение и подумаете, что будет, если система всё-таки даст "сбой", на своём последнем этапе, смерти?

Так появились Проводники...

Хочу сказать огромное спасибо одному человеку, без которого данная книга возможно бы ещё не скоро увидела свет. Танюш, что бы я без тебя делал?

Посвящается отцу...

“Как велик Бог, а наше знание ничтожно!”
Андре Ампер

“Я ещё не умер, но уже и не живу”
граф Калиостро

Вместо пролога

Пройдя весь этот путь, дойдя до самого конца, у меня было всего лишь одно желание – рассказать обо всём этом кому-нибудь из людей. Живых людей. Увы, такой возможности у меня нет, и, наверное, уже никогда не будет.

Сейчас есть выбор. Даже не так. Выбора нет, но мне нужно его сделать. Они все этого ждут, абсолютно все.

Как много пристальных взглядов и какое напряжённое молчание. При таких условиях сложно сконцентрироваться.

Стоп!

Я так не могу. Мне надо ещё раз вспомнить, как это всё началось и главное ради чего? Ни для вас, ни для них, а скорее, для себя, мне нужно это заново прожить. С самого начала и до конца.

Я что-то потерял и мне надо это найти. Только тогда я сделаю выбор.

Свой последний выбор.

Попытайтесь представить, что вы сидите передо мной, а я сижу напротив вас, между нами идет диалог.

До начала беседы я немного волнуюсь, вполне нормальное ощущение, но оно быстро проходит, как только в моей голове появляется первая фраза. Очень важная и такая точная.

Ответьте мне на один вопрос – вы когда-нибудь задумывались над тем, что будет после вас, вашей смерти? Не юлите, не переводите тему, не отказывайтесь от этого разговора, ответьте прямо здесь и сейчас, да или нет?! Я понимаю, что даже думать об этом страшно, но всё же? Не хотите отвечать?

Хорошо, тогда я отвечу за себя.

Нет. Я никогда об этом не думал. И знаете почему? Потому что мне всё равно, что там после меня, ведь я буду мёртв, а мертвцы не умеют говорить, слышать, чувствовать. Мне также абсолютно всё равно, куда я попаду, в рай или в ад, а может моя душа не умрёт, а переселиться в кого-нибудь и я стану другим человеком, кажется, это называется реинкарнацией. Хотя и это чушь. Я реалист, я во всём это не верю!

Одна поправка - не верил. До некоторых пор.

Вообще, многие из нас, скептиков, во всём это не верили. А когда поверили, было уже поздно. Мир перевернулся, он стал другим, открылись основные законы мироздания, был найден ответ на так мучащий всех людей вопрос – А что же ТАМ... после? И этот ответ хоть и удовлетворил наше любопытство, не очень то и обрадовал.

Возможно у вас сейчас в голове куча вопросов, с чего вдруг у нас с вами возник этот разговор? Но потерпите немного, дослушайте меня до конца и ваши вопросы отпадут сами собою.

Представьте себе на минуту человеческую жизнь, как систему или процесс. На первый взгляд она представляется довольно сложной. Однако состоит всего из трёх элементов - это рождение, собственно сама жизнь человека и смерть. Не густо, да? Ожидали чего-то большего?

Эти три элемента или лучше сказать этапа, которые мы проходим – единственное, что объединяет всех нас, делает похожими друг на друга. Правда есть и некоторые различия, по длительности процесса и его содержанию. Кто-то умирает, не успев родиться, а кто-то умудряется пережить своих детей и даже внуков. У одного человека жизнь – сплошная рутина, а другой “живёт на полную катушку”. Как он будет жить, определяет не только он сам, но и его судьба, которая, как оказалось, существует.

И всё! На этом различия заканчиваются.

Все элементы системы связаны, строго одна за другой. Они жёстко структурированы, ни один не даёт сбоя.

А теперь снова напрягите своё воображение и подумаете, что будет, если система всё-таки даст “сбой”? На её последнем этапе, смерти. То есть люди так и продолжают по прежнему рождаться, жить и умирать, но вот их души... как бы это сказать... продолжают “живь”? Я вас окончательно запутал?

Ладно, чтобы было легче понять мои слова, я расскажу вам один маленький секрет, который, к сожалению или к счастью, открыл не я. Помимо смерти, есть ещё один элемент или этап. Чёткой формулировки у него нет, но я назвал его – “Куда бы вас определить?”. Да, всё правильно, именно так. Душа человека после его смерти попадает либо в Рай, либо в Ад.

Что случилось, вы удивлены? А разве вы не знали, что есть Рай, а есть - Ад, также как есть Бог и его вечный антипод с “тысячами именами”? Не может быть! Если вы об этом не знали, то могу про вас сказать, что эти последние пять лет вы находились либо в коме, либо далеко от цивилизации. Потому что это знают, подчеркиваю, не верят, а ЗНАЮТ, все!

И признаться, для всех людей, в том числе и для меня, когда мы об этом узнали, это был, это был шок. Ну, сами подумаете. Вы каждый день ходите на работу или учёбу,

общаетесь с друзьями, отдохаете, в общем, живёте полной жизнью. И всё у вас вроде бы хорошо и всё у вас замечательно, и в этот момент вам абсолютно всё равно, есть жизнь после смерти или нет. А потом, вас останавливает на улице какой-нибудь мудак и вдруг спрашивает – “Много ли ты в своей жизни, мой друг, нагрешил?”. “А тебе какое дело?” - ответите и спросите вы. А он тебе – “Как?! Вы разве не знаете, рай и ад существует, никакой реинкарнации нет, как ты свою жизнь прожил, в добродетелях или в пороках, туда тебе прописку и дадут! Навечно, навсегда!”.

Много информации за раз, не правда ли? До сих пор не можете понять, почему так получилось? Ну что ж, ничего страшного, я вам сейчас всё расскажу и объясню.

Это началось пять лет назад и произошло как-то уж быстро. Случилось так, что система человеческой жизни была нарушена. В ней произошёл тот самый сбой. Я не знаю почему, никто не знает, только Господь Бог, хотя, наверное, и он тоже не знает, почему всё это случилось. Почему получилось так, что люди, умирая, не покидали грешную землю, а оставались рядом с нами, в виде духов, призраков, фантомов?

Сначала этому не придали никакого значения. Кто-то, где-то, когда-то видел духов, гуляющих ночью, пока живые спят. Ну что с него взять? Сумасшедший. Но смерть – это явление постоянное. Семья, только похоронившая, ушедшего от них, близкого им человека, вдруг обнаруживала его, “ходящим” у них дома, смотрящего на них глазами полными боли и с единственным вопросом – “Почему?”. Жуткое зрелище. И так с каждым, кто кого-то потерял, а таких семей – миллионы.

Люди, не на шутку забеспокоились. Учёные, наши толстолобики, не смогли дать ответа на этот вопрос, как и мировые религиозные течения. Одни объясняли это явление как выброс особой, кинетической энергии, другие называли происходящее, началом конца света. Они были правы и не правы одновременно. Буквально через месяц после первых инцидентов, появилась некая организация, назвавшая себя “посланниками с того света”, люди прозвали их просто - “Послы”.

Они объявили себя некоммерческой организацией, главной целью которой было разрешение этой проблемы с “заблудшими душами”. Организация позиционировала себя как мировая “божественная” структура. В каждой стране, городе и даже деревне, создавались филиалы и представительства этой фирмы, однако её “штаб-квартиры” нигде не было. Было загадкой и то, кто её учредители. При таких масштабах деятельности нужны немалые денежные средства, всех денег мира не хватит, чтобы содержать такую машину. У людей складывалось впечатление, что она действительно работала под торговой маркой “Бог”, иначе как объяснить тот факт, что их не прикрыли правительства государств, а церковь не обозвала еретиками?

В общем, всё прошло тихо, мирно. Правда, в самом начале, кое-где нашлись некоторые государства, которые попытались воспротивиться Послам. Тут же, буквально на следующий же день, на эту страну обрушился ураган, которого здесь не было уже более трёхсот лет или вдруг ниоткуда возникшая саранча съедала весь урожай, тем самым, обрекая население страны на голод и далее по списку. Случалось даже такое, что никто просто не мог объяснить, происходили такие вещи, которые противоречили всем законам физического мира. Сводить всё произошедшее к теории вероятности глупо, так как уж больно много вероятностей свалилось на голову одной бедной страны. Ясно было то, что без высших сил здесь не обошлось. Но как только, руководители несговорчивых стран снова пускали Послов на свою территорию, все напасти сразу же исчезали, как будто и не было ничего.

Так, Бог, впервые, за почти две тысячи лет молчания, только за один месяц активных действий смог доказать, что он существует, отчего даже у закоренелых скептиков испортилось настроение и потерялась вера в жизнь.

Особенно радовалась христианская церковь. Ну а как же иначе? Они получили самое главное преимущество перед остальными религиозными доктринаами. Это то, что их Бог существует. Ислам и буддизм отошли на второй план, ещё чуть-чуть и они исчезнут окончательно. Церковь, за эти пять лет, приобрела такое влияние, что не снилось ни одной даже самой крупной политической организации.

А простые люди? Что случилось с ними? Смирились, привыкли. А что они могут сделать? Не в их силах что-то изменить, ведь этим законам лет больше, чем всей человеческой истории. Да и зачем? На самом деле, не так уж это и плохо. Да, понимаю, вас лишили веры в бессмертие человеческой души, в то, что вы будете постоянно жить на земле, перевоплощаясь после смерти в других людей. Но, подумайте, теперь вы точно знаете правду, ответ на вопрос, над которым бились “великие умы” нашего мира.

Хорошо и то, что это знание заставило людей задуматься. Над своей жизнью, поведением, поступками. Грешники начали раскаиваться, меняться, а праведники, обрели уверенность в своих убеждениях и ещё больше укрепились в своей вере. Жить в принципе стало лучше, хоть это и вгоняло тебя в определённые рамки, если вас не смущает жизнь “по расписанию”, то всё очень даже замечательно.

Но будет лукавством не сказать и об отрицательных сторонах этого знания. Нет, не так. Я не могу назвать это плохим, мерзким. То, о чём я хочу рассказать, не попадает ни под какие определения “добра” и “зла”. Это за гранью. Это просто необходимость.

Послы, пришедшие на землю неизвестно откуда, объявили о том, что решением проблемы с душами, должны заниматься сами люди. Я до сих пор думаю, что Послы – это сущности внеземного, божественного происхождения, то, что делают они, иначе как чудом не назовёшь.

Можно очень долго спорить над тем, что они предложили. Одни называют всё это кощунством, бесчеловечностью, жестокостью. Другие же, напротив, считают это последним шансом изменить или исправить свою жизнь. В любом случае, то, что придумали Послы, изменило всех нас. Мы перестали быть просто людьми, стали людьми верующими и знающими, всех нас – просветили.

Поскольку смерть частично “не работает”, убивает людей, но не забирает их души на тот свет, её функцию было предложено выполнять людям. Так появились “проводники”. Я не могу точно сказать, кто такие проводники. Официально, Проводник – это человек, обладающий способностью забирать души людей после их физической смерти и доставляющий эти души в чистилище, где их уже и распределяют в Рай или в Ад. Но я не соглашусь с такой формулировкой.

Проводник – это не человек, но он им когда-то был. Внешне, он выглядит так же, как до того как им стал. У него есть такие способности, которые вы раньше могли увидеть только разве что в фантастических фильмах. Проводника можно назвать “маленьким богом”, небольшим творцом и сторонним наблюдателем. Стоит подчеркнуть, что человек, ставший проводником, исчезал из мира реального, становился невидимым для окружающих его людей. Такой шаг лишает возможности общаться с “живыми”, но это не лишало возможности проводника взаимодействовать с окружающим его миром, хотя и она несколько ограничена. Это было сделано для того, чтобы не мешать простым людям, спокойно жить, не обращать внимания на деятельность проводников, а надо признать, что люди постоянно чувствуют их “деятельность”. Но все эти “недостатки” были компенсированы богатым арсеналом воздействия на мир смертных.

Помимо способности забирать душу человека после его смерти, проводник мог читать мысли людей, в особые моменты он мог приказывать им делать то, что ему нужно. Он мог проходить сквозь любые препятствия, он мог летать, да и ещё много чего он мог делать.

Есть такая хорошая фраза – “за всё надо платить!”. И в этом случае, проводники не исключение.

Человек, пожелавший им стать, после того, как он пришёл в представительство послов и заключил договор, на исполнение своих будущих обязанностей, на следующий же день начинал свою работу. Ему предстояло ровно за одну неделю собрать двенадцать человеческих душ и привести их в чистилище. После этого, проводник умирал. окончательно и навсегда. Его душа, по договору попадает в Рай, вне зависимости от того, был он грешен на земле или нет. На это и была сделана основная ставка, что человек, даже законченный убийца и маньяк получал шанс на прощение. Обратно же на землю проводники не возвращаются. Оттуда вообще никто не возвращается.

Конечно, вы можете сейчас заявить, что это того не стоит, что это неправильно, нечестно, на это никто не согласится, и вы будете не правы. Очень много людей вдруг захотело стать проводниками, не смотря на то, что они, по сути, подписали себе смертный приговор, ведь ровно через одну неделю, по условиям договора они должны будут умереть.

По каким причинам люди соглашались на эти условия?

Чтобы это понять, нужно разобраться в том, кто из них хотел им стать. В основном – это “грешники”. Те, кто не желает попадать после своей смерти в ад. Это люди, которые неизлечимо больны, которым осталось жить на этом свете не так много времени. В первый год существования такой “работы”, очень много стариков ушло в проводники. Сейчас, конечно же, меньше, потому что людей престарелых стало очень мало. Это также и люди – экстремалы, ищущие острых ощущений или испытывающих простое любопытство, но таких меньше всего... и хорошо.

Как видите, очень много потенциальных кандидатов на эту работу.

Вас до сих пор смущает срок пребывания проводника в этом мире, только семь дней? Считаете его очень маленьким? Что ж, тогда вам снова такой вот вопрос – а вы знаете, когда вы умрёте? Знаете, точную дату и время вашей смерти?

Почему я это спрашиваю? А потому, что человек не знает, сколько дней ему отпущено жить. Вы можете умереть через 50 лет, а может быть и завтра, вы этого не знаете, никто этого не знает! Вы также не знаете, куда вы попадёте. Может в рай, а может и в ад. Но я уверен, что куда-куда, а в ад вы точно не захотите попасть. Только вот спрашивать вас об этом не станут.

Становясь же проводником, человек получает твёрдую гарантию того, что его душа отправиться в рай. Теперь вы меня понимаете?

Жизнь штука интересная. Здесь как повезёт, как угадаешь. Может просто не хватить времени на прощение, ты можешь не успеть раскаяться в содеянных тобою поступках и тогда всё - вечные муки, пытки, истязания. Даже “приятная компания” не спасёт от боли, им будет просто не до вас.

Но есть и ещё одна группа людей, которая идёт в проводники. Это люди... отчаявшиеся. К ним отношусь, то есть относился, и я.

Да, я Проводник.

И не спрашиваете меня, почему. Я пока не отвечу вам на этот вопрос. Придёт время и, может быть, вы об этом узнаете. Правда, сомневаюсь, что вы можете слышать мои мысли. Также сомневаюсь, что они когда-нибудь будут написаны, и я не представляю ни одной возможности, по которой они могут быть услышаны, а тем более прочитаны.

То, о чём я буду говорить, это ещё одна история жизни.

Это история обо всех нас, о тех, кто совершил этот, поверьте мне, очень трудный шаг.

Это история о том, как могут меняться люди.

Это история о том, как растоптать в себе всё человеческое и быть беспристрастным в таких моментах, в которых просто невозможно находится без боли и слёз.

Это история о том, каково ощущать себя Богом и знать, что ты скоро умрёшь.

Это история обо всех вас! И если вы думаете, что вас это не коснётся, вы глубоко ошибаетесь. Эта история нужна, прежде всего, вам. Вам, а не мне!

Мне же абсолютно всё равно, поймёте вы то, что я хочу вам сказать или нет. Я плохой рассказчик и не претендую на лавры написания произведения, в номинации - “откровение века”. Я расскажу вам то, что видел, о чём думал и что пережил сам, не больше и не меньше, ровно то, что было на самом деле. Право обдумывать сказанные мною слова, бесспорно, остаётся за вами.

Эта история вряд ли будет захватывающей, а я в ней не главный герой.

Я простой человек, со своими проблемами, заботами, который однажды заключил соглашение с силами, способными как творить, так и уничтожать. Не важно, как меня зовут, если хотите, зовите меня – Алексей. Неважно, какой я внешности. Представьте себе своего соседа или простого прохожего. Можете представить на моём месте себя.

Поверьте, не это главное. Единственное, что я хочу. Что я хочу?

Я очень хочу, чтобы мои слова всё-таки были вами услышаны.

Если у меня получится, значит, я прошёл через всё это не зря. А если нет...

День 0

Осень. Обожаю осень. Опавшие листья, холодный ветер, сугета вокруг. Всё это говорит о приближении зимы, о том, что природа готовится к глубокому сну. Тёплый воздух, прохладный ветерок дует в лицо, звук шуршащих листьев под ногами. Прелесть! Да и сама атмосфера осени пробуждает в тебе что-то рациональное, нежели эмоциональное, многое в этот период начинаешь переосмыслять.

Господи, как всё-таки прекрасен окружающий нас мир!

Почему мы не ценим эту красоту, да и просто, её не замечаем? Ведь это же так просто, отвлечься, хоть на минуту, от своих проблем, оглядеться вокруг, вдохнуть полной грудью свежего воздуха и, тут же, резко его выдохнуть. Взглянуть на природу, которая тебя окружает, а если природы “под рукой” нет, сходить в какой-нибудь парк, посидеть на лавочке, послушать звуки, поднимающихся ветром, опавших листьев и просто закрыть на некоторое время свои глаза, насыщаясь той энергией, которую она тебе даёт. Природа ведь абсолютно не жадная, её только стоит об этом попросить и она поделится с тобой самым сокровенным, что у неё есть. А ты ей взамен, отдашь крохотную толику, полученного от созерцания своего счастья.

Неужели это так сложно сделать?

Или посмотреть на окружающих людей и понять, что вокруг тебя не бездушная толпа, а группа, каждый член из которых – личность, со своими ценностями и мыслями, желаниями и проблемами. А потом, улыбнуться кому-нибудь из прохожих и искренне пожелать хорошего настроения на грядущий день. Просто так, потому что вам захотелось это сделать. И поверьте, если человек почувствует, что вы сказали искренне, от души, он непременно это оценит, в ответ улыбнётся вам и скажет - “спасибо!”, от чего у вас также поднимется настроение.

Неужели это так сложно сделать?

Мы давно уже ничего этого не делаем, мы давно уже ничего этого не замечаем.

Наша жизнь с каждым днём превращается в рутину, в которой всё нас раздражает и злит. Наши цели и желания давно потеряли такое качество как истинность, они стали навязанными кем-то посторонними. Они стали нам чужими, но мы ошибочно воспринимаем их как свои собственные и очень этим гордимся, мол, “в моей жизни есть цель, которой я обязательно добьюсь”. Но в глубине души то мы понимаем, что сами себя обманываем, а, достигнув этой цели, осознаёшь, что ничего, кроме как разочарования она тебе и не принесла. Энергия, силы, а главное – время, потрачены впустую, зря.

Мы перестали думать своей головой, всё больше отдавая свою судьбу в руки каких-то других и порой незнакомых нам людей. Мы жалуемся на эту жизнь, считаем себя несчастным, не понимая, что в своих “несчастьях” виноваты только мы сами.

Человек не ценит то, чем он обладает. Он не ценит свою жизнь, он не пропускает в неё счастье. Ему всегда всего мало, он незаслуженно хочет больше.

И он всего этого не понимает!

Осознание приходит перед собственной смертью. Да вот только уже потом поздно что-либо менять.

К чему все эти мысли, тем более в начале моего повествования?

Просто я понял, что моя жизнь пошла не по тому пути, и я хотел её “поменять”. То, что я тогда совершил, это попытка изменится. Соглашусь, очень радикальная попытка. Но мой смысл жизни был утерян, сама жизнь не приносит мне радости. То, чем я обладал, то, что для меня было ценным, было внутри меня, я потерял. Мне от этого мучительно больно.

Каждый последующий день дублирует предыдущий. Жизнь закольцована. А я как та самая мышь в колесе, которая вроде бы и быстро бежит, но всё равно на месте.

Поначалу я жил так, как будто ничего не произошло. Но вот прошло уже два года, мог бы всё это и забыть, а не могу, потому что часть меня, а как можно забыть себя?! Я долго думал над этим, то решение, которое мною было принято, основано не на эмоциях. Только разум. Правильно оно или нет... время покажет.

Я иду в офис Послов, который расположен в центре нашего маленького, обычного провинциального городка, каких по всей “России матушке” не счесть. Иду с конкретной целью, стать Проводником. До офиса ещё минут десять ходьбы. Всё это время, разглядываю проходящих мимо людей и думаю над своим решением. Нет, я в нём ни капли не сомневаюсь. То, что я сделаю, будет моим последним и самым главным решением в своей жизни.

Взглянув на меня, вы вряд ли подумаете, что я могу пойти на что-нибудь подобное. И не потому, что я боюсь это совершить, просто у меня не может быть на это причины. Но она есть, поверьте мне, есть. Очень весомая для меня, и абсолютно ничего не значащая для вас.

Конечно, мне немного страшно. Я, безусловно, этого боюсь. Боюсь потому, что мне неизвестно, каково это – быть живым и неживым одновременно. Уже завтра, мне предстоит это узнать и почувствовать, на себе.

Смотрю на лица окружающих меня людей, простых прохожих, идущих по своим делам, и пытаюсь понять, что они выражают? За всё время, что я иду, ни одного счастливого человека, на всех их лицах одеты какие-то “предсмертные маски”. Если на меня смотреть со стороны, то вы увидите мой особый, “пытливый” взгляд. По такому взгляду можно разглядеть кандидата на работу проводника. Думаю, что мы все так смотрим на вас, в последний раз. И, так же как и я, никто из нас не видит счастья или радости на лицах, окружающих нас, людей. И ведь хочешь её увидеть, а не получается, потому что её нет. Жаль.

А вот и офис Послов. Мило, чисто, без вычурности. Послам не нужна роскошь, не нужна реклама, кому надо, тот и так их найдёт. Единственное, что бросается в глаза, это небольшая, серебряного цвета, вывеска.

Удивительная реакция людей, идущих мимо офиса. Некоторые из них очень быстро его проходят и делают вид, что не замечают, как нищих, просящих милостыню на улице. Я же, наоборот, спокойно подхожу к входу в здание. Кое-кто из тех, кто в данный момент меня сейчас видит, с каким-то сожалением в глазах провожают взглядом. Ну, хоть раз улыбнитесь, вашу мать!

Зайдя в него, понимаю, что из посетителей только я. За стойкой регистрации симпатичная девушка, которая здесь, судя по всему, работает. Сам офис не очень большой по размеру. Всего две комнаты. Первая, в которой стоял я, это холл, следующая дверь –

кабинет, где из всех сюда пришедших делают Проводников. Почему из всех? А потому что, “нормальный” человек сюда просто так не придёт. Не знаю, как проходит сам процесс обращения, мне никто этого конечно не рассказывал, вот сегодня и предстоит это узнать.

В конце холла, напротив входной двери, расположен стол администратора или секретаря, сложно понять, какие функции выполняет эта милая девушка, сидящая за столом, увлеченно перебирая какие-то бумаги. Я подошёл к ней поближе, она меня заметила, улыбнулась.

- Здравствуйте, - тихо поздоровался я.
- Добрый день! – еще сильнее улыбнулась мне она, какой приятный голос.
- Вы и в правду думаете, что сегодняшний день – добрый?
- А разве нет? – удивлённо спросила она.
- Ну, не знаю, - смутился я, - Весь тот путь, что сюда шёл, никакой доброты или хотя бы радости, ни в ком не увидел.
- А лично для вас, этот день – добрый?
- Если бы я знал, - небольшая пауза, я посмотрел на выход из офиса и снова обратил всё своё внимание на девушку, - На улице – осень. Я очень люблю осень.
- Да... понимаю... знаете, что я вам скажу? – интересно, от работы её не отвлекаю? - Не ищите доброты и радости в других людях, не найдёте. Ищите доброту и радость в себе.
- Почему, в себе? – мне этот разговор начал нравится.
- Потому что вы лучше всех остальных себя знаете, - уже без улыбки, ответила мне она, - Поэтому, я желаю именно вам доброго дня, а не кому-нибудь другому.
- Что ж, - я опешил от такого “конструктивного” объяснения.

Не зная, что ей на это ответить, сказал:

- Спасибо.

- Да ладно, - немного смутилась девушка.

Она начала внимательно изучать меня глазами, как бы мысленно задавая вопрос – “так что вы хотели?”.

- Ах, да! Я совсем забыл, чего вообще сюда пришёл, - туповато улыбнулся ей, - С кем мне здесь поговорить, чтобы стать Проводником?

Взгляд девушки изменился, какая-то боль и жалость появились в нём, а ещё недоумение – “что заставило меня пойти на такое?”. Нехороший взгляд.

- Да... проводником, - словно собираясь с мыслями, задумалась она, - проходите в соседнюю комнату, там сейчас свободно, там же вам всё и объяснят, - она указала на единственную помимо выхода дверь, отводя от меня свои глаза.

- Благодарю, - как-то сухо поблагодарил её я.

- Не за что, - её голос дрогнул.

Бедняжка, мне её жалко. Могу себе представить, каково это видеть людей, которых через неделю не будет в живых. Работу секретаря Послов, по показателям стресса, можно смело приписывать к работе медсестры Хосписа. На такую должность нужен человек со стальными нервами и низким уровнем эмпатии. Может быть со временем она и привыкнет, всё эмоциональное сотрётся, останется только профессиональный долг и опыт. А может быть нет. Кто знает.

Я подошёл к двери кабинета. Только когда зашёл в соседнюю с холлом комнату, пропало ощущение взгляда на моей спине.

Кабинет Посла также не отличался роскошью, обычное офисное помещение, со стандартной офисной мебелью. За рабочим столом сидел человек, в деловом костюме. Он сразу же обратил на меня внимание и поздоровался по имени.

- Алексей, добрый день! – я не удивился, что он знает моё имя, меня раздражает то, что сегодня мне все желают доброго дня.

- Здравствуйте, - сухо поздоровался я.

- Проходите, присаживайтесь, - он указал мне место на стул, прямо напротив его стола, я сел, - Чай, кофе, чего покрепче?

- Нет, спасибо. Я не хочу.

- Зря... - задумчиво глядя сквозь меня, что-то вспомнив, сказал он, - Очень хороший чай, кофе и чего покрепче. Зря отказываетесь. Ну да ладно... хотите стать Проводником?

- Да, - лишь ответил я.

- А позвольте узнать причину, по которой вы решились на этот шаг?

- Вы же знаете моё имя? Почему вы не знаете мотив моего решения?

Посол слегка улыбнулся:

- Видите ли, Алексей. Имя - это одно. Оно у вас единственное, его легче воспринимать или лучше сказать - "читать". Причин же, по которым вы хотите стать проводником, на самом деле может быть очень много. Человек и сам не всегда понимает, почему он этого хочет. У него в голове некий сумбур. Этот сумбур и в вашей голове тоже. Вот я и спрашиваю, почему вы хотите стать Проводником? - он пристально посмотрел мне в глаза.

Не отводя друг от друга глаз, мы несколько секунд молчали, молчание нарушил я:

- А у меня есть право не отвечать на этот вопрос?

- Конечно же, есть! Пожалуйста, не хотите, не говорите. Просто, это стандартный вопрос, я обязан был его задать.

- Так я могу стать Проводником или нет?

- Не вижу никаких ограничений. Вы проходите возрастной ценз, у нас по всем графикам скоро будет очередной наплыв... - немного помедлив, добавил, - И я не имею никаких прав вам отказать.

Меня передёрнуло, какой-то озноб по телу. Последняя фраза была сказана Послом как-то зловеще, что ли? И что такое "наплыв"?

- Но у меня есть право рассказать вам о том, что это за работа.

Рассказывай.

- Скажите, вы готовы смотреть на то, как умирают другие люди? - прямой вопрос, ребром - Не спешите, подумайте. Поверьте, это очень тяжело. Фактически, вы выполняете функции смерти, отказаться от которых, после подписания с нами контракта, вы потом не сможете.

- Да, - я все это знаю.

- Вы знаете, чем закончится ваша работа, через неделю, после вступления на эту должность? - опять этот пристальный взгляд.

- Да, - так же спокойно, без дрожи в голосе, ответил я.

- По окончанию семи дней и после выполнения возложенных на вас обязательств, ваша душа, по договору, отправляется в рай, - голос Посла стал до тошноты официальным, - Условия простые: семь дней, двенадцать человеческих душ, всё точно в срок. Через семь дней, ровно в двадцать четыре часа, вы должны быть в нашем офисе, ну а дальнейшие инструкции, получите на месте.

И затем добавил:

- Всё просто!

- А как мне собирать эти души, как я буду их... встречать? - у меня много вопросов.

Посол снова улыбнулся, на этот раз хитро:

- Это уже детали, сейчас вы подпишите кое какие бумаги, потом я вам всё объясню.

- Идёт.

Он достал из ящика стола какой-то листок, бланк договора.

- Ознакомьтесь, - он положил его передо мной.

Контракт был небольшой, все условия можно прочитать за минуту.

Всё то, что рассказал мне Посол, всё было написано на бумаге, два места для подписи, одно из которых уже было занято, его подпись. Вторая, для меня.

- Ну что, прочитали? - поинтересовался он.

- Да, давайте подпишу, - ищу на столе ручку.
- Не ищите ручки, такой договор обычно подписывают кровью, - я внимательно на него посмотрел, шутит или нет? Лицо Посла было абсолютно серьёзным, он не шутил.
- По-моему, так договор подписывают только с дьяволом или я не прав?
- Почему же, правы. Именно он и придумал эту систему – заключение контракта на выполнение услуг.

Посол достал одноразовое лезвие.

- А дьявол и Бог, что? Дружат, да? – спрашиваю я его, не отводя взгляда от лезвия. Он посмотрел на меня, как на только что упавшего с Луны:
- А вы что думали? Только один Бог всё это создал? - Посол обвёл руками помещение, - Это совместное творение.
- Откуда вы всё это знаете? – он начал меня пугать.
- Молодой человек, это моя работа! Так вы будете подписывать или нет?
- Да, буду.
- Тогда дайте мне сюда свой палец.
- Какой?
- Да любой, неважно.

Я протянул ему большой палец правой руки. Он резко, но в тоже время очень аккуратно сделал мне надрез. Никакой боли. Немного сжал его, чтобы красной жидкости вышло побольше.

- А теперь приложите палец к графе подпись, - что я и сделал.

Убрав палец, увидел свой отпечаток.

Отжав свой палец от этого, казалось бы - простого листка бумаги, я понял, что уже сейчас моя жизнь изменилась. Обратного пути нет.

Посол взял контракт, посмотрел его поближе, удовлетворительно покачал головой и положил обратно в ящик своего стола:

- Замечательно! А теперь я расскажу, что и как вам нужно будет делать, и позже отвечу на возникшие у вас вопросы. Хорошо?

- Да, - согласился я.

Посол откинулся на своё кресло, вспомнил уже заученный им текст, приготовился говорить, я же, приготовился внимательно его слушать:

- Итак, могу вас поздравить, Алексей – вы стали Проводником! Окончательное изменение произойдёт сегодня ночью. Я дам вам всего лишь одну маленькую таблетку, которую вы выпьете перед сном. Утром вы проснётесь уже другим, но не человеком. На что это похоже? Внешне и внутренне вы останетесь таким же, как и сейчас. Изменится только ваше восприятие окружающего мира и себя самого. Всё будет ярче, красивее, веселее. Ваше состояние без преувеличения можно будет назвать – состоянием Бога. Вы сможете творить такие вещи, которые обычный человек сделать никогда не сможет. Но эти возможности несколько ограничены, чтобы не допустить хаоса в этом мире.

Что тут сказать? Впечатляюще! Посол продолжил:

- Есть кое-какие недостатки будущего состояния. Самый главный недостаток в том, что вас никто не будет видеть и слышать, кроме душ, которых вы собираете, других Проводников и меня. Вы также не сможете телесно контактировать с людьми. Всё ради той же безопасности самих людей. Поймите, что мы для них – это как некие “дворники – невидимки”, которых нигде не видно, но которые исправно делают и выполняют то, что им поручено, не мешая своей работой другим и радуя человеческий глаз чистотой улиц.

- Я это понял.

- Вот и хорошо. Теперь. На протяжении этих семи дней вы будете получать мысленный сигнал, мы называем его “Зов”. Он будет говорить вам, куда вам нужно идти, чтобы забрать то, что принадлежит нам.

- Не понял, а что принадлежит вам?

- Душа, мой друг, человеческая душа, - спокойно ответил мой собеседник, - Зов будет приводить вас к этой самой душе, то есть приводить он будет вас к человеку, у которого вам предстоит эту душу... подобрать. Сложно сказать, как часто будет возникать зов. Здесь нет системы и периодичности. Может быть, вы услышите его сегодня, а завтра не услышите вообще, может, вы услышите его на последний седьмой день, и он прикажет вам за раз собрать все двенадцать душ. Это уже как фишка ляжет. Вам понятно?

- Да, - чего тут непонятного? Всё понятно.

- Да и вот ещё что. Советую ему не сопротивляться, а следовать за ним. Так как в случае непослушания есть вероятность возникновения болезненных ощущений в организме, - он наклонился ко мне поближе, - до окончательной смерти.

Сильная эта штука, Зов.

- Теперь, как происходит процесс принятия души. После того как человек умер, вы увидите его душу, а душа увидит вас. Как она выглядит, я объяснять не буду, сами всё поймёте. Просто подойдите к ней и обнимите, через несколько секунд она войдёт в вас. Никаких побочных эффектов от этого процесса нет. Вы даже не будете ощущать, что внутри вас что-то сидит, - прозвучало это как-то цинично.

- Понятно.

- Так, ну с этим кажется всё. Что ещё забыл сказать? Ах да, не переживайте за ваши естественные физиологические потребности. Желания поесть или облегчиться, не будет. Также как и потребности во сне. Они вас больше не потревожат. Вопросы?

- Да нет, всё ясно и понятно, вопросов нет.

Посол оглядел меня, что-то анализируя, сравнивая.

- Хорошо, - он прервал свой испытующий взгляд и залез в ящик, достал оттуда маленький футляр и пачку денежных купюр, рублей, - Вот, возьмите. В футляре та самая таблетка, которую вы должны принять перед сном, а деньги – это плата за вашу работу. Здесь тридцать тысяч рублей.

- И что мне делать с этими деньгами?

- Да что хотите! Можете сходить в ресторан или купить что-нибудь, что очень давно хотели, отдать родным или близким, - внимательно посмотрел на меня, на моё выражение лица, - Если они конечно есть. Как пожелаете.

- Спасибо, - без радости в голосе поблагодарил его я.

- Не за что. Дам вам небольшой совет – погуляйте сегодня на полную катушку, оторвитесь. Наешьтесь “от пуз” самым вкусным, что есть в этом городе. Завтра всего этого уже не будет.

- Я подумаю.

- Вот и правильно, вот и хорошо. Да, перед сном, как примете таблетку, а вы обязательно должны её принять, слышите меня? Обязательно! Можете ложиться в кровать обнажённым, без одежды. Когда проснётесь, будете уже в нашей одежде, в одежде Проводников.

- У нас особая одежда? – удивился я.

- А как же?! Проводник – это работа! И так же, как и у милиционеров, пожарников есть форма, так и у нас.

- А какая?

- Увидите.

И тут в кабинете Посла произошла какая-то перемена. Воздух, вся атмосфера помещения вдруг стала очень тяжёлой. Помимо нас, в кабинете был кто-то ещё. Я увидел взгляд Посла, он был направлен на дверь, на его лице лёгкая, непонятная улыбка, он обратился ко мне.

- Ну что, Алексей, ещё вопросы есть?

- Нет, - поникшим, испуганным голосом ответил я.

- Тогда я думаю, что на этом мы можем с тобой расстаться. Иди домой, готовься, завтра приступаешь к работе. Если возникнут вопросы, приходи, отвечу, - всё та же улыбка на лице.

- Спасибо. Всего доброго, - попрощался я с Послом.

- И тебе того же, - на этих словах я быстро выбежал из кабинета.

Только в холле меня отпустило. Что это было? Что за напряжение в воздухе?

Я подошёл к моей “старой” знакомой. Она увидела меня, приятно улыбнулась. Видимо пришла в себя.

- Ну, как? – спросила она, - Уже уходите?

Уходите? Двусмысленный вопрос.

- Да, пойду я. Было очень приятно с вами поговорить. Вот только мне интересно, здесь всегда так пустынно?

- Когда как. Людей, на самом деле, приходит очень много. Просто сегодня небольшое затишье.

- А-а-а. Вот оно что. Понятно. Ладно, спасибо, я пойду.

Я уже развернулся к выходу и успел сделать несколько шагов, как вдруг услышал:

- Скажите, а как вас зовут? – неожиданно для меня спросила девушка.

- Алексей, - ответил я, немного помолчал, а затем спросил, - А вас?

- Катя, - меня резко ударили ножом в сердце, но я не показал ей свою внутреннюю реакцию, а лишь сказал, улыбнувшись:

- Очень красивое имя.

Катя улыбнулась в ответ.

- Алексей, а что вы делаете сегодня вечером?

Я всё понял, приглашение на свидание. Нет, не хочу, не с ней.

- Кать, - я подошёл к ней, к её рабочему столу, - Вы очень красивая и обаятельная девушка, но вынужден вам отказать. Не потому, что вы мне не нравитесь, наоборот. Я просто знаю, что ничего хорошего из этого не выйдет. Понимаете?

- Да, - тихо ответила она, опустив голову, похоже, я испортил ей настроение.

- Кать, вы чего? Обиделись что ли? – я услышал тихий всхлип, - Боже мой! Не плачете. Я не люблю женские слёзы.

- А я никак не могу понять, почему вы на это идёте?! Никто из вас этого не говорит! – она всё-таки не выдержала, у неё случился срыв, почему при мне?!

- Поверь мне, причина есть.

Она поняла, что я хотел ей сказать. Я продолжил:

- У меня к тебе будет одна просьба, - неожиданно для себя, начал я.

- Какая? – оживилась она.

- Как только ты найдёшь “того самого” человека, и поймёшь, что не можешь без него жить, так же как и он без тебя, не потеряй его. Хорошо?

- Хорошо.

- Обещаешь? – я улыбнулся.

- Обещаю, - улыбнулась и она.

Я, так и не попрощавшись, развернулся к выходу и пошёл быстрым шагом.

Не знаю, что она чувствовала в этот момент? Успокоили ли её мои слова? Я очень хочу в это верить. Мои проблемы не должны распространяться на других. Но, чёрт возьми, нужно признать, что её слёзы разбудили во мне сомнение – “правильно ли я поступаю?”. От таких мыслей на моей душе лучше не станет, поэтому я забиваю эту мысль куда подальше, а через какое-то время забываю о ней окончательно.

На улице всё так же “хозяйничает” осень. Люди, с “кислыми минами” идут по своим делам. Но что-то здесь изменилось, стало другим. Странно, первая моя цель была достигнута, а радости нет. Наоборот, на своих плечах я ощущал огромную ответственность. Чувство такое, что в моих руках судьба мира. Бред, конечно, но чувство очень похожее.

Так, чего-то я очень часто начал думать? Собрались! Глубокий вдох-выдох, вдох-выдох. Всё. Отпустило.

А ведь у меня ёщё есть тридцать тысяч рублей? Что с ними сделать? Есть мне не хочется, даже заставлять себя не буду. Купить на них что-нибудь? Да мне вроде ничего не нужно. Отдать деньги родным и близким? У меня их нет. Точно! Отдам абсолютно незнакомому человеку. Народ, кому нужны деньги?! Я понимаю, что всем, а кому они нужны больше всего? Ладно, похожу по городу, поищу “нуждающихся”.

Ходить долго не пришлось. Нуждающийся был найден за углом большого супермаркета. В мусорных бачках копошился бомжеватого вида мужик. Борода, грязное лицо, заношенная до дыр одежда, характерный запах – непременные атрибуты бомжа.

- Здравствуйте! - сказал я ему, пока тот лазил в большом мусорном баке.

Бомж испугался:

- А?! Что?! – смотрит на меня, как на потенциальную опасность, пытается понять, чего я от него хочу.

- Здравствуйте, говорю! – стараюсь выглядеть дружелюбным.

- Привет. Чего надо? – а вот бомж доверием ко мне не проникся.

- Скажите, вам нужны деньги?

Он посмотрел на меня, как на идиота:

- Ты что, дурак? Если шутишь, то мне некогда. Вали отсюда!

- Да нет, я не шучу, вот возьмите, - я достаю пачку тысяча рублёвых купюр и отдаю их бомжу, тот не сразу их принимает, видимо сомневается, потом всё-таки, хоть и с опаской, но берёт. По глазам вижу, что до сих пор не верит.

Я разворачиваюсь и ухожу. За спиной слышу его голос:

- Спасибо тебе, добрый человек.

На здоровье. Надеюсь, что они принесут тебе счастье.

Я так и не последовал совету Посла. Считаю, что человек должен проводить последние в его жизни часы так, как он этого хочет. Всё, что перечислил мне мой “работодатель”, для меня не подходит, я не люблю так проводить время.

Весь день и вечер пробыл дома. Пересмотрел все свои любимые фильмы, переслушал ту музыку, которая мне особенно нравится, приготовил потрясающий ужин. И всё это время я провёл в одиночестве. Несколько раз неожиданно для себя вспоминал Катю, работающую в организации, которую курирует сам Господь Бог, но тут же сознательно её забывал, потому что это были грустные мысли, и я не хотел ими омрачать себе этот... праздник. А что хоть празднуем, спросите вы? Да какая разница, главное то, что за все эти годы я никогда не был таким счастливым как тогда, перед обращением.

Я понимал, что завтра стану абсолютно другим. Я также понимал, что это были последние мои “человеческие” часы, но какой-то горечи или ощущения того, что я чего-то не успел сделать, не было. Меня здесь, в этом мире, уже ничего не держало, и я искренне желал этой перемены, воспринимая данное событие, как возможность переродится, начать жить если и не с чистого, то хотя бы не с грязного листа.

Приняв таблетку, которую выдал мне вместе с деньгами Посол, раздевшись догола, с улыбкой на лице, я лёг спать. Ночью, мне снился сон.

День 1

Всем людям снятся сны, кому-то хорошие, кому-то плохие. Но самая главная особенность сна в том, что те эмоции, которые вы в нём переживаете всегда очень яркие. Вы часто слышите фразу – “мне приснился такой яркий сон!”? Это не сон яркий, а

эмоции. Плохие яркие сны мы называем – “кошмарами”, а хорошие яркие сны? Эх... если только вещими. Определения для хороших снов у нас с вами нет, поэтому и снится всякая гадость.

Но есть и ещё одни сны, которые почему-то причисляют к хорошим, но это не совсем правильно. Эти сны самые яркие. Каждый человек, хоть раз в своей жизни их видел. Это сны – эротические. Они не плохие и не хорошие, они именно яркие! Эмоции от секса, которые мы в этих снах испытываем иногда даже сильнее тех, которые мы получаем от секса реального. Даже удовольствия от таких “виртуальных отношений”, больше. Если вам приснилось подобное, похожее на то, что я сейчас описал, вам повезло.

И я не считаю их патологией, возникшей от неудовлетворённости. Это говорят те, кто таких снов ещё ни разу не видел. Завидуют, в общем. На самом деле в них нет ничего ненормального. Они возникают даже у тех, кто не обделён вниманием противоположного пола. Я думаю, что их видят и переживают только те люди, у которых в данный момент времени особое состояние сознания. Чтобы меня было легче понять, я поясню – “особое состояние сознания”, это когда у вас отличное настроение, где-то игривое, где-то просто стабильное и вполне может быть, влюблённость, правда и необязательно. Если вы ощущаете в себе что-нибудь из выше перечисленного, то могу вам точно сказать, ночью вам будет не до бессонницы.

Как раз в ту “последнюю” ночь я видел именно такой сон.

Девушка, лица я не вижу, но точно знаю, кто сейчас передо мной. Уже давно жду этой встречи, она тоже. Пространство вокруг нас ярко освещено, но не ослепительно. Свет очень тёплый и расслабленный. Я здесь никогда раньше не бывал, обстановка вокруг незнакомая, но она не пугает. Это то место, где ты точно знаешь, что вас не потревожат и вы в безопасности.

Взгляд, боже, какие же у неё красивые глаза! Никогда не мог запомнить их цвет, на что она постоянно обижалась. Где-то в шутку, где-то всерьёз. Я хочу к ней прикоснуться, она отвечает взаимностью, объятья, эти забытые объятья. По нам, тут же, волною проходит тепло.

Я целую её в горячие от страсти губы, как же долго я хотел этого поцелуя! Влечение разгорается, это желание внутри нас... оно очень сильное, оно усиливается ещё и тем, что мы очень давно не были так близко.

Я ощутил грусть, но только на мгновение, она не позволит мне грустить. Наши руки, с какой-то непонятной жадностью гладят тела друг друга, словно проверяя, изменилось ли что-нибудь со дня расставания. Одежды на нас нет, да и зачем? Это лишняя деталь в моём сне, но я не осознаю этого.

То, что сейчас со мной происходит, я считаю реальностью. Нельзя, нельзя думать, что это сон, иначе сразу же проснусь! Не хочу просыпаться, хочу вспоминать и изучать её тело дальше. Но я понимаю, что у нас не так много времени.

Она мне что-то говорит, я не слышу слов, да это сейчас и не важно. Все слова тонут и захлёбываются в поцелуях. И вот она, близость, плотская и в то же время такая духовная, близость. Это любовь, настоящая любовь, которая не поддаётся никакому описанию.

Мне приятно ощущать под собой её тепло и желание, а ей, чувствовать на себе тяжесть любимого человека и его страсть. Мы счастливы, Господи, мы счастливы! Не забирай у меня этот миг, прошу тебя, не забирай... не забирай.

Утро. Я проснулся и понял, что всё это мне приснилось. Двоякое у меня тогда было ощущение - блаженство и горе, причём второго больше. Хочется заплакать, а не получается. Хочется закричать, а не могу.

Я чувствую, что на мне какая-то одежда, но помню, что ложился спать обнажённым, похоже, что это и есть форма Проводников.

Медленно открываю глаза.

В них ударили яркий свет, да так ударили, что я, закрыв руками лицо, начал приходить в себя. Через пару секунд убрал свои руки с лица, позволяя глазам привыкнуть к солнцу. Посол, почему-то его вспомнил первым, меня не обманул, я изменился и мир вокруг меня тоже. Несколько минут пробыл в состоянии шока, мне нужно было просто привыкнуть к тому, что я увидел.

Вас когда-нибудь “плющило” от особенно красивой радуги? Вот и со мной тогда было примерно то же самое, только ещё круче. Что там объяснять, если даже в тех предметах, который мне всегда казались серыми и неинтересными, я видел красоту. Вся комната, в которой я сегодня спал, сейчас стала божественно красивой. Да и слово – “красиво”, будет лишь бледной пародией на то, что я видел. Это нечто большее, недосягаемое. Самое интересное то, что я мог “играть” с этими красками, изменять их. Цвет приобрёл для меня новое понятие, оно стало более объёмным и насыщенным.

И было ещё кое-что, теперь сами предметы для меня приобрели некий новый смысл. Это, пожалуй, то одно из немногих, что мне трудно объяснить и описать. Пока я изучал изменения в окружающем меня мире, то не сразу заметил изменения и во мне самом. А они произошли.

Я подошёл к зеркалу. Одежда, про которую говорил Посол, была очень даже удобной. Лёгкой, свободной, только жаль полностью чёрной, не серой, а именно чёрной. Чистый чёрный цвет. Лёгкая куртка с капюшоном, футболка, брюки или спортивные штаны, я так и не понял, носки и обувь, смесь ботинок с кроссовками. Всё чёрное, никаких именитых марок не обнаружил. Китайского пошива, не иначе. Хорошо, что хоть рясу Смерти не надели, а то вообще был бы цирк.

“Здравствуйте, я Алексей, официальный представитель Смерти на территории России, пройдёмте гражданин!”. Ужас.

Нет, одежда хорошая, что удивляло, так это отсутствие каких-либо знаков говорящих о том, что я Проводник. Ладно, это не главное. Таких людей, да ещё в такой одежде, по улице ходят не так уже и много.

Внешне абсолютно не изменился, но ощущения, особенно внутри тела, поменялись. Прав был Посол, ох и прав! Мой текущее состояние я мог с уверенностью охарактеризовать как “состоение Бога”. Трудно его объяснить, это тоже надо прочувствовать. Представьте себя, как если бы вы знали, что можете сделать всё, что вы захотите. Представили? А теперь добавьте немного спокойствия и получите примерно то, что я переживаю сейчас. Почему спокойствие? А потому что я знаю, что эта сила останется со мной до конца и умрёт она также вместе со мной.

Надо бы её испытать. Что там у меня есть из арсенала сверхъестественного? Телепатия, телекинез, левитация… чего-то там ещё. В квартире мне ловить нечего, людей то рядом нет.

Только направился к выходу из квартиры, как в моей голове что-то щёлкнуло. Стоп! А могу ли я проходить сквозь стены?

Пробуем.

Подхожу к стене, за ней кухня. Закрываю глаза, шаг в стену, открываю глаза и что? Кухня. Моя кухня! Надо же, могу проходить через стены! А через двери?

Пробуем.

Подхожу к входной двери. Закрываю глаза и, так же как и в случае со стенкой, вхожу в дверь, открываю глаза и что бы вы думали я вижу? Лестничную клетку. Стою один в подъезде и смеюсь как дурак.

И было от чего смеяться.

Вы сами подумайте. Вам на протяжении всей вашей жизни, говорили, что чудес не бывает, а тут, ты, голым, выпил одну таблетку, лёг спать, а на утро, в абсолютно чёрной

одежде, уже рассекаешь стены и двери квартир. Разве это не чудо? И тогда я, стоя в подъезде, смеялся над всеми теми людьми, кто на протяжении всей моей жизни вдалбливал в мой мозг всю эту чушь. Где они теперь? Наверное, повеселись на петле собственного скепсиса, ну и хрен с ними. Я по этому поводу как-то особо то и не переживаю.

Теперь проверим, так ли я на самом деле невидим для окружающих?

У меня есть соседка, живёт она на моём этаже. Зовут её Оксана, впрочем, её имя в данном контексте не так важно. Оксана - молодая девушка, двадцати пяти лет, работающая медсестрой в местной больнице. Меня давно интересовал один очень деликатный вопрос. Каждое утро, примерно в это время, перед тем как идти на работу, из её квартиры доносились "своеобразные" звуки женского счастья. Не подумайте ничего плохого, я не вуайерист, просто звуки настолько громкие, что их при всём желании очень сложно не услышать. Самое интересное то, что девушка, насколько я знаю, и насколько знают другие жильцы нашего подъезда, живёт одна.

На этот раз, я не стал закрывать глаза, а прошёл сквозь входную дверь так. Своеобразные ощущения, теперь знаю, как выглядят металлические двери изнутри. Только вошёл в квартиру, как в спальне "точно по расписанию" раздались знакомые звуки. Ведомый любопытством я направился туда. И был прав, моя соседка спала, во всех смыслах этого слова, не одна. Стоя посреди спальни, прямо напротив её кровати, спокойно наблюдал за происходящим.

Они действительно меня не видели. Я даже набрался наглости сесть на эту кровать и спросить:

– Привет! Как дела?

Никакой реакции.

А если я прикоснусь? Моя рука проходит сквозь неё, и её мужика, тактильных ощущений нет.

Ну, я так не играю!

Что же это получается? Окружающие предметы я щупать могу, а людей нет? Правда, предметы я могу только трогать, а не двигать, бросать, а тем более ломать. Жаль.

А что с чтением мыслей, какой из меня телепат? Всё так же сидя на диване, пока они занимаются своими делами, я настроился на их мысли. Сначала соседки:

"Блиииин... Гооооосподи, хорошо-то как!!! Ма-мо-чкаааа!!!!!" – ух, чёрт, как громко! Так, здесь всё понятно.

Что там у парня:

"А! А! А! А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!!" – фух... совет вам да любовь.

Думаю, у них всё будет хорошо. Ладно, совесть тоже надо иметь, пойду, погуляю.

Я оставил этих "влюблённых в секс" наедине, а сам пошёл на улицу, что-то тут как-то тесно.

Выйдя из дома, мне в очередной раз пришлось испытать шок.

Я никогда не думал, что всё, что нас с вами окружает, может быть таким красивым! И если раньше я об этом только догадывался, то теперь знаю точно. Дома и деревья, если раньше и то и другое абсолютно во мне ничего не вызывало, то сейчас всё этоказалось мне очаровательным. Именно так, они очаровывали, "заставляли" на себя смотреть, удерживали на себе мой взгляд. Я растворялся в этой красоте и на некоторое время даже забыл о том, кем я теперь стал, и что мне предстояло в скором времени делать.

Дома выглядели теперь не просто огромными коробками, в которых кто-то мог жить. Сам материал дома, цвет кирпича в смеси с бетоном переливался под ярким солнечным светом, словно огромная линза, отражая его и от этого становясь ещё более красивым. Деревья не просто прекрасные, они живые! Только подует лёгкий ветер, немного напряги слух, и ты услышишь их перешептывание. Проснувшись с утра и немного размяв свои "суставы", они желают друг другу хорошего настроения на предстоящий день.

День был солнечный, туч, да и просто облаков не было, небо чистое-чистое. Ну а что же люди?

А люди идут на работу, не выспавшиеся, уставшие, раздражённые, опять. Я заорал на всю улицу:

- Да что с вами такое?! Улыбнитесь, наконец!!! Мир прекрасен, ну же, только взгляните! – меня никто, конечно, не услышит, да я и не хотел, чтобы они это услышали, я хотел выговориться, без последствий.

Всё равно, как шли, так и идут. Флаг вам в руки, барабан на шею! Мне сейчас не до вас.

Ах да, я, кажется, должен приступать к работе?

Настроение моё повысилось, почему я в тот момент радовался, если поводов для радости не будет? Не знаю, честно, не знаю. Возможно потому, что я очень просто ко всему этому относился, ещё до конца не осознавая происходящего.

Я ждал этого долбаного Зова, его не было. До обеда просто гулял по городу, читая мысли прохожих.

И это удивительно! Когда я был ещё совсем ребёнком, насмотревшись фильмов про людей телепатов, я тоже тогда захотел обладать такой способностью. И мне всегда было интересно узнать, о чём думает тот или иной человек. Сейчас я получил такую возможность и что же?

А ничего, мысли других людей абсолютно скучны, обыденны и неинтересны – «Нравлюсь я ему или нет?; какую бы причину сегодня придумать, чтобы уйти пораньше с работы?; Моя жена всё-таки дура!; Мой муж мало того, что дурак, так ещё и импотент!».

И так далее и тому подобное.

От всей этой информации у меня разболелась голова, и я решил присесть на ближайшую лавочку. Нет, у меня, конечно же, ничего не болит, просто очень много всего произошло и столько впечатлений. Надо всё обдумать, утрамбовать в своём сознании.

Небольшая перезагрузка.

Сев на лавочку, восстанавливая силы, осматриваю проходящих мимо людей.

Если по внимательнее присмотреться, то можно заметить, что и сами люди вокруг изменились. Они не то, чтобы стали красивее, нет. Дело не в этом. Я начал воспринимать их несколько по-другому, я теперь видел их суть. Какие они на самом деле. Теперь я мог заглянуть в их душу. И как показала практика, занятие это оказалось достаточно скучным.

Вдруг, сидя на лавке, размышляя о человеческой душе, я услышал голос. Очень странный. Громкий, но в тоже время и тихий, голос. Он то усиливался до непонятного крика, то становился похожим на шёпот. У меня не было сомнений в том, что его слышал только я. Он в моей голове.

Это Зов.

И его ни с чем не спутаешь, он действительно куда-то зовёт.

Сам голос тебе ничего не приказывает, не подчиняет, не доминирует, он предлагает, соблазняет, уговаривает, направляет, но не более того. В Зове есть некое лицемерие, он как бы приижает себя, заставляет почувствовать твою власть над ним, что он твой слуга и помощник, но не всё так просто как кажется на первый взгляд. В действительности, он всего лишь делает тебе предложение, от которого ты не можешь отказаться.

Всё происходит в достаточно “вежливой” форме, но ты понимаешь, что если попробуешь ему перечить, то милость сменится на гнев и тогда тебе не поздоровится. То, что ты чувствуешь – это всего лишь вершина айсберга, то, что ты и должен, по его мнению, ощущать, загляни немного глубже, увидишь силу, очень страшную силу, которой если что-то в твоём поведении не понравится, без лишних размышлений способна тебя убить.

Я думаю, что Зов – это живое существо, по крайней мере, у него есть разум, очень хитрый, коварный и беспощадный.

Конечно, всё это я понял гораздо позже, в последние дни своего пребывания в должности проводника. Но пока ему выгодно быть твоим союзником, помощником, советником, то есть не так, ему выгодно, чтобы ты так считал. И я так считал, поверив в его сладкие речи.

Я шагаю туда, куда он меня ведёт. Мы долго идём, через какие-то улицы, подворотни. Меня удивила точность, с которой я продвигался к цели. Зов с точностью, которой позавидует любая система навигации, вёл меня к нужному месту. Через какое-то время мы приходим к школе, обычной городской школе.

Я направил на неё всё своё внимание.

Оттуда выходили дети, такие радостные, видимо закончились уроки. Десятые, одиннадцатые классы, почти выпускники, но в основном начальные классы, дети по семь восемь лет.

Почему я пришёл сюда?

Кто-то, кто сидит в моей голове, сказал – “Смотри!”

Среди всей радостной толпы детей, а только дети по-настоящему радуются жизни, я увидел одного ребёнка, мальчика, лет семи. Моё внимание из всей толпы выделило именно его. Я понял, что с ним сейчас должно что-то произойти.

Мальчишка излучал счастье. Он спешил домой, к маме, чтобы похвастаться своими успехами в школе, чтобы показать свой дневник и сказать – “Мама, у меня пять!”. И я всё это видел в его мыслях. Образы, насыщенные радостью, такие яркие и близкие, он словно проживал всю эту ситуацию.

“Он этого уже никогда не сделает!” – жестоко прервал мои мысли голос.

Я не верил, я до последнего ему не верил. Почему ребёнок?! Его то за что?! Чем он нагрёшил в свои семь лет?

“Судьба” – ответил голос.

- Да пошёл ты к чёрту! – вслух заорал я и побежал к нему.

Должно произойти непоправимое, я это чувствовал, я это знал.

На выходе из школы, сразу же начиналась улица, с бурным течением автомобилей, светофор здесь не работал, только зебра. Но к обеду, здесь светит очень яркое солнце и водители просто не видят детей, особенно маленьких.

- Стой, не надо, остановись! – он не слышит меня, он не смотрит по сторонам, перебегая дорогу, он хочет поскорее попасть домой. Хотел...

Если у нас и была с ним ментальная связь, по которой я видел его мысли, то в следующую секунду всё оборвалось.

Мальчишку сбивают, Господи, сбивают на моих глазах, маленькое тело откидывает на несколько метров вперёд как куклу, он умирает сразу, не успев понять, что произошло. Кровь, на капоте автомобиля и асфальте, но мне кажется она повсюду. На моих руках тоже кровь, кровь этого ребёнка. Люди вокруг меня начинают кричать, дети, увидевшие всё это, ничего не понимают. Водитель. А что водитель? Водитель плачет. Поздно плакать, уже поздно.

Я подхожу к трупу мальчика и падаю перед ним на колени.

- Почему?! Почему ребёнка?! – я ору, как ненормальный, куда-то вверх, - За что?!

Вокруг собирались люди, они кричали, чтобы кто-нибудь вызвал скорую помощь, другие пытались эту помочь оказать самостоятельно, бесполезно, тело не дышит и уже никогда не будет, он мёртв. Кто сообщит эту новость матери?

- Это неправильно, нечестно, так нельзя.

И тут произошло нечто, что заставило меня отскочить от трупа. Из него начала выходить душа. Сначала небольшой, серебристого цвета сгусток, появился из солнечного сплетения, а затем по мере того, как “сгусток” становился больше, он начал принимать человеческую форму. Душа ребёнка была такой же, как и он. Его душа и была им, только

теперь немного бледноватая. Мальчик “вылез” из своего тела, взглянул на себя, с пугающим для меня спокойствием и с некоторым любопытством, оглядел всех собравшихся людей, поняв, что из них всех, его душу вижу только я, спросил:

- Дядя, пойдём?- он протянул ко мне свои маленькие ручки.
- Куда, малыш? – спросил, улыбнувшись ему, я, чувствуя слезы на лице.
- Как куда? К маме, – он начал подходить ко мне, всё так же протягивая свои руки, пытаясь обнять.

Я присел на колени, обнял его и заплакал.

Посол, ты мне за всё ответишь! Это неправильно! Это нечестно! Дети не должны умирать! Это самое страшное, что может произойти. Почему? Почему его, ответь мне?!

А мальчишка до сих пор думает, что он жив, бедняга. Не знаю, но вполне может быть, что кто-то из проводников придёт и за его мамой, потому что настоящей матери очень сложно пережить такую трагедию.

Мы обнялись друг с другом, на своих руках я почувствовал тяжесть малыша.

Мне не довелось быть в этой жизни отцом, у меня нет детей, но в тот момент, когда я обнимал, пусть и неживого ребёнка, не променяю ни на что в своей жизни.

Я поцеловал его в щёку, и он тут же исчез. Ушёл, в меня.

Я упал на землю и начал безостановочно рыдать. В этот момент я чувствовал себя сволочью, отчего на моей душе, поверьте, легче не становилось. Страшно видеть, как умирают дети, а ещё страшнее знать, что ребёнок сейчас умрёт и никак это не предотвратить. Ты не можешь его спасти, ты не можешь ему помочь. Всё что тебе отведено, это роль стороннего наблюдателя. Вы не имеет права отказаться от этой роли, вы обязаны увидеть и досмотреть всё это до конца.

- Господи, за что?! – мне никто не ответил.

Только сейчас, по-настоящему понял, на что же я подписался.

Ничего не хочу сейчас говорить. Мне тяжело. Я понял, что не смогу справится со своей работой, и хочу вернуть всё обратно, как было. Я не смогу, я этого не выдержу! Если уже в первый день со мной происходит такое, то, что будет через неделю? Даже думать страшно. Ничего не хочу, сделайте меня обратно человеком, пожалуйста.

И снова офис Послов.

Войдя в холл, я сильно удивился, здесь была толпа людей. Это что, массовая истерия? Все вдруг захотели стать Проводниками?

- Люди, не надо! Это обман, вы не представляете, что это такое на самом деле! – меня никто не слышит, пытаюсь схватить кого-нибудь, но не получается, руки лишь рассекают воздух.

“Алексей, перестаньте шуметь! Зайдите в мой кабинет”, – зазвучал голос в моей голове, голос Посла.

А-а-а, падла, читаешь мои мысли?! Тогда ты должен знать, что я с тобой сейчас буду делать. Гнев переполнял меня.

Уже подходя к двери, я вдруг вспомнил, кого бы мне действительно не хотелось сейчас здесь увидеть. В сторону Кати я специально не смотрел, хоть и знал, что она как обычно сидит за своим рабочим столом. Если я посмотрю в ту сторону, то окончательно сорвусь, и даже Посол меня не остановит.

Я зашёл в кабинет.

- Ну что, Владимир, ещё вопросы есть? – спросил он у человека, сидевшего в кабинете. Посол задал этот вопрос мужчине, но смотрел на меня и улыбался.

- Нет, - поникшим, испуганным голосом ответил сидевший перед ним мужчина, судя по всему, Владимир.

- Тогда я думаю, что на этом мы можем с тобой расстаться. Иди домой, готовься, завтра приступаешь к работе. Если возникнут вопросы, приходи, отвечу, - и улыбка Посла, адресованная мне.

Déjà vu? Где-то это уже было. Человек испытывал те же ощущения, что и я, когда сидел здесь, когда подписывал этот чёртов контракт. И у него, как и у меня тогда, было состояние страха, чего-то гнетущего и давящего сверху. Причина этого страха, конечно же, я.

Мы с Послом проводили мужчину взглядом, и только когда за ним закрылась дверь, у нас начался разговор.

- Что случилось? – спокойно и как-то лениво, разбирая документы на столе, спросил Посол.

- А то ты не знаешь?! – наигранно удивлённо спросил я.

- Честно? Да, знаю. Смею предположить, что ты пришёл с первого вызова и хочешь поделиться своими впечатлениями, я прав? – опять это спокойствие в его голосе.

Я не выдержал. Своим поведением он меня окончательно вывел. Я накинулся на него, но тщетно. Видеть он меня действительно видел, прикасаться же к нему я не мог. Мои руки прошли сквозь его тело, не причинив ему никакого вреда.

Посол, после этого поступка остался невозмутим.

- А ты думал, что сможешь меня ударить? – увидел он в моих глазах удивление, теперь уже настояще.

Я отошёл от его стола, упал на колени и заплакал, опять.

- Думаешь, пожалею? Ничуть, – говорит он со мной, но без особого интереса и внимания, работая за своим столом, по-прежнему перебирая какие-то бумаги, - Ты выполняешь свои прямые обязанности, я тебя предупреждал, что это очень тяжело, что не каждый сможет с этим справиться. Ты принял эти условия, ты подписал контракт.

Небольшая пауза.

- И ты обязан его выполнить, – подытожил он.

Я успокоился, вытер слёзы, взял себя в руки:

- Пожалуйста, я тебя очень прошу, верни меня обратно человеком.

- Не могу, – без эмоций, ответил он.

- Почему?

- Это необратимый процесс, ты не можешь вот так вот просто от этого отказаться, ты не можешь снова стать человеком.

- Но почему? – пытаюсь понять я.

- Потому что нельзя! Понимаешь?! Нельзя!

От таких слов я ощущал себя ещё хуже. Куда ещё хуже? Не знаю.

- Единственный способ, чтобы всё это прекратилось, - после небольшой паузы заговорил он, - это не следовать зову. Тогда он сам тебя убьёт и за твоей душой кто-нибудь придёт, кто-нибудь более хладнокровный, чем ты.

Я снова ощущал гнев.

- Хладнокровный?! Сегодня я видел, как умер ребёнок, которому от силы лет семь!

Посол никак не отреагировал на мои слова, я продолжил:

- На моих глазах его сбила машина, и я знал, что именно так всё должно произойти, и я никак не мог этому помешать!

- У тебя совсем другая задача.

- Думаешь мне от этого легче, - гнев спал, просто смотрю в глаза Посла.

- А ты что хотел, чтобы душа мальчика ходила здесь, да?! В мире живых?! Чтобы его мать видела своего мёртвого сына, да?! Ты этого хочешь?! – он завёлся. Теперь замолчал я, - Какого чёрта ты вообще пошёл в Проводники, если не можешь совладать со своими эмоциями?!

Я ничего ему не ответил.

Посол, уже более спокойным тоном, продолжил:

- Послушай, открою тебе один секрет. Не знаю, полегчает тебе от этого или нет, но ты должен меня выслушать.

- Давай... - без энтузиазма поддержал его я.

- Сначала предыстория. Ты видел людей, стоящих там, в холле?

- Да, - к чему это?

- В твоей голове не возник вопрос, почему сегодня так много людей, а вчера не было никого кроме тебя?

- Ну, возник... что с того?

- Представь себе такую картину. Мы, то есть наша... организация, берём Проводника, за семь дней, он должен собрать нам двенадцать душ, ты всё это знаешь. И вот он выходит на работу, а тут беда. За неделю умерло, ну, скажем... максимум человека четыре, а надо двенадцать. Что в таком случае делать? – он испытующе посмотрел в мои глаза

- Не знаю, отправлять Проводника в другой город.

- А смысл? – мой ответ ему не понравился, - Нет, мы поступаем проще.

Его взгляд стал пронзительным:

- Просто мы знаем, кто и когда умрёт.

Молчание. Я обдумывал то, что он мне сейчас сказал. Посол продолжил:

- Мы знали, что этот семилетний мальчик, которого, кстати, зовут Денис, должен был умереть именно сегодня. Почему? Тебя это абсолютно не касается. У Бога свои планы на этот счёт. Здесь уж кому как суждено. Главное то, что твоей вины в этом нет.

Я по-прежнему молчал.

- Мы знаем, примерно, что тебя ожидает завтра и послезавтра. Мы точно знаем, что тебя ожидает на последний день твоего пребывания здесь, на земле. Именно поэтому у нас сейчас очень много людей желающих стать проводниками, готовится большая "партия душ". Как бы цинично это не звучало, но это тот же бизнес. Здесь также спрос рождает предложение.

- Так что же мне делать? – с надеждой, будто только совет Посла спасёт меня, и я найду выход из сложившейся ситуации.

- Смирись, - сразу же ответил он.

Я ничего ему на это не сказал, вышел из кабинета и из офиса вообще.

Правильно, что он может мне ещё посоветовать? Оказывается всё очень даже просто, смирился. Забить, продолжать жить дальше. Нет, не жить, проживать, существовать и чувствовать себя при этом "падальщиком". Ну не ем же я эти души, в конце-то концов?! Всё гораздо хуже, ты их меняешь, меняешь на путёвку в рай. Даже падальщиком тебя назвать язык не поворачивается.

Тварь, я чувствую себя тварью.

Хватит, прекрати! Это не выход, унижать себя. Соберись! Сделанного не воротишь.

Смирись!

Смирись.

Смирись...

Весь оставшийся день и вечер я ходил по городу и думал. Обо всём и ни о чём.

Попадали ли вы в неловкую ситуацию, когда ваш собеседник, с которым вы вдруг решили помолчать, чтобы нарушить паузу в вашем разговоре, задаёт вам вопрос – "О чём ты сейчас думаешь?". И в этот момент вы не знаете, что ему ответить, потому что мыслей в вашей голове просто-напросто нет.

Вот и я тогда был примерно в таком состоянии.

Нет, вру. Одна мысль в моей голове всё-таки была, даже не мысль, а образ. Образ маленького ребёнка, который бежит домой, который затем лежит мёртвый в луже собственной крови.

Какие у меня были чувства в тот момент? А вы сами-то как думаете?

Была ещё одна мысль, самая пугающая. Если это мой “первый рабочий день”, то, что же ждёт меня дальше? Самое противное, что я не знал ответа на этот вопрос. Ощущая себя Богом, я не знал, что ждёт меня завтра. Тогда какой же ты после этого Бог?

Всю ночь я провёл на крыше десятиэтажного здания, смотрел, как засыпает город, той же ночью и пришёл наконец-то в себя.

За весь день, я так и не увидел ни одного Проводника.

День 2

Было бы нечестно говорить о том, что смерть ребёнка заставила меня отказаться от намеченной мною цели. Ночью первого дня я понял, что уже ничего не вернёшь, малыша не спасёшь, а мне нужно двигаться дальше, потому что обратного пути нет. Если только сам не умру, и на сей раз, окончательно. Такая перспектива меня не радовала, поэтому я, насколько мог, успокоился и забыл всё то, что со мной произошло за первый мой “рабочий” день.

Отбросил только эмоции, оставил лишь факты.

Факт того, что я стал проводником, смерть ребёнка и последующий разговор с Послом. И самый главный факт того, что я ничего не могу предотвратить, что всё уже было решено за меня, а я лишь исполнитель чужой воли, а это “просто работа”.

Но воспринимать это как просто работу тоже было нельзя.

Я ещё мог сострадать, несмотря на то, что человеком себя назвать, язык уже не поворачивался. Способность сострадать, переживать, вообще что-то чувствовать, говорила о том, что я если и не человек, то хотя бы не... кто? Кто я, если не человек?

У меня не было ответа на этот вопрос.

Слова Посла о том, что “мы знаем, кто и когда умрёт!” заставили меня в первый раз задуматься. Получается, что судьба существует. Что как ни крути, но если тебе суждено утонуть, то ты не повесишься. И это страшно. Причём страшно не оттого, что тебе не известна дата и причина своей будущей смерти, а потому, что кто-то другой, пусть даже и на Небесах, располагает такой информацией.

Но есть одна небольшая деталь.

Знаю об этом только я. Вы об этом не знаете. И вряд ли вообще когда-нибудь это узнаете, хоть я и питаю слабую надежду по этому поводу. Посол раскрыл мне этот секрет, прекрасно понимая, что я никому не смогу его рассказать.

Да и нужно ли это знать обычному человеку?

Проделайте такой эксперимент. Подойдите к кому-нибудь и скажите слова примерно следующего содержания – “Ты умрёшь такого-то числа, по такой то причине”. Как думаете, что он с вами после этого сделает? Отвечу за себя, я бы начистил вам физиономию и был бы прав, потому что я не хочу знать, когда и от чего я умру. Мне и так очень даже неплохо. Да я думаю, что и вы не хотите этого знать. И это абсолютно нормально.

Но ведь есть люди, которые по тем или иным причинам, таким знанием обладают. Счастливы ли они? Не думаю, хотя и здесь есть свои исключения. Я “познакомился” с такими людьми на второй день моего пребывания в должности проводника. Волей не

волей, я вскрыл для себя ещё один пласт знаний, который не каждый из нас готов принять в силу того, что эти знания если чему и учат, то только тому, насколько мы беззащитны.

Зов снова напомнил о себе ближе к началу вечера, до этого момента я просто гулял по городу.

Он привёл меня туда, где я меньше всего хотел оказаться.

В местную городскую больницу.

Чёрт! Никогда не любил больницы, вообще ненавижу болеть. Сколько себя помню, заходя в больницу первое, что я в себе отмечал, это учащённый пульс. По-моему это называется “синдром белого халата”? Так и сейчас, только увидев это здание и поняв, что моя работа ждёт меня именно здесь, испытал забытое ощущение некоторого дискомфорта. При всём моём нежелании туда идти, я шёл. По-другому было просто нельзя. Радовало только то, что я шёл туда не в роли больного, а в некотором роде врача.

Эта мысль меня и успокоила, в саму больницу я зашёл более-менее в нормальном состоянии.

Но запах! Ужас. Если воспоминания и можно куда-нибудь спрятать глубоко внутрь своего сознания, то запах спрятать невозможно. Причём этот запах не физический, а эмоциональный. Он весь пропитан людской болью и отчаянием, и лишь маленькая часть всего этого составляют запахи лекарств, вперемешку с металлом и кафелем. При моём обострённом обонянии всё это превращалось в нестерпимую вонь.

Чтобы ну хоть как-то привыкнуть к новым ощущениям я сел на свободную скамейку у стены, с видом на “будку” регистратора. Я пытался отвлечься, рассматривая персонал, в лице врача, который о чём-то болтал с молоденькой медсестрой, и посетителей, которые прямо-таки осаждали регистратора, спрашивая в какой палате можно найти того или иного пациента. Самых же больных здесь не было, возможно, потому, что им не разрешается сюда выходить или у них какой-нибудь тихий час.

Немного отдохнувши, снова отправился на Зов.

Безошибочно проходя через запутанные коридоры и больничные блоки, я вышел в ту часть больницы, о существовании которой мало кто знал из посторонних людей, разве что только догадывался. Это был блок для неизлечимо больных людей, в основном с тяжёлыми формами раковых заболеваний.

К нему не было указателей, блок никак не назывался и находился в глубине больничного городка. Снаружи он напоминал больше складские помещения, нежели больничные палаты. Там могли храниться использованные матрасы, старые капельницы и сломанное оборудование, но там не могло быть людей.

Но они там были. И их мало беспокоило то, что они изолированы от внешнего мира. Не об этом они думали, я чувствовал.

Если снаружи блок выглядел плачевно, то внутри и подавно. “Больничный запах” здесь был просто невыносим, меня не отпускало ощущение грязи вокруг, хотя здесь было чисто. И что-то ещё. Самое главное. Отсутствие веры, вот что пугало больше всего. Люди, находившиеся здесь, не верили в то, что смогут выздороветь и, наконец, выйти отсюда. Сама обстановка говорила о том, что они обречены. Да и персонал больницы, врачами их назвать язык не поворачивается, мало верил в их выздоровление.

Я закрыл свой разум от всех мыслей, витающих здесь, стало легче, так как их невозможно слушать. Каждая новая мысль была больнее предыдущей. Чаще всего возникали воспоминания, в большинстве приятные, резко сменяющиеся отчаянием. Человек как будто сравнивал, что было тогда, что есть сейчас и чего больше не будет никогда. Такой резкий контраст, перепад в настроении, не мог пройти для меня бесследно. Затем, воспоминания уходили и оставались боль и безысходность.

Боль и безысходность. Вот откуда был этот “запах”!

Идя по коридору, проходя мимо палат, в которых лежали смертельно больные люди, я то и дело останавливался, чтобы отдохнуть, даже закрыв свой разум, отключив внутреннее “принимающее устройство”, я не смог защитить себя от мыслей буквально резонирующих здесь. Я чувствовал их своей кожей.

Врачей тут не было. Да и кого лечить?

Люди, находившиеся здесь, переходили из одной палаты в другую, двери были открыты. Видимо им разрешалось общаться друг с другом и это, наверное, единственное, что их спасало, они держались вместе, связанные одной общей бедой, они вместе боялись, переживали и, насколько могли, поддерживали друг друга.

У них было самое главное – ясное, чёткое осознание и понимание их текущей ситуации. Вряд ли здоровый человек, сможет понять больного и совсем другой случай, когда два человека, поставленные в одни и те же условия, вместе, стиснув зубы, выбираются из той ямы, где они сейчас находятся. Но есть ямы, из которых невозможно выбраться, и всё же даже в такой ситуации для человека главное знать, что ты не один. И эта взаимопомощь, пусть слабая, но поддержка, помогала людям не потерять свой рассудок.

Я не смотрел им в глаза, я вообще старался на них не смотреть.

И они не видели меня. Я это знал. Но я ощущал на себе их взгляд. И в нём было два вопроса – “Почему?” и “Когда?”. Почему это произошло именно с ним? И когда это всё закончится? Они как будто искали меня, пытались поймать, чтобы я облегчил их боль.

Страшно. Страшно, что человек перестаёт бороться за свою жизнь и только лишь ждёт своего конца, “своего” проводника. Он придёт, возьмёт их и всё действительно закончится, но только тогда, а не раньше.

Пройдя до конца коридора, я остановился возле палаты, дверь которой была открыта. Я пришёл. Здесь. Моя работа была здесь.

В палате только один человек.

Молодой парень. Достаточно красивый, если судить по общепринятым стандартам мужской красоты. Ему не было ещё и двадцати. Первое, что я заметил и, что меня удивило, это его взгляд. Он стоял у окна и, с неким безразличием к происходящему, смотрел во внутренний двор больницы, но думал он совсем о другом. Во взгляде читалась некая мудрость, будто парню не двадцать лет, а гораздо больше, у него был осмысленный и мудрый взгляд. В последней надежде на то, что я пришёл не к нему, оглядел помещение.

Нет. Нас было только двое. Моя цель – он.

Почему-то в тот момент я не испытал каких-то сильных отрицательных эмоций от того, что мне предстояло тогда сделать. Возможно потому, что уже к этому привык, более – менее привык. А может и потому, что сама обстановка, в которой я должен был совершить это действие, была “подходящей”, адекватной происходящему.

Есть больницы, а есть больные. Иногда больные не выздоравливают, и тогда приходит проводник. И всё заканчивается. Хотя нет, только начинается...

Однако ничего не происходило. Вообще ничего.

Парень не хватался за сердце, не задыхался, не кричал с выпученными от боли глазами. Он просто стоял, и казалось, его ничего не волнует. Мне было интересно, а что дальше? Я пожалел, что рядом со мной нет ещё одного Проводника. Мы бы с ним поспорили, от чего парень загнётся, как и когда.

Что такое? Ну да, это бесчеловечно, но я не буду вам врать, потому что тогда в моей голове были именно такие мысли. А это, всё-таки, как никак, мои воспоминания.

Вдруг парень обернулся к выходу из палаты, где стоял я. И посмотрел. На меня. Прямо в глаза.

- Ты что? Видишь меня? – опешив, спросил его я.

Он улыбнулся:

- Ты пришла? – ответил и спросил он.

- Чего?

И тут сквозь меня кто-то прошёл, я увидел уже только спину молодой девушки. Интересное ощущение и ещё, она приятно пахнет.

- Привет, солнышко! – девушка подбежала к парню и они крепко обнялись.

Я обалдел. Не знаю от чего, просто обалдел. Что здесь происходит? Где Зов?! Кого мне надо забрать?! Почему я всё это вижу??!

Голос внутри меня молчал, видимо ушёл на обед.

Я по лучше её разглядел. Красавица! В тот момент в голове мелькнула мысль, что она станет прекрасной матерью, только вот кто будет отцом?

- Как ты? – спросила она парня.

Он ничего ей не ответил, его лицо стало темнее тучи.

- Как видишь, умираю.

- Не говори так! – резко сказала она.

- Но это правда. Чего мне тебя обманывать? – он сел на кровать, руками обхватил свою голову, она села рядом.

- Всё будет хорошо. Я знаю, что всё будет хорошо, – девушка попыталась обнять его.

Он резко убрал её руку и с гневом, но одновременно и с обречённостью в голосе начал орать:

- Что, хорошо?! Какое, на хрен, хорошо?! Ты что не понимаешь?! Я умираю! У меня рак! Слышишь меня?! Рак!

- Не кричи на меня, – как-то тихо, с обидой ответила ему она, на её глазах выступили слёзы.

Внезапный приступ гнева исчез. Парень встал с кровати и подошёл к окну:

- Я разговаривал с врачом, он сказал, что я... что я живу только на честном слове.

- Пожалуйста, Дима, не говори так, – она плачет.

Я сел на свободную койку. Мне нужно было подумать.

Смотря в окно, парень вдруг сказал:

- Знаешь, я уже несколько дней не могу нормально уснуть, а если и засыпаю, то мне снятся кошмары. Я просыпаюсь в холодном поту, думая, что умер и, поняв, что это был всего лишь сон, а не чистилище, тут же пытаюсь поскорее уснуть, чтобы не проснуться.

- Перестань, я прошу тебя!

- Не перебивай меня, Вик. Дай мне договорить, это всё что мне сейчас надо... выговориться.

Он замолчал, собираясь с мыслями, затем продолжил:

- Ты даже представить себе не можешь, как это больно. Чтобы я не делал, я постоянно испытываю боль. Даже думать и то невыносимо больно. Вика, я боюсь. Мне страшно. Всегда, сколько себя знаю, был уверен в том, что безвыходных ситуаций не бывает, а сейчас понимаю, что такие ситуации всё-таки есть. И как ни крути, а всё равно получается жопа.

Он попытался шутить. Шутку никто не оценил. После некоторой паузы он продолжил:

- Ты не сможешь меня понять, по одной простой причине – ты здорова, а я нет.

- Я что? Виновата в том, что здорова, да? – обиделась она.

- Нет, что ты, я тебя ни в чём не обвиняю, просто, пожалуйста, не обманывай ни меня, ни главное, себя. Мы оба знаем, что я не жилец.

В её глазах брызнули слёзы.

- Ну, чего ты? Не плачь, – улыбнулся ей он.

Она разрыдалась. Парень подошёл к ней и нежно обнял.

- Не надо. Ты же знаешь, я не люблю женские слёзы.

Объятья любимого человека и его нежный голос успокаивающее действовали на Вику. Она перестала плакать, и даже слегка улыбнулась, видимо вспомнив что-то приятное.

- А-а! – глухо простонал парень. Его ноги подкосились, девушка успела его подхватить, чтобы он не упал.

- Что такое?! – встревожилась она.

- Больно.

- Тебе надо прилечь.

Она заботливо уложила его на кровать и села рядом. Он взял её руку в свою.

- Вика?

- Что, солнышко?

- Вика, ты помнишь, как мы с тобой познакомились?

- Конечно, помню.

- Расскажи мне.

- Я не хочу.

- Ну, пожалуйста, расскажи, я тебя очень прошу, – мягко настаивал он.

- Ну ладно, ладно.

Она подсела к нему поближе, чтобы иметь возможность гладить его своей рукой по щеке. Как раньше. Он закрыл от удовольствия глаза и приготовился слушать. Слушать приготовился и я. Мне тоже было очень интересно узнать эту историю

- Мы познакомились с тобой три года назад, как и сейчас, тогда на улице была осень. Это случилось днём. Не помню, почему, но у меня тогда было плохое настроение. Закончились занятия в институте, а домой идти не хотелось... и я пошла в парк, погулять, подышать свежим воздухом. Пошла одна, без подружек или кого-нибудь ещё. Мне хотелось побывать одной, просто подумать. Но мыслей не было, только грусть и одиночество. И тут, словно из ниоткуда, появляешься ты.

На этих словах, парень слегка улыбнулся, по-прежнему не открывая глаза.

- Я сначала испугалась. Ты как-то неожиданно появился, из воздуха. Я смотрела на тебя удивлёнными глазами, ты улыбался и что-то мне говорил, хотя... если честно, я тебя в тот момент даже и не слушала.

“Время пришло”.

- Просто смотрела на тебя, думая, какой же ты всё-таки красивый, и улыбалась в ответ.

“Тебе пора”.

- Потом ты сказал – “Меня Дима зовут”. И после этих слов я поняла, что именно тебя я тогда искала в том парке.

“Пойдём. Лучше сейчас уйти. Ты ведь не хочешь, чтобы она поняла? Ты же не хочешь видеть её слёзы?”

- Именно тебя мне так не хватало... в своей... жизни, – сказала Вика и посмотрела на него.

Но в лежащем теле уже не было души.

- Да, я понял, что уже пора, – обратился парень ко мне, – Спасибо Богу, за то, что я умер без боли и рядом с любимой женщиной.

- Может быть, у тебя будет шанс поблагодарить Его лично. Ну что, пойдём? – я положил свою руку ему на плечо.

- Правда, она у меня красивая? – спросил меня парень, посмотрев на неё в последней раз, прежде чем окончательно уйти.

- Правда.

И он исчёз. Ушёл. Растворился.

Я быстро покинул палату, оставив девушку одну.

- Дима... Дима? Ты меня слышишь? Ты что... уснул? Дима.

Наверное, весь больничный блок услышал женский крик, но никто не испугался и даже не обратил внимания.

Крики здесь, дело привычное.

Знаете, что больше всего потрясло меня тогда, в палате, прежде чем я забрал душу этого парня? Это то, с какой лаской и заботой, он говорил о своей любимой девушки. Даже после своей смерти, он не задал себе вопроса, “А что теперь будет со мной?”. Он думал и говорил о ней.

Сам процесс “поглощения” прошёл достаточно быстро и естественно, как само собой разумеющееся.

Я покидал блок смертников, знаю, что нельзя так говорить о людях, но более подходящего слова придумать не могу. Я уходил от туда, не потому, что меня снова вёл Зов, его не было, просто хотелось поскорее покинуть это место. Тяжело здесь, очень тяжело. И, возможно, я снова услышу характерный голос в своей голове, и он опять приведёт меня сюда. Пусть так, но ждать этот голос здесь мне как-то не хочется.

Конечно, я мог и вовсе покинуть больницу, но что-то внутри меня, чутьё, интуиция, называйте, как хотите, заставило остаться.

Плохо зная её планировку, где и что тут находится, буквально на ощупь, я попал в дом престарелых, точнее в его упрощённую версию.

Некоторые удивляются, какая связь между домом престарелых и больницей? Как одно может находиться в другом? Но связь как раз таки, что ни на есть самая прямая.

Дело в том, что после того как появились Проводники, первыми, кто подхватил это “знамя” были старики. Ощущая близость своего конца, многие посчитали прекрасной возможностью, хотя бы на том свете стать счастливыми и попасть в Рай. Дома престарелых, в нашем привычном понимании, начали усиленно пустеть. А зачем спрашивается содержать здание, с тремя-четырьмя людьми? Тогда и возникло решение о том, чтобы в больницах и госпиталях, создать небольшое, отдельное пространство для тех, кто честно хотел дожить остаток своих дней.

Пройдя по главному коридору и заглядывая в открытые двери, моё внимание привлекли два старишка, играющие в шахматы, а точнее привлёк их разговор.

Первый, был скорее похож на генерала в отставке, почти полностью лысый, очень крупного телосложения, с двойным подбородком и с такими сосисочными пальцами, почему-то это отпечаталось в моей памяти лучше всего. Второй же, наоборот, худой и в очках, напоминал какого-то, в прошлом великого, учёного или преподавателя, профессора в институте.

Обоим было, где-то около семидесяти лет.

Они вызвали у меня умиление, комичность всей картины дополнял ещё тот факт, что старики были одеты в одинаковые спортивные костюмы синего цвета. Возникало предположение, что первый, отбирает еду у второго.

Конечно это не так, но всё же очень забавно.

Меня они не видели, поэтому я подошёл поближе, сел на расстоянии вытянутой руки от них, следя за игрой и слушая разговор.

- Вот скажи мне, Михалыч, - начал “генерал”, сделав свой ход, - почему ты не пошёл в Проводники, глядишь на том свете, все грехи твои простят, в рай отправят?

- Поэтому и не пошёл, - ответил “Михалыч”.

- Что? Не хочешь, чтобы простили грехи, в рай не хочешь?

- Да нет, хочу. Просто мне это слово не нравится.

- Какое слово?

Худой профессор сделал ход слоном и ответил:

- “Отправят”. Я что, посыпка, чтобы меня отправлять?! Куда мне суждено попасть, туда и пойду. Но сам, без всяких там отправят.

- И то верно...

- Ну а ты, Сёма?

- Что, я?

- Почему в Проводники не пошёл?
- А я в себе уверен, - ответил Сёма, и забрал слона “профессора” своим ферзём.
- Да ну?! – удивился Михалыч, оглядывая новую ситуацию на шахматной доске, - Неужели не грешил никогда?

- Кто без греха, пусть первым кинет в меня камень. Конечно же, грешил.
- Так и чего? Нет желания искупить что ли? – всё не унимался профессор.
- Эх, Юра, я их своей жизнью искупил. То, что я здесь нахожусь, весь больной, без семьи, близких мне людей, то, что я в полном одиночестве и есть моё искупление. Оно уже идёт, и закончится вместе со мной. Ты пойми, что я сам себе, после смерти, в глаза смотреть не смогу, если подпишусь на это. На хреня мне рай, если я всё равно буду знать, что ничего этого не заслужил?! Не достоин я этого, понимаешь?

- Откуда тебе знать, достоин ты попасть в рай или нет? – ещё один ход, шах.
- А вот когда окажусь в чистилище, и буду стоять перед апостолом этим... кто там “вратами” нынче заведует, Пётр? Так вот, окажусь я перед Петром, и скажет он мне куда идти, вот тогда и узнаю, достоин я или нет.

- А не будет поздно? – осторожно спросил профессор.
- По крайней мере, это честно.
- И что?
- Как что?! Честность с самим собой – это же счастье, - сказал генерал и сделал ход конём, - Шах и мат.

- Спорно...
- Тебе лишь бы спорить. Нет, чтобы сначала подумать.
- Да ну их, эти философские диспуты! Чай пить будешь?
- Давай, - как-то грустно согласился генерал.

А я задумался. Казалось бы, ничего нового не услышал, но меня этот разговор зацепил, ударил польному месту. Я ощущал чувство зависти к этим двум, почти немощным, старикам. При всей их “немощности” это были два очень сильных человека.

Они были честны сами с собой, они были счастливы.

И ведь это так! Это действительно так. Счастье – это честность! Прочувствуйте весь смысл сказанного.

Взгляните вокруг. Да что там вокруг, посмотрите на себя и ответьте на вопрос – “Искренне ли вы”? К себе, к окружающим? Можно привести великое множество примеров того, что мы постоянно сами себя обманываем.

Мы все хотим казаться хорошими, хотя иногда возникает желание кого-нибудь придушить. Но нельзя, нельзя, что ты?! Я ведь хороший, это они все плохие, а я - хороший.

Запомни, ты не святой и никогда им не будешь!

Ты сдерживаешь свои эмоции, вешаешь на себя какие-то маски, никак на тебя не налезающие, загоняешь в рамки, непонятно кем созданные и копишь всю эту грязь в себе.

И ты несчастен.

А по-другому и быть не может. Потому что это не ты! Кто-то другой, но не ты! А гниль всё накапливается, уже переполняет тебя, и ты не выдерживаешь. Есть какая-то невидимая, тобою созданная граница, которую ты пересекаешь, и происходит срыв.

Ты раскрываешься.

Ты – злой, ужасный, абсолютно на себя не похожий. Ты ненавидишь всех и вся.

Вы этого не хотите? Опять врёте. И ладно мне врать, себе же врёте? Вы только этого и хотите. Я уверяю вас, в этот момент, в момент срыва, Вы и есть то, кем вы являетесь.

И вы самый счастливый человек на свете, потому что честны сами с собой! Вы этого можете не замечать, но это так и есть. А потом происходит опустошение, гнев проходит, состояние счастья потихоньку улетучивается и всё сначала, чаша для фекалий пуста и вы начинаете её заполнять. И так до следующего срыва. Вы снова несчастны, постоянно, всегда.

Поймите одну простую вещь. Если вы хотите быть плохим, будьте! Хотите быть слабым, вместо того, чтобы показывать, какой вы сильный, будьте им. Не надо терпеть и Боже упаси, не надо играть! Ничего страшного в этом нет. В одно мгновение вы поймёте, что вам больше не хочется этого, вам просто надоело, вы хотите чего-нибудь нового, побыть хорошим или сильным, например. Это и есть свобода... это "настоящая" жизнь.

Принцип честности работает везде и всегда, и не только в том плане, какой ты человек, плохой или хороший, слабый или сильный. Поймите же, наконец, а лучше запомните, честность не означает говорить только правду, отчасти так, но это не главное! Главное, состояние внутреннего комфорта, покоя, гармонии, если хотите. Когда твои мысли и желания находят выход, когда твои слова соответствуют твоим поступкам, внутреннему состоянию и наоборот, ты обретаешь настоящее счастье.

Возможно, что ваши мысли и желания будут противоречить общепринятым нормам и морали, но, поступая в соответствии со своими желаниями сейчас, вы тем самым обезопасите себя от непоправимых и более ужасных последствий в будущем.

Я это понял тогда, после разговора этих двух "мудрых" людей.

В моих мыслях и рассуждениях я и не заметил, как вошёл в небольшой транс. Проще говоря, завис.

И в следующий момент произошло событие, которые не только выбило меня из состояния транса, но даже немного испугало. За моей спиной раздался громкий старческий голос:

- А-а-а, вот ты где, окаянный?! А я тебя ищу!

Я обернулся и увидел старика, стоящего вплотную ко мне и смотрящего прямо в глаза, после чего шарахнулся от него как от прокажённого.

- Что? Испугался?! – он улыбнулся своим беззубым ртом... Лучше бы он этого не делал, добреे после этого старик не стал.

И только разглядев его немного, я понял, что это не живой человек, а ещё одна душа. Я по-прежнему был в шоке и ничего не мог сказать.

- Молодой человек, я на вас жаловаться буду.

- За что? – то ли обидевшись, то ли удивившись, спросил я.

- Ну а где это видано, чтобы душа сама смерть искала?!

- Я не смерть, – как-то неуверенно ответил я.

- Да какая разница? Ты же на тот свет забираешься?

- Я-я...

- Ну, так и забирай! Уже минут десять из палаты в палату хожу, тебя ищу, уж подумал, что раньше времени коньки отбросил.

- Простите дедушка, но я вас даже не почувствовал.

- Ладно, прощаю. Давай, где у тебя коса или чем ты там забираешься?! Делай уже со мной что-нибудь, я жену свою хочу увидеть!

- Сейчас, – сказал я и, обняв старика, впитал в себя его душу.

Никаких побочных эффектов.

А дедули, в одинаковых спортивных костюмах, тихо и мирно пьют чай. В блоке никто не кричит, значит, персонал, и пациенты ещё не знают, что здесь кто-то скончался.

Интересно, почему я не услышал Зов? Скорее всего, из-за того, что человек, которого мне нужно было забрать, находился рядом со мной. Однако, действительно, забавно получилось – душа ищет свою смерть.

Только я подумал о Зове, как вдруг появился характерный голос в моей голове.

Ужас, третий человек за день! Я что, весь план за один день выполняю?! Вот это по-нашему, по-стохановски!

Я опять шёл по запутанным больничным коридорам, не знаю, кого благодарить, но Зов вывел меня не к блоку смертников, а в отделение реанимации.

Оказавшись в главном коридоре, он ослаб, как будто не я шёл к цели, а цель мчалась ко мне. Да-да, вы не ослышались, именно мчалась. С сумасшедшей скоростью, мимо меня, проехала каталка в сопровождении нескольких врачей. На ней лежал не молодой, но и не старый человек. Одна из врачей, скорее санитар, держала капельницу. Мужчина, лежащий на каталке, был в очень скверном состоянии, мало того, что без сознания, так ещё и с колотыми ранами на груди.

Я понял, что это мой “клиент” и, не спеша, направился за ними.

Врачи по чётко отработанной схеме закатили его в палату реанимации и так же быстро начали готовить больного к операции.

Подключая к нему какие-то непонятные мне приборы, датчики и общаясь друг с другом на своём профессиональном жаргоне, в котором из всех слов я понял только “пульс” и “давление”, мужчине сделали глубокий наркоз, после чего и началась операция.

Я сел на какой-то стул, поодаль, видя спины врачей, но, не видя самого клиента, наблюдала за работой со стороны, слушая их разговор.

- Что с ним случилось? – спросил врач, судя по всему здесь самый главный.

- Бытовуха, напился с другом, о чём-то поспорили, друг ворьми, да и пырни его ножиком, - ответил какой-то молодой санитар.

- Ничего себе, ножик? Здесь настоящий тесачок поработал, а не ножик. И раны то, какие нехорошие, похоже, один из ударов задел правое лёгкое, значит так, сначала задеваем её, потом переходим к другим... Надя, следи за показаниями приборов. Все готовы? Начали.

И началась битва за жизнь человека. Странно, по-моему, только я здесь уверен, что он не выживет.

Больница – это то же самое казино. Только выигрыш или проигрыш здесь, твоя жизнь. Ты можешь приходить сюда с различными системами, приметами, формулами, но всё решает случайный фактор. С уверенностью могу сказать одно, здесь работает только одна формула – минимальное количество “проигравших” равно количеству пришедших сюда Проводников. Всё. Больше никакие формулы здесь не работают.

С момента начала операции прошло двадцать пять минут, все раны зашили, как вдруг прибор, показывающий пульс издал характерный звук, говорящий о том, что он остановился, я имею в виду пульс, а не прибор. И в тот же момент, из мужчины начала выходить его душа. Сначала небольшое облачко, туман, который приобрёл характерные очертания человека. Окончательно появившись, он увидел то же самое, что вижу я. Своё тело, лежащее на операционном столе и суетящихся врачей, которые уже готовились дать его телу разряд электрошока.

Он увидел меня и сразу же по моей улыбке понял, кто я и почему из всех остальных людей вижу его только я. И то, что он увидел, ему не понравилось.

- Привет, - поздоровался с ним я.

- Привет, - как-то не весело ответил мне он.

- Ну что? Пошли? – всё с той же улыбкой спросил его я, медленно к нему приближаясь.

- Э-э-э... да ты знаешь... я... я чего-то не хочу, - с хитрой улыбкой ответил мне он, медленно от меня отходя.

Я понял, что этот мужик, просто так, по-хорошему, в меня “не влезет”. И он понял, что я понял.

Мы резко сорвались с места, и побежали вокруг его тела и врачей. Я догонял, он убегал и при этом орал:

- Врубай электрошок, скотина! – это он, видимо, обращался к врачу.

Разряд. Ничего.

- Стой! – кричу я, - стой, а то хуже будет!

- Куда уже хуже?! – опёрт мне перепуганный мужик, - Отстань от меня, сволочь! Я не хочу!

Разряд. Также, ничего.

- А куда ты на фиг денешься? - говорю я на бегу и резко останавливаюсь. Останавливается и он. Мы смотрим, друг другу в глаза, нас разделяет его тело и всё те же врачи.

Разряд. И снова ничего.

- Слушай, ты меня замучил. Ведь всё равно тебя заберу.

- А ты поймай, проводница твоя морда!

- ЧТО?! – он меня разозлил, и я кинулся напролом, прямо через операционный стол и врачей.

Вы ещё не забыли, что я могу проходить сквозь предметы? Мужик этого не знал, от такого неожиданного поворота событий он испугался и застыл на месте.

И я готов был уже его схватить, оставалось меньше секунды до заветного “объятья”.

Разряд. Пульс приходит в норму и душа исчезает, растворяется прямо у меня перед носом. Я впustую рассекаю воздух. Он снова жив.

- Вот же гад! Улизнул. В самый последний момент.

Может мне показалось, но по моему я увидел его улыбку под кислородной маской. Что, смешно, да? Обманул Проводника? Радуешься?

Хотя, разве я имею право винить человека, который отчаянно пытается выжить?

И врачи, кажется, успокоились. Прочитав их мысли, я понял, что они ещё и гордятся тем, что вытащили человека буквально с того света. Знать бы им, какие тут “догонялки” были. Но что-то мне подсказывало, всё только начинается.

Я снова сел на стул, но на сей раз, был максимально внимательным и сосредоточенным. Если его душа вылезет из тела ещё раз, я постараюсь сразу впитать его в себя, чтобы у него даже не возникло мысли о том, что с ним произошло.

И всё-таки судьба есть, она не может не быть! Долго ждать не пришлось, уже через десять минут, я услышал заветный звук.

- Да что такое?! Все раны закрыты, не с чего ведь сердцу останавливаться? - главный врач в недоумении.

И снова электрошок.

Не дожидаясь, пока его душа окончательно вылезет, я стал позади него и когда он уже полностью сформировался в образе человека, схватил его сзади.

Последнее что я услышал, было:

- Отпусти ты...

Затем душа исчезла. Не дожидаясь пока врачи перестанут свои попытки вернуть его к жизни и засвидетельствуют окончательную смерть, я вышел из реанимационного отделения, а потом, недолго думая, покинул и саму больницу.

На сегодня моя “норма” выполнена.

Уже близилась ночь. Людей на улице почти нет, все давным-давно сидят по домам, пьют чай, смотрят телевизор и не знают о том, что сегодня в мир иной, с моей помощью, отправилось как минимум три человека.

И что же я увидел?

Они все в той или иной степени знали о своей смерти, что она где-то рядом. “Радовались” ли они этому знанию? Кто как. Каждый по-своему. Одни этого хотели, другие всеми силами этому сопротивлялись.

Удивило ещё и то, что при таком большом количестве неизлечимо больных людей, не все из них, сломя голову, несутся в офис Послов, чтобы стать проводниками и, тем

самым избавится от своих проблем. Почему? Боятся, а может ещё верят в чудо... неизвестно.

Все люди разные, а в отношении к собственной жизни и подавно. На это влияет множество причин, и выделить главные из них достаточно проблематично. Да и зачем?

Ночь я провёл на той же крыше, что и вчера. Полюбилась она мне, родной стала.

Наверное, вы спросите, что я делаю всю ночь, если не сплю? Я вам отвечу – думаю. Есть у меня одна такая особенность, я постоянно думаю. А если мельком взглянуть на два предыдущих дня, поводов для дум, предостаточно.

От всего этого нормальный человек сошёл бы с ума, но я не человек, я – Проводник! Что поделаешь, работа у меня такая... стрессовая.

День 3

Забавно, но, валяясь на крыше дома, смотря на звёздное небо, ощущаешь себя частью Вселенной. И в этот миг ты можешь найти ответы абсолютно на все вопросы, которые тебя беспокоят. Само ощущение длится недолго, скорее всего, вы его даже и не почувствуете, но, поймав, держите покрепче и быстрее задавайте свои вопросы, потому что может просто не хватить времени, чтобы получить на них достаточно полные ответы.

У меня пока есть время, но оно истекает.

Прокручивая в голове события второго дня, обратил внимание на одну деталь, о которой я и раньше знал, но которую почему-то не замечал. И вроде бы ничего необычного, но что-то меня в ней смущало, а потом понял. Потратив всю ночь на логические, и не очень, рассуждения, я сделал для себя одно интересное открытие.

О жизни и смерти люди говорят достаточно редко. Не принято у нас об этом говорить, считается, что можем накликать беду, а если и заходит такой разговор, то либо после какого-то события, с этой темой связанное, либо если хочется немного по философствовать. Но оно в принципе и понятно, тут о многом не поговоришь. Сначала ты есть, потом тебя нет, вот и весь разговор. А вопросы, почему так происходит, а главное КАК это происходит, никто особо и не задаёт.

Когда-то мы были совсем “безграмотные” в этом плане и выдвигали кучу предположений и теорий о том, как именно происходит этот процесс и что же там после него? Все люди не глупые, все прекрасно понимаем, что это ждёт каждого. Тогда зачем нам нужно знать правду? Чтобы успокоить себя, объяснить, что всё на самом деле не так уж и страшно. В попытке “успокоить” людей мы создали теории о бессмертии человека, о переселении души. И что же? Мы не успокоились, страх не исчез, потому что теории – это только теории. Правду, дайте нам правду! Мы по-прежнему испытывали страх.

А потом что-то произошло, и мы узнали о существовании Бога, Рая и Ада. Нам всё досконально объяснили. Что ты можешь попасть либо в Рай, либо в Ад, что это зависит от того, как ты прожил свою жизнь. Грешил?! В Ад. Нет, в Рай.

Всё, нет больше теорий! Остались только факты. Мне кажется и сам Бог не рад, что мы об этом узнали, но у него и выбора то не было...

Ну, так и что же, мы изменились?!

Да ни черта мы не изменились. Страх, как был, так и остался. Но почему? Ведь всё уже объяснили? Чего вам ещё надо?!

И вот лежа на крыше дома, смотря на ночное звёздное небо, я понял, чего мы все так боимся и чего нам надо.

Мы не боимся смерти как таковой, понимая, что это естественный процесс. Мы также не боимся того, что будет, когда нас не станет, нам вообще по большему счёту на это плевать.

Нас пугает сам момент перехода в другое состояние, когда мы только были и, когда нас уже нет. Нас пугает та самая секунда, момент или мгновение, отделяющее жизнь от

“не жизни”. Нас пугает то, что мы не понимаем, каково это, секунду назад чувствовать, осознавать, что я “здесь и сейчас”, а по её истечении превратиться в ничто.

Всего одна секунда. И тебя нет.

Вот что нас пугает - наши ощущения, наш разум, наше воображение и память. Мы завязаны своим разумом и восприятием, с окружающим миром. Трудно отпустить себя, принять, а главное понять, то, что мы боимся – это всего лишь привязанность наших ощущений к действительности. Иначе говоря – привычка. Мы привыкли жить.

Но не всё так плохо, как кажется.

Помните, я говорил вам о том, что Вселенная ответит на все ваши вопросы? И я не врал. Нужно только задать правильный вопрос.

А теперь подумайте. Какой вопрос вы бы хотели задать, ответ на который вам бы позволил, никогда больше не бояться этой грозной тётки с косой? Ответ на него для меня бы уже конечно ничего не решил, но он мог бы изменить всю вашу дальнейшую жизнь. Я имел возможность получить его непосредственно из первоисточника.

Мой вопрос звучал так – “Каково же это, умереть?”.

А действительно? Если бы вам сказали, что на самом деле, смерть – это непередаваемое, ни с чем несравнимое удовольствие и кайф! Вы бы тогда успокоились или нет? Исчезнет ли ваш страх?

Я же не смогу вам на него ответить, потому что не умер. Или всё-таки? А чёрт его знает, умер или нет? Но, во всяком случае, если даже и так, то со всей ответственностью заявляю, для меня этот процесс прошёл безболезненно и незаметно. Но вас, наверное, мой ответ не устроит, так как вам нужно знать его от тех, кто непосредственно во всём этом участвовал. Я прав?

Ну что ж, радуйтесь. У меня появилась такая возможность именно на третий день.

Уже два дня никак не могу заснуть. Или не хочу? Закрываю глаза, а не засыпаю. Нет сна. Никакой тяги или необходимости в этом я не испытываю. Сначала испугался, потом привык.

Человек вообще быстро ко всему привыкает. Срабатывает механизм вытеснения. Это когда то, что ты видишь или как в моём случае, в чём участвуешь, не соответствует твоим моральным принципам, жизненным установкам. Но если у тебя нет другого выбора, ты не можешь от всего этого отказаться, происходит так называемое вытеснение собственного “Я” и создание нового, которое адекватно объясняет тебе твоё поведение и происходящие вокруг тебя события. Старое “Я” при этом никуда не исчезает, оно просто засыпает, конфликта как такового нет, и ты себя прекрасно чувствуешь.

Совсем другая ситуация была с восприятием окружающего мира. То, что поначалу вызывало во мне восторг, та красота вокруг меня, которую я имел возможность созерцать, приобрела прежние оттенки. Скорее всего, это произошло по той причине, что мне, по роду своей новой деятельности, приходилось взаимодействовать с людьми, которые тянули меня в свой мир, отрывая от высоких материй, заставляя погрузится в рутину. В итоге я просто перестал всё это замечать, цвета и краски немного потускнели, но совсем не исчезли.

У меня в этот день было очень хорошее настроение, полностью соответствующее погоде. На улице солнце, на небе ни облачка.

Всё утро, где-то до обеда ходил по чужим квартирам и смотрел на то, как живут люди. Вот так вот бестактно врывался в квартиры и смотрел, как живут абсолютно незнакомые мне люди, обитающие в том самом десятиэтажном доме, на крыше которого я провёл две предыдущие ночи.

Передо мной разворачиваются целые житейские сериалы.

Мужчина совершает утренние звонки, что-то по делам. Мама одевает ребёнка в детский сад. А это студент, быстро доедает свой бутерброд, чтобы успеть на лекцию в университете. Мужик, который забил на работу, позвонив туда и сказав, что заболел, а на самом деле захотел повалиться дома, посмотреть телевизор, отдохнуть. Его соседу повезло меньше, он только-только проснулся, как его жена прямо с самого утра, устроила ему скандал, по поводу того, что он поздно пришёл домой, при этом не в очень трезвом состоянии. А этой парочке вообще наплевать на то, что сегодня им надо, куда то там идти!

Кто-то целуется, кто-то ругается, но всё это жизнь и я, её часть.

Словно домовой, совершив свой дежурный обход по квартирам, я вышел на улицу, погулять, подышать свежим воздухом.

Вопроса куда мне пойти у меня не возникло. Я отправился в тот самый парк, где познакомились, когда-то, Вика и ныне покойный, Дима.

- Царствие тебе небесное! – тихо сказал я, будто меня кто-то мог услышать.

Интересно, а где эти души сейчас? Неужели во мне? Ладно, всё равно не получу ответа на этот вопрос, оставлю его до лучших времён.

В нашем городе достаточно много парков, где ты можешь погулять и отдохнуть. Но из всех парковых зон, тот, о котором мне говорила девушка, мне нравится больше всего. Хоть она и не называла его, я видел её образы, воспоминания. По ним то, как раз и понял о каком парке идёт речь.

Здесь, правда очень красиво и так же уютно. Сам парк не очень большой, но он компактный, если можно так сказать. В нём три рощи – берёзовые, хвойные и смешанная, где есть и то и другое и, чего там только нет. Я, к примеру, очень люблю гулять там, где берёзовая роща, запах опавших листьев, согретых солнцем. Надо ли говорить, что осенью это место выглядит и ощущается по особенному? А ещё здесь есть пруд – это ещё одна причина, по которой мне тут нравится. Вообще очень люблю воду.

Немного пройдясь по парку, людей в котором практически не было, я сел на свободную лавочку с потрясающим видом на этот самый пруд.

Помню, часто сюда приходил, когда ешё был человеком, опять был... бред. Ну ладно. Так вот! Плохое у меня настроение или хорошее, не важно, я приходил сюда и думал. Мыслей много, вопросов тоже. Порой именно здесь, в полном одиночестве, я находил те ответы, без которых не мог спокойно жить. Может и сегодня случится что-нибудь подобное.

Абсолютно без мыслей, погрузившись в некий транс, я просидел на лавке до самого вечера. И мне не было холодно, хотя на улице и осень, я быстро научился управлять температурой собственного тела, регулируя её в соответствии с условиями моего пребывания.

А потом проснулся Зов. Собственно он и выбил меня из этого медитативного сна. Ещё несколько раз и я научусь его предсказывать.

Причин ему сопротивляться у меня не было, и я пошёл.

Вечер. Почему-то именно вечером у меня самый сенокос. Совпадение? Не верю я в совпадения. У меня такое ощущение, что все мои “клиенты” подбираются по какой-то особой смысловой нагрузке. Это как в компьютерной игре. Ты самый ретивый, вот и получай высокий уровень сложности.

И тут я вспомнил, а что если моя следующая душа начнёт так же от меня убегать, как и тот мужик в больнице? Об этом я старался не думать, да и куда он убежит, а главное, зачем? Тем более что смысла мне его хватать сразу, нет, ведь ему ешё нужно задать мой вопрос.

С этими мыслями я пришёл к какому-то офису, какой-то крупной фирмы.

Это был один из бизнес-центров нашего города.

Офис, в который я пришёл, находился на третьем этаже этого семи этажного здания. Фирма, название которой я не запомнил, располагала крупными помещениями. Большое количество рабочих комнат, соединённых многочисленными коридорами. Огляделвшись

вокруг, немного побродив по зданию, я понял, что попал в филиал какого-то крупного банка. Какие-то рекламные вывески, призывающие выгодно вложить свои деньги, замки безопасности, развесанные по всем дверям, требующие специальных карт. По ходу продвижения к своей цели я всё больше задавался вопросом, чего я здесь забыл? Уж точно не деньги вкладывать.

Наступил вечер, рабочий день закончился. Зайдя в офис, меня встретил только охранник. Никаких тебе секретарей или консультантов, вообще никакого движения.

Я прочитал его мысли:

- Долго он там ещё?! Я уже домой хочу, сегодня матч..., - значит, что в этом офисе есть кто-то ещё и, по всей видимости, мне нужно именно к нему.

Закрытые двери с ключами безопасности для меня не проблема. Эти замки не спасут вас от смерти.

Могу сказать точно, что если бы не Зов, я бы, в поисках своей, то есть чужой, души, здесь заблудился. Пройдя сквозь несколько дверей и одну стену, я увидел того, чью душу мне предстояло тогда забрать.

Это был мужчина сорока лет. Одет он был в дорогой деловой костюм. Красивые золотые швейцарские часы на левой руке и дорогая оправа очков, выдавали в нём человека очень успешного и занятого. Сидя за своим рабочим столом, он говорил с кем-то по телефону. Оглядел его рабочее пространство, я понял, что он тут самый главный.

На мгновение прочитал его мысли. И испугался.

Я видел его планы, цели, желания. И я видел самое главное. Он очень устал и он не успевает. Я видел, что он хотел жить, потому что ему нужно многое успеть сделать в этой жизни. Он хотел увидеть своих детей, жену, но он не может, ему надо работать, иначе никто, кроме него самого, не сможет позаботиться о них, защитить.

И опять всё упирается во время. Время – самый главный и самый ценный актив человека. Ни деньги, ни связи, не обладают такой ценностью как время. По сути это вообще единственное, что у него есть. И его постоянно не хватает, его всегда мало, а как следствие – оно очень дорого стоит. Чаще всего, человек тратит это богатство впустую, лишь единицы умеют по-настоящему им управлять, выжимать максимум из того, что оно может дать. Да и фраза “выжать максимум”, на проверку окажется ложью, так как это трудно измерить. Если только вашей удовлетворённостью от жизни, хотя и здесь не всё так просто.

По большей части люди именно проживают свою жизнь. Плохого ничего в этом нет. Это их выбор, это их жизнь и им решать, как в ней жить или как её лучше всего прожить. Что они и делают. Не имея чётких целей, путаясь в своих желаниях, плывя по течению, они так ничего и не получают. Появляются мысли о прожитой зря жизни (обратите внимание на точность слова “прожитой”), о втором шансе, о том, что так ничего и не успел. Жалко? Конечно, жалко. Но опять же, это выбор самого человека. Никто не вправе кроме него самого на него повлиять.

Есть и другая крайность, когда человек пытается всё спланировать, организовать. От такой жизни тоже не много удовольствия, да это и не жизнь вовсе, а схема: цель – план – действие – результат. Некоторые ещё добавляют “обратную связь”. Вы видели хоть одного счастливого человека, живущего “по схеме”? И самое удивительное, в конце жизни, у них те же самые мысли, что и у людей, которые просто плывут по течению.

Возникает вопрос – “Счастье, где?”. Понятия не имею. Я проводник, а не софист. Ответы на такие вопросы, я не даю. Могу предположить, что принцип “золотой середины” здесь занимает не последнее место. Вот его и используйте, а вдруг поможет? Извините, но других принципов или советов дать больше не могу, потому что не знаю.

Всё произошло стремительно быстро. Мужчина, о чём-то споривший по телефону со своим невидимым собеседником, судя по всему с непосредственным начальником, вдруг схватился за своё сердце и замолчал. Он положил трубку, хотя разговор ещё не был закончен, снова взял трубку и набрал номер скорой помощи.

Я по-прежнему читал его мысли, его эмоции. Там появился страх, маленькая пугающая мысль – “Неужели всё?”, потом сомнение – “Да не может этого быть!”, а потом снова возвращается страх. Очень сильный страх. И он понимал, что с ним происходит, и он боялся того, что ЭТО всё-таки произошло. Он не хотел этого признавать, но это случилось, он, набравшись смелости, сам про себя и ответил:

- Я умираю.

Мысли в его голове, как загнанный зверь. “Скорая” пока молчала. Времени мало, он мог просто не успеть, а там, в фойе, был охранник и это был его шанс на спасение. В глазах вспыхнула надежда. А если не успеет до него дойти?! А если помочь не успеет к нему приехать?! И снова страх.

У него началась паника. Боль в сердце становилась невыносимой, и он принял решение. Бросил трубку, вскочил из-за стола и выбежал в коридор, я медленно последовал за ним, мне некуда спешить. Подбежав к первой закрытой двери, мужчина вспомнил, что ключ, эта маленькая пластиковая карточка была оставлена на столе. Эта дверь, призванная его защитить, на самом деле оказалась для него ловушкой.

Я прочитал последнюю его мысль – “Это конец...”. Ужас достиг критической отметки, а потом всё вдруг оборвалось.

Ещё один приступ боли. Мужчина издаёт глухой хрип и падает на пол, прямо перед этой дверью. Остановка сердца. Смерть.

Из телефонной трубки, болтающейся над полом, раздался женский голос:

- “Скорая”, слушаю вас...

- Здравствуйте, - вежливо здороваюсь я с тем, что когда-то было человеком.

- Здравствуйте, - отвечает мне душа, удивляясь тому, что вообще говорит, ведь несколько секунд назад, человек, которому эта душа принадлежала, скончался.

Для него даже “здравствуйте” было в новинку, как если бы младенец на вкус пробовал слово “мама”.

Я глядел на него как на инопланетянина. Он только несколько секунд посмотрел на меня, потом повернулся к своему телу, так же без движения лежащему на полу, с любопытством себя разглядывая.

- Я умер? – осторожно спросил меня он.

- Похоже, что да, - ответил я с выражением скуки на лице, - можно мне задать один вопрос.

- Вопрос? – удивился он.

- Да, вопрос, скажите, что вы испытали, когда умерли? – дожил, беру интервью у покойника.

Он замолчал, в его глазах отобразилась какая-то боль. Как будто он что-то вспомнил или наоборот, забыл.

- Я... я не помню.

- Совсем?! – теперь настала и моя очередь удивится.

- Нет! - попытался убедить меня он, - сначала был страх, а потом... я правда не помню.

Он не врал. Он сам бы хотел ответить на этот вопрос, но он не знал на него ответа. Как будто кто-то стёр этот момент из его памяти.

- Ладно, - разочарованно сказал я, - пошли.

Как-то грубо прозвучал с моей стороны эти слова.

- Стой! – обречённо крикнул он.

- Что такое?

- Пожалуйста, я тебя очень прошу! Можно, перед тем как я окончательно уйду, увидеть свою семью?

- Вообще-то это не по правилам. Даже и не знаю, - опешил я, хотя точно помню, что в правилах на сей счёт, ничего не говорилось.

- Господи, ну что тебе стоит?! Я просто хочу увидеть свою семью, я тебе совсем не помешаю, правда! Если что-то пойдёт не так, ты сразу сможешь меня забрать.

Я внимательно на него посмотрел. Он выглядел совсем несчастным, его глаза, мимика, голос.

- Хорошо, уговорил... Пошли, - он даже хотел меня обнять от радости, но я его сразу же предупредил, что это объятье может стать для него последним.

- Меня, кстати, Сергеем зовут, - он счёл нужным представиться, ожидая, что и я назову своё имя.

Зря он так думал, я просто промолчал, да он и не обиделся, боясь сказать что-то не то или не так.

Мы прошли сквозь двери к выходу из офиса и мимо охранника в фойе, который уже мысленно посыпал “этого чётова трудоголика, из-за которого он пропускает матч”.

Я и Душа, молча покинули здание и отправились к дому, где живёт семья этого бедолаги.

Зачем мне всё это было нужно? Я пока что не знал, просто понимал, что так надо.

Ответ, почему я так поступил, пришёл ко мне только по пути.

На это у меня было несколько причин. Первая, мне стало его жалко. Вы не видели то, что видел я. Он изменился, стал другим, более слабым и незащищённым. И эта была душа мёртвого человека, который сейчас выглядит не в пример более живым, чем тот финансовый воротила, который сидел за столом в своём офисе и “делал деньги”.

Вторая причина, просто любопытство. Меня не покидает ощущение, что Бог, через все эти души, которые я встречаю на своём пути, мне пытается что-то сказать.

Я хочу увидеть, чем всё это кончится. Тем более что торопится куда-то, мне нужды нет, а Зов молчит.

Через некоторое время мы пришли к многоквартирному дому, где Сергей теперь уже когда-то жил. Пятнадцать этажей, своя подземная парковка, огороженная территория вокруг дома, охрана. Что тут скажешь? Элитное жильё!

Наверное, тело уже нашли, тот самый охранник позвонил кому-нибудь из начальства, а те, в свою очередь, пока ещё не знают, как сообщить эту новость его жене.

- Её машина здесь, - сказал он, словно прочитав мои мысли.

Мы прошли сквозь закрытую дверь подъезда. Поднялись по лестнице на седьмой этаж, потому что на лифте это сделать просто не возможно. Подошли к его двери, и... он остановился перед ней как вкопанный.

- Что случилось? – спросил его я.

- Подожди, - тихо ответил мне он, - Я не готов. Сейчас секунду, соберусь.

Я только слегка улыбнулся, засунув руки в карманы своей куртки.

Последний раз я примерно также волновался в классе пятом, стоя под дверью квартиры девушки, за которой должен был зайти, чтобы потом вместе погулять. Моё первое свидание, знаете ли.

Господи, да что со мной такое, откуда у меня этот цинизм?!

Этот человек волновался, и у него были на то причины. Ему предстояло увидеть людей, которых он больше никогда не увидит, то есть нескоро. Конечно, он мог себя и не мучить, просто обнять меня и исчезнуть, чтобы не видеть всего этого, но это неправильно, так нельзя.

В жизни есть такой момент, когда тебе очень нужно оказаться в каком-нибудь месте, но ты не можешь этого сделать. Само место для тебя как таковой ценности и не представляет, ты хочешь попасть туда с той лишь целью, чтобы увидеть кого-то для тебя очень близкого. И вам предлагают сделку, вы можете мгновенно туда попасть, не важно как, просто у вас есть такая возможность, но только на несколько минут. Вы согласитесь, по-другому и быть не может, обязательно согласитесь. А когда окажетесь перед заветной

дверью, где вас ждут, вы вдруг осознаете, что не готовы к этой встрече. То есть вы хотите её, но вы не готовы. Не знаете что сказать, потому что у вас мало времени, а так хочется успеть. Отсюда и волнение.

Поэтому я просто ждал, никак не ограничивая время этого человека, давая ему возможность собраться с мыслями, обрести уверенность и войти, наконец, в “загетную” для него дверь. Но ждать, долго не пришлось. Уже через минуту он сказал мне:

- Идём.

Мы вошли в его квартиру. Большая, просторная квартира. Дорогая отделка, мебель. Сразу видно, что эта семья не из бедных. Непонятно зачем, но Сергей крикнул куда-то вглубь квартиры, будто его смогли бы услышать:

- Настя! – видимо так зовут его жену.

- Чего ты кричишь? Тебя никто не услышит.

Он посмотрел на меня с раздражённостью, на грани с гневом, будто я прервал его на какой-то важной мысли, но тут же успокоился и сказал:

- Можно тебя кое о чём попросить?

- Проси.

- Я могу побывать с женой и детьми наедине, всего несколько минут?

По моему лицу он понял, что мне эта затея не нравится, и поэтому поспешил быстро меня успокоить:

- Нет, ты не подумай, я не сбегу! Мне всего лишь нужно побывать с ними наедине. Я прошу тебя, пожалуйста, дай мне попрощаться со своей семьёй.

Врёт или правду говорит? Если бы можно было читать мысли у души.

- Ну ладно, Бог с тобой, иди. Я жду тебя на кухне.

- Спасибо, – улыбнувшись, поблагодарил меня он.

Сергей ушёл в зал, откуда доносился звук включённого телевизора, к жене и детям, а я пошёл на кухню, ждать и думать, думать и ждать.

Сидя на кухне, ожидая пока Сергей попрощается со своей семьёй, я злился. Преимущественно на себя, но и на него тоже. Хотя злостью это назвать сложно, то, что я к нему испытывал, наверное, правильнее всего было бы назвать завистью.

Когда он только попросил меня разрешить ему встретиться со своей семьёй я по-настоящему почувствовал себя Богом. Вот так вот, без лишней скромности, искренне, прямо в лицо вам говорю, что у меня была над ним власть, она и сейчас есть, но речь не об этом. В моих силах было ему разрешить или отказать.

Я разрешил. Я, понимаете? Я, а не Бог! И мне ничего не мешает передумать, просто зайти к ним и силой забрать его с собой. Но я не мог.

Мне не позволяла моя совесть. Она по-прежнему была рядом со мной, ни на секунду не заснув, как и я. Конечно, вся эта ситуация, по поводу “попрощаться” выглядит, по меньшей мере, глупо. Это всё равно, что если бы, не близкие стояли возле могилы покойного, почтить его память, а покойный из могилы прощался с живыми людьми. И те и другие друг друга не слышат, ни обнять, ни поцеловать никто никого не может. Вопрос - как они, в таком случае, будут друг с другом прощаться? Вы знаете?

Я нет. А он знал. И поэтому я на него и злился, поэтому я ему завидовал.

У меня было такое чувство, что он меня обманул или что-то не договорил. Ему было известно гораздо больше, чем мне, но он молчал. Заново прокручивая в голове произошедшие со мной события, я сделал ещё одно наблюдение.

Умные мысли приходят в самый последний момент и этот момент не исключение. Кое-что объединяло всех тех людей, души которых я забрал. Глаза. Они были наполнены мудростью. Видели когда-нибудь “мудрые” глаза? У меня такое предположение, что после того, как человек умирает, ему открывается некое знание. Оно не может быть

получено или приобретено во время его жизни, только после неё. И это знание настолько важно для человека, что даже абсолютный глупец, обретя его, становится, во-первых – мудрым, во-вторых – умиротворённым, в полном согласии с самим собой. Я не могу вам точно сказать, что это, даже предполагать не буду.

На всех этих душах стоят некие ограничения, которые не позволяют объяснить другим смысл этого знания. Что касается Сергея, он на самом деле всё прекрасно знает и мой вопрос, адресованный ему, он понял и самое интересное, что у него есть на него ответ, но сказать не может. Хочет, но не может. Приведу аналогию с “хреновым учителем”, который понимает, что он знает, но объяснить другим, простым и доступным языком, чтобы дошло даже до последнего двоечника, никому ничего может. Поэтому самый “лёгкий” для него ответ на мой вопрос, как раз и был тот самый – “я не помню”.

Да, у меня есть над ними власть, но и у них есть власть надо мной. Они знают то, чего не знаю я, и далеко не факт, что когда-нибудь узнаю.

- Всё, теперь могу уходить, - сказал мне вдруг он, тихо ко мне подойдя, тем самым, выбив из глубоких размышлений в эту чёртову реальность.

Я взглянул на него так, как будто вижу первый раз в жизни, не ожидая, что он так быстро закончит. Если душа человека бледная по определению и это её “нормальное” состояние, то на сей раз, Сергей выглядел ещё бледнее, чем прежде.

Без всяких слов, по уже чётко отработанной системе, я забрал его душу.

Хотелось увидеть его жену и детей, но я не смог. Просто направился к входной двери, чтобы поскорее покинуть этот дом. Уже выходя из квартиры, я услышал телефонный звонок.

Когда с кем-то из родных или близких случается беда, а ты далеко от него и не имеешь возможность быть с ним рядом, кто-нибудь из знакомых звонит тебе, чтобы сообщить о трагедии. Не знаю, как это объяснить, но в тот момент, когда раздаётся этот звонок, ты точно знаешь, что ничего хорошего он тебе не принесёт. Ты просто это знаешь. Потом, в трубке, где-то очень далеко от тебя, холодным голосом скажут – “Он умер”, а дальше.

Не люблю женские слёзы.

Я снова лежал на крыше, смотрел на звёздное небо и думал.

Как ни вертись, а всё равно получается, что ответы на важные для тебя вопросы порождают их ещё больше. И с каждым последующим разом всё труднее находить на них нужные ответы. Классика! Ты можешь читать мысли, проходить сквозь стены и даже летать, но систему под название “жизнь” тебе не взломать. Есть какие-то железные (или что там прочнее, титан?) законы, которые не позволяют этого сделать.

Есть что-то, что ты можешь понять и осознать только после наивысшего апогея своей жизни, то есть после смерти. Это в определённом смысле исповедь. Её тайна нерушима, поэтому никто не сможет вам дать ответ, как она происходит.

Тогда, на крыше дома, в полном одиночестве и тишине, не знаю почему, но я улыбнулся и вслух непонятно кому, может себе, сказал:

- И после смерти, также как и после исповеди, на душе становится легко.

...

Наша психика устроена так, что со временем всё плохое забывается, остаётся только лишь хорошее.

...

Всё бы сейчас отдал, чтобы уснуть.

День 4

Это какое-то безумство.

Я не хочу спать, как будто только и делаю, что пью кофе и энергетики, чувствую себя этаким вечным двигателем, которому не нужна подзарядка и уже от этого дико устаю. Наверное, поэтому вечный двигатель невозможно создать, да и зачем он нам нужен, кто из нас собирается жить вечно?

Но как бы то ни было, наступил четвёртый день, и мне нужно было выходить на работу. Здесь даже кавычки не нужны, всем и так понятно, что забирать души, давным-давно стало обычной профессией, работой, которую тоже нужно кому-то выполнять.

Могу себя поздравить, что дошёл до середины пути и до сих пор не сошёл с ума. Видимо моя психика более крепкая, чем я думал в самом начале.

Итак, подведём предварительные итоги. За эти три дня я собрал пять душ, одного пола, разного возраста. Особой радости или гордости оттого, что иду строго по плану, у меня нет. Так, несколько заметок в голове, парочка мыслей о чём-то не суть важном и я уже готов к работе.

Но, чёрт возьми, откуда мне было знать, что в этот день мне уготована особенная встреча, которую я никогда не забуду. Многое тогда стало на свои места, я многое понял. И я не отрицал её, понимая, что рано или поздно, но, скорее всего, рано, она должна произойти, мне же хотелось максимально оттянуть это событие. Не получилось.

Именно в этот день я в первый раз увидел живого, если можно так сказать, Проводника.

День начался с того, что я также как и вчера совершил утренний обход квартир. В этом была некоторая доля мазохизма, мне доставляло удовольствие наблюдать за всеми теми “радостями” простых людей, которых я сам себя лишил. Вчерашние семьи, где царил скандал, мирились, другие, наоборот, за долгий промежуток времени только сейчас находили повод поссориться. Пройдёт немного времени, и они снова поменяются ролями, всё циклично, а особенно, в жизни.

Мыслей о том, как мне провести этот день не возникло. Я отправился в то же самое место, где был вчера. В городской парк. К пруду, у которого то ли медитировал, то ли просто зависал в пространстве.

И так же, до парка я дошёл на своих двух, ни летая, ни мгновенно перемещаясь по щелчку среднего пальца левой ноги. Мне доставляло удовольствие просто гулять.

Моя, уже полюбившаяся, лавочка - пуста. Ну и хорошо, потому как в противном случае, в состоянии невидимости, будет трудно объяснить человеку, что проводнику хочется побывать в одиночестве.

Я сел на эту старую, белого цвета лавку подобрал под себя ноги, наподобие позы лотоса, и в таком, вполне для меня удобном, положении закрыл глаза, прислушиваясь к собственным ощущениям.

В этой позе, просидев достаточно долгое время до такого состояния, когда я вот-вот был готов “открыть все законы мироздания”, “познать дзен” и “переехать в нирвану”, как гром среди ясного неба раздался голос:

- Добрый день!

Этот голос, да и просто звук, появившийся настолько для меня неожиданно, не только сразу же вернул в реальность, но и основательно так, напугал.

Я резко открыл глаза, посмотрев на источник этого шума, и увидел мужчину, стоявшего на расстояние одного метра, нависшим надо мной как скала, готового в следующий момент на меня упасть. Первое что бросилось в глаза, это его габариты и характерная одежда, чёрного цвета, прямо как у меня, но больше. Он был просто огромным, за первым впечатлением, последовала первая мысль – “Это проводник и он

пришёл за мной!”. Сразу же появился страх, потом всё-таки вспомнил, что я тоже проводник и этот страх потихоньку начал спадать, но вид этого человека меня не очень то и успокаивал.

- Я вас напугал? – участливо поинтересовался он, видя моё лицо.

Его вопрос дал мне “разрешение” говорить.

- Немного, - хотя какой там немного.

- В таком случае прошу прощения. На самом деле у меня не было такой конкретной цели кого-нибудь пугать, я прогуливался по парку и увидел вас, сидящей в этой... э-э-э... позе, - он улыбнулся.

Окончательно отойдя от шока, привыкнув к виду проводника и его голосу, у меня появилась возможность по лучше разглядеть этого человека. Он был крупного телосложения, не толстый, но и не мускулистый, что-то среднее между жиром и мышцами. На вид ему лет ближе к пятидесяти, об этом говорило его лицо, точнее морщины и пышные седые волосы. И судя по тому же лицу, в молодости он был очень красив и добр, сейчас только добр. Хоть он меня и напугал, но всё же не вызывал ощущение злого человека, даже при таких формах.

Я глядел на него с минуту, всё это время мужчина так и стоял на одном месте, ожидая от меня хоть каких-нибудь слов. Я вдруг осознал всю важность происходящего момента. Передо мной стоял живой проводник. Это был первый человек, а не душа, с кем я мог нормально поговорить, задать вопросы, на которые смогу получить ответы. Я уверен, ему есть о чём рассказать.

- Ой?! - только и смог сказать я, потом собрался, - Пожалуйста, присаживайтесь! - мой голос был такой, будто стоящий рядом человек, был очень важным гостем, которого всеми силами нужно удержать, путём исполнения всех его прихотей.

Он это почувствовал и, сядь на лавочку, сразу же меня успокоил, сказав:

- Благодарю, но, правда, не стоит так волноваться. Я понял, что это ваша первая встреча с таким же проводником, как и вы сам, наверное, у вас есть ко мне куча вопросов. Но действительность такова, что это общение нужно, скорее всего, больше мне, чем вам, - он мило улыбнулся.

Я улыбнулся в ответ, окончательно расслабившись и привыкнув к своему собеседнику.

- Почему вы так думаете?

- Ну, я же вижу в каком вы возбуждённом состоянии...

- Нет, я не про моё состояние. Почему это общение больше нужно вам?

Проводник посмотрел на меня взглядом, хитрым, что ли? Но на мой вопрос он не ответил, а спросил:

- Как вас зовут?

- Алексей.

- Приятно познакомится, Валерий.

- А отчество? – он всё-таки был намного старше меня.

Валерий посмотрел на меня как на только что свалившегося с какой-нибудь далёкой планеты и тут же рассмеялся. Он хохотал где-то с минуту, причём так искренне, будто я только что очень смешно пошутил. Мне не было также смешно, как и ему, поэтому я его не поддержал.

Отсмеявшись и отдохнувшись, он продолжил:

- Алексей, ей Богу, простите за такую реакцию, но вы меня удивляете. Готов признать, что из всех проводников с кем мне приходилось пересекаться, вы, пожалуй, самый..., - он подбирает слово, - интересный.

- Это почему?! Вы ведь видите меня первый раз в жизни или нет?

- Вообще то я наблюдаю за вами ещё с больницы, “блок смертников”, помните?

- Но я вас не видел, даже не почувствовал!

- А вы и не могли меня увидеть, - спокойно парировал он, - я был для вас невидим.

- Не понимаю, как? – сил удивляться, уже нет.

Валерий немного помолчал, подбирая слова или просто что-то вспомнив, ответил:

- Мой друг, не забывайте, что в этом мире вы – Бог, какой никакой, но Бог. Да, вы можете видеть других проводников, да, проводники могут видеть вас, но вы можете сделать и так, что вас никто не увидит.

- Но зачем?! – я не пойму.

- В какой-то момент, вся эта суeta вокруг, люди, души, проводники, начинают утомлять и, ты как бы закрываешься от внешнего мира, оставшись с самим собой, наедине. Я думаю, вы и сами это поймёте. Ты это поймешь.

Он решил перейти на «ты». Я не возражал.

- Да, по поводу отчеств, фамилий, по сути – это не самое главное, что должно быть у человека. Твои родители – не есть ты. Твоя фамилия… она вообще по большему счёту не нужна. Наверное, и имя тоже… но если у нас отобрать и его, мы станем абсолютно беспомощными, глухими и немыми к самим себе. Ты думаешь, что, такому как я нужно оказывать больше уважения, обращаясь ко мне по имени и отчеству, верно?

- Да, – ответил я, чувствуя какой-то подвох.

- Визуально из-за моего возраста, я прав?

- Прав, – согласился я.

Валерий как-то задумчиво посмотрел на пальцы своих рук, оглядел ладони, ногти и сказал следующую фразу, которая всё объяснила:

- Даже твой возраст не показатель твоей мудрости, а тем более, если ты проводник. Этот чёртов лозунг – “Все люди равны!” как нельзя лучше подходит к нам. Мы все равны, вне зависимости от нашего возраста, статуса, заслуг, потому что мы уже не люди.

Я молчал, думал о чём-то своём, а может, обдумывал слова Валерия, а может, в моей голове вообще не было мыслей, кто знает.

- Стать проводником, – после некоторой паузы, продолжил он, – это поступок, и я считаю, что один из самых важных поступков в жизни человека. Не каждый на это способен, до этого нужно дорасти. Пусть тебе восемнадцать лет или восемьдесят, но и в том и в другом случае, это в некотором роде, осмысленное решение, которое требует к себе уважения со стороны окружающих. И тогда возраст уходит на второй план, а на первый выходит личность.

- То есть? – я где-то летаю, никак не могу сконцентрироваться на разговоре.

Мой вопрос выбил его из размышлений, Валерий молчаливо посмотрел на меня, взгляд которого с большим успехом можно было интерпретировать как угодно.

- Ну что тут непонятного? По сути дела, ты подписываешься на самоубийство, ты отдаёшь свою жизнь, самое священное и дорогое, что у тебя есть. Ради чего?! Вот самый главный вопрос. И если я могу угадать ответ у старика, потому что там не так много вариантов, то у таких, относительно молодых людей, как ты, на это могут быть сотни причин, хотя вам ещё, по большему счёту, жить и жить.

Он взял небольшую паузу, а потом задал мне вопрос, прозвучавший несколько зловеще, что я по неволе съёжился:

- Ты видел глаза человеческих душ? – он смотрел на меня очень и очень внимательно, будто отслеживая мою реакцию, как “детектор лжи”.

- Да, – осторожно ответил я.

- И что ты в них увидел?

Я только открыл рот, как он тут же сказал:

- Стоп. Я сам отвечу, ты видел в них какую-то… мудрость.

Мне даже не надо было отвечать, он увидел ответ на моём лице.

- Но есть в них и ещё кое-что, вот только слово не могу подобрать, – он щёлкает пальцами, перебирая слова, пытаясь найти нужное.

- Умиротворённость… – как бы, между прочим, сказал я.

- Именно! Лучше и не придумаешь. Ты, наверное, и вопросы свои глупые им про смерть задавал, да? – не дожидаясь моей реакции на его слова, продолжил, - Так вот с проводниками то же самое, мы такие же души, как и те, кого мы забираем. В наших глазах есть мудрость, ты не видел себя в зеркало, но это вижу я и я тебе говорю – “В твоих глазах я вижу мудрость”. Будь тебе сколько угодно лет, но взгляд у нас у всех одинаковый, а глаза, как ты знаешь – это зеркало души.

После некоторой паузы он продолжил:

- Если мы выяснили, что фамилия, отчество и даже имя – это не есть сам человек. Если его статус или какие-то заслуги также не говорят о нём ровным счётом ничего после его смерти. Если даже возраст не принимается во внимание, так как и у старика и у юноши могут быть вполне объективные причины добровольно расстаться с жизнью и надеть сутану проводника. Так, что же нас действительно объединяет?

- Уже боюсь что-либо предполагать.

- Алексей, ну это же так просто! У нас с тобой одинаковая душа. У человека, после смерти, она может быть либо светлой, из-за количества его добродетелей, либо тёмной, если в нём преобладает порок, у проводника, в большинстве случаев, душа какого-то серого оттенка, как смесь, если в ней смешать все реактивы. Душа, вот, что нас объединяет.

- Почему у человека душа может быть только светлой или только тёмной?

- Как бы тебе объяснить, - он задумался, - представь человека, как ящик, обычный такой ящик, где могут храниться инструменты и всякая другая утварь. Но в нашем случае он пустой. И в этот ящик, в течение всей своей жизни, от самого начала, когда ты родился, закидываются маленькие мячи одинакового размера, но разного цвета. У тебя есть чёрные и белый мячи. Как только ты совершил плохой поступок, то кидаешь в ящик чёрный мяч, хороший, белый. И в конце своей жизни начинаешь их подсчитывать. Каких мячей набралось больше, чёрных или белых, такой ты человек. На основании полученных данных на верху решают наградить тебя или наказать. Немного примитивно, но такая же технология и с душой. Те же два цвета, черный и белый.

- А умиротворённость? Я видел её в глазах людей, которых я забирал, но про себя могу точно сказать, что в моём взгляде чего-чего, а умиротворённости нет.

- А по-другому и быть не может, - категорично подытожил он, - по причине всё той же души. Именно она порождает твои “мучения”. Видя и чувствуя, что происходит вокруг тебя, и что ты делаешь, ей не ясно, хорошая она или плохая. Ты должен был это в себе заметить, когда тебя, например, вдруг ни с того, ни с сего кидало из состояния доброты и полного понимания, в дикую злость и ненависть, причём у всех происходит это по-разному, но с одинаковой силой, то есть очень заметно. Почему так получается? Всё дело в том, что твои рамки добра и зла в этом новом для тебя состоянии постепенно стираются, исчезают. Ты потихоньку превращаешься в послушного исполнителя. “Умиротворённость” в твоих глазах будет только тогда, когда ты уничтожишь себя, как человека. Так что, пока в тебе есть эти внутренние противоречия, радуйся, ты жив. У обычных людей этих проблем нет, так как их судьба заранее предрешена.

- Но разве наши с вами судьбы не предрешены, ведь мы попадём в Рай?

Он грустно улыбнулся:

- Не совсем. Ты можешь в любой момент отказаться от того, чем ты сейчас занимаешься, ценой своей жизни конечно. Ты можешь вместо Рая уйти в Ад, опять же, если захочешь. Кстати, поэтому то твоя душа не тёмная и не светлая, а серая из-за того, что у тебя есть выбор.

- Вот этого мне как раз точно не захочется сделать, - с уверенностью ответил я.

- Кто тебя знает, может быть, и не захочешь, а может наоборот, поймёшь, что именно туда всю свою жизнь или большую её часть и хотел попасть...

- Что ты имеешь в виду? - мне формулировка фразы не понравилась.

Этот вопрос он оставил без ответа, только улыбнулся, но как-то натянуто, больше из вежливости, нежели искренне, от души.

- Так всё-таки, почему ты за мной следил и как долго? – наконец спросил его я.

- Мне стало просто интересно. Ты один из тех немногих проводников, которые являются не просто исполнителями чужой воли, приходящие на место, забирающие душу и уходящие к следующему вызову, пока не соберёт всех и не закончится срок, а настоящий человек. Когда я за тобой наблюдал, у меня возникло ощущение, что каждую смерть или трагедию, которую ты видел, не только просматривал её как картинку из чужой жизни, но и проживал её как свою собственную. Пусть ты этого и не замечал, но я это чувствовал. Это редкость, поверь мне, я знаю, о чём говорю. Вот только слово – “следил” будет не совсем правильным, скорее наблюдал, но конечно не двадцать четыре часа в сутки, а только тогда, когда у меня было свободное время и желание. Кстати, этот офисный сотрудник, как его?

- Сергей?

- Точно! Ты молодец, что всё-таки позволил ему увидеться с семьёй.

- Ничего особенного. Тем более что у меня потом возникло обратное желание.

- Это не страшно, ведь на небесах оцениваются твои поступки и дела, а не твои мысли. Всё кончилось именно так, как задумывалось в начале, и это главное. Запомни эти слова, навсегда! – мне не понравилось ни то, что он сказал, ни то с каким тоном он это произнёс.

- Спасибо, я запомню.

- Наверное, правильнее сказать, вспомнишь.

Пауза. Долгая пауза. Мы сидели на лавке в каком-то нездоровом молчании. Мыслей никаких, общее состояние можно охарактеризовать как подавленное. Отвратительное состояние. А потом в моей голове возник вопрос. Я хотел его задать, но боялся. Не знаю, почему, просто боялся. Но любопытство взяло своё.

- Валера?

- Да?

- Скажи, сколько тебе осталось дней до того как ты отправишься в чистилище?

Это был правильный вопрос.

- Один день, сегодняшний день, - небольшая пауза, - моя работа полностью выполнена, теперь я жду полночь.

- А ты действительно этого хочешь, ты не жалеешь, что “подписался на самоубийство”, что стал Проводником..., - и контрольный, - ты не боишься окончательно умереть?

Вот она, кульминация всей нашей беседы и судя по выражению лица Валерия, я попал в его самое больное место.

- А что изменится от моего ответа?

- Моё состояние.

А за ней последовала развязка. Он внимательно на меня посмотрел, тепло улыбнулся и сказал:

- Да ты сам всё прекрасно знаешь, в том числе и мой ответ.

- Знаю.

О чём нам ещё с ним говорить?

У него была потребность в общении, он её удовлетворил. У меня была потребность в некотором знании, я его получил. Что дальше? А ничего. Просто расходимся. Точнее я молча встаю с лавочки и иду в сторону выхода из парка в город, оставив Валерия, сидящим в полном одиночестве. Мы даже не попрощались, но и особых разочарований по этому поводу не испытывали. Так было нужно нам обоим.

И как говорил мой новый друг проводник, которого я видел в первый и последний раз в своей жизни - “А по-другому и быть не может”. Правда, что я ему скажу? Как я с ним попрощаюсь?

Выглядело бы это примерно так:

“Ну ладно Валера, давай, удачи тебе, не забывай, пиши!”

М-да, жуть.

Общаясь с проводником, я не заметил, как быстро пролетело время. Действительно, как в той старой телевизионной рекламе - “времени нет”, его не то, что нет, его не существует. На улицах уже вечер, но домой идти рано. Чем бы себя занять? Зов, зараза, молчит. Может прогуляться по центру? Пожалуй, так и поступлю.

До центра от парка минут десять ходьбы. Кстати, офис послов тоже находится в центре, но туда идти мне не хочется, даже рядом проходить. Во-первых, рано, а, во-вторых, страшно. Пройдусь по “окраинам”, так чтобы он, офис то есть, даже на глаза не попадался. Вдруг ещё меня увидит кто. Кто? Не знаю, кому надо тот увидит.

Люди, много, везде и всюду. Откуда вас столько? А-а-а... рабочий день ведь закончился, точно.

Я пробираюсь через весь этот поток, через всю эту толпу, как волк в овечьей шкуре. В этом состоянии есть некое “нездоровое” удовольствие, словно я оказался в женской бане и меня никто не заметил или принял за своего, то есть «за свою».

Кстати, отличная мысль! Надо как-нибудь заглянуть, хотя мне и моей сладострастной соседки Оксаны хватило выше крыши.

А потом я посмотрел на их лица, заглянул в их мысли. Почувствовал и прочитал странную радость вокруг.

Все такие счастливые, прямо блевать тянет. Чему вы, мать вашу, радуетесь?! Что ещё живы?! Или что ещё не сдохли?! Вы обречены, вас УЖЕ ждут, слышите?! Ты или вон он, а может быть, вы оба, сейчас схватитесь за сердце, и будете ловить ртом воздух, пока не осознаете, что всё, ваш конец пришёл и уходить не собирается. А врачей или тех, кто сможет оказать вам хоть какую маломальскую помощь рядом не будет, зато рядом буду я. Вы увидите улыбку на моём лице, и это будет последнее, что вы увидите на этом свете.

Ой, что со мной?

“Ты должен был это в себе заметить, когда тебя, например, вдруг ни с того, ни с сего кидало из состояния доброты и полного понимания, в дикую злость и ненависть” – это слова Валерия, которые всплыли в моей голове.

Проснулся мой внутренний критик.

Так, тише, успокойся, чего ты разорался?! Разве люди вокруг тебя виноваты в том, что живы? Я не хотел отвечать, но ответил – “нет”. Тогда откуда эта беспричинная злость? Это не злость. А что тогда?!

Зависть.

Мой внутренний критик сразу же заткнулся, тем лучше. Разговоры с собой, признак того, что я близок к безумству. Интересно, а проводник может сойти с ума? Даже думать об этом не хочется. Злость ушла, пришла давящая пустота. Мне сейчас нужна ещё одна медитация, теперь уже в полном одиночестве, без всяких помех.

Вдруг, откуда ни возьмись, так, так, так... неужели ты пришёл? Зов. Я то думал мои приключения на сегодня закончились, а они только начинаются. Голос, тихий, но в тоже время громкий, чарующий и такой обволакивающе успокаивающий, всплыл из глубины моего разума. Ты не представляешь, как я рад тебя слышать, именно тебя мне сегодня не хватало. Но сейчас ты рядом, ты со мной, а это значит. А это значит, у меня появилась новая цель.

Супермаркет. Я недавно здесь был. А что я тут делал? Никак не вспомню. Зов вёл меня не в магазин, а за него.

Каково же было моё удивление, когда я встретил своего “старого знакомого”, и вспомнил, того самого бомжа, которому отдал когда-то здесь свои, кровно заработанные,

тридцать тысяч рублей. Он был на том же самом месте, что и тогда, только сегодня бомж не рылся в большой мусорном баке, куда персонал, работающие в супермаркете, время от времени выкидывает испорченные продукты или ещё какой-нибудь более-менее “съедобный” мусор. Он валялся рядом с баком, укрывшись картоном, и был абсолютно пьян, просто ужасно, я не знаю, как ещё это описать. В стельку, в доску, в сосиску, короче, как свинья.

Я глядел на него и чувствовал, что ему сейчас не хорошо. На улице осень и если я могу контролировать свою температуру, то этот бедняга нет. От холода его одежда, если её можно было так назвать, не спасала, а картон и подавно. Я попытался прочитать его мысли, пока он был живой. Среди всего пьяного бреда, который на время заменил ему сознание, проскакивала мысль, отчаянно кричавшая – “Берегись, тебе угрожает беда, ты можешь погибнуть, если не найдёшь укрытие!”, но он её не слышал, старательно её заглушал, прогонял, даже матерился. В этом пьяном бреду я не могу прочитать его имя. Алкоголь делал своё дело, мужик напился так, что потерял контроль над своим телом. Господи, он не осознаёт, что умирает!

Сил читать и слушать его мысли больше нет. Осталось меньше минуты, до того как он окончательно покинет своё тело. Может быть так будет лучше. Не понимая, что с ним происходит, он не почувствует боли. Напиться и забыться, а потом тихо сдохнуть, где-нибудь под мостом или забором. Большинство людей, докатившихся до такой жизни, именно так чаще всего и поступают. Сами себя уничтожают из-за отсутствия силы воли, характера и веры. Сначала пьют, чтобы себя пожалеть, далее пьют в силу уже привычки. И на финише своей жизни развиваются максимальную скорость, поймав дикий кураж, смутно осознавая, чем всё это закончится, или вообще не осознавая. Но вот пульс останавливается.

Ничего не происходит, тело не дёргается, звуки похожие на крики или стоны, не раздаются. Его душа медленно выходит из тела. Сам процесс для меня давно стал привычным. Пусть нас с ним связывали “деловые отношения”, ценность души этого человека, в отличие от тех душ, которые я уже собрал, для меня ничего не значила. Но только до того момента, пока он не начал говорить.

Бомж, вернее его душа, окончательно сформировавшись во что-то похожее на человека, оглядело место, где он находился, тело, принадлежащее в недавнем прошлом ему, скрытое под несколькими слоями тонкого картона, и на меня. Бомж быстро понял, что с ним произошло и чего с ним теперь будет. Он понял, кто я и почему из всех людей вокруг, так пристально смотрю на него только я. И он тоже меня узнал, а когда узнал, улыбнулся:

- А-а-а, всё-таки пришёл, да? Так и знал, что не надо было брать твои проклятые деньги.

- Почему это, проклятые? – да, он меня узнал и что с того?

- Если бы у меня этих денег не было, я бы не напился, а значит, и не умер. А теперь... ты хоть понимаешь, что это ты меня прикончил?

- Ну не хрена себе?! – вот это наглость, - Я что, эту дрянь насилино в твою глотку вливал?!

- По сути, да. Пока у меня не появились эти твои деньги, я жил хорошо.

Я засмеялся, он обиделся, и заорал так, что я аж испугался:

- Чего ты ржёшь?! Да, представь себе, я хорошо жил! Лучше чем ты, сука, если пошёл в проводники! Ты ещё хуже и слабее меня, если меняешь свою жизнь на Райские сады!

Он меня разозлил, гнев переполнил меня, а разум отключился, я готов был на него наброситься, но в этом случае, он бы исчез, мне надо было с ним выяснить наши разногласия до конца:

- Откуда тебе, гниде помойной, знать, что заставило меня стать проводником?! Отвечай!

- А у меня к тебе встречный вопрос? Откуда ты, ваше “высокопроводницкое сиятельство” знаешь, что заставило меня стать тем, кем я являюсь сейчас? Что заставило меня стать “помойной гнидой” и, в отличие от тебя, остаться при этом человеком?! – меня словно облили холодной водой.

Бомж, которого уже сейчас нельзя было назвать бомжем, увидев мою растерянность, уже спокойней и увереннее продолжил:

- Молчишь? Не знаешь, что ответить? Тогда дослушай меня до конца, прежде чем ты заберёшь меня в свою весёлую страну, отчитаешься перед начальством о проделанной тобой тяжёлой работе, и получишь долгожданную вечную путёвку на курорт под названием “Рай”. Да, моя жизнь со стороны может показаться никчёмной. Я не представляю ценности для общества, бомжем больше, бомжем меньше, какая разница? Никто этого и не заметит. Видишь, за несколько минут нашего разговора ни один человек не прибежал на помощь, не заорал – “вызовете скорую!”. Веришь или нет, мне сейчас всё равно и тогда мало заботило человеческое внимание. Я даже рад был, что никто меня не замечает, то есть старается не замечать, а значит, никто не вмешивается в мою жизнь. Я отшельник и мне это нравится. Каждый день я выживаю, нет, не правильно, я живу. Это моя полноценная жизнь, пусть вам не понятная, дикая, но для меня абсолютно нормальная. Пока не появился ты, нарушивший мою размеренность своими деньгами, благодетель чёртов! Я сначала тебе не поверил, мне показалось, что не существует людей, которые вот так просто могут отдать приличную сумму денег. И ведь я, дурак, понимал, что не нужно было их брать.

- Тогда почему взял?

- А потому что дурак! Поверил в честность и искренность людей, откуда мне было знать, что я беру деньги у проводника?! – минутное молчание, атмосфера накаляется, в его голосе слышится угроза, - Я вас ненавижу, презираю! Вы самое отвратительное, что есть в этом мире! Хуже чем войны, болезни и голод! Вы убиваете, слышишь? Не забираете души, а убиваете людей!

- Заткнись! – а вот я сейчас его точно убью.

- Если бы я знал тогда, кто ты на самом деле, то твои деньги засунул бы тебе...

- Я сказал, заткнись! – я себя уже не контролирую.

Он замолчал, успокоившись и просто смотря мне в глаза, с тихой ненавистью. Наступила звенящая тишина, как будто все вокруг вымерли, остались только мы вдвоём. Выдержав небольшую паузу, он продолжил:

- И ты вмешался в мою жизнь, дав деньги. Что я смогу с ними сделать? Купить квартиру или машину, а может рассчитаться с долгами? Ты сам подумай, что я могу сделать с этими деньгами?! Только напиться. И я пил... четыре дня. Итог тебе известен.

Он грустно улыбнулся:

- Было бы даже не так обидно, если бы я умер и за мной пришёл другой проводник, но здесь ты. И это, это так унизительно. Сдохнуть, в буквальном смысле, от рук проводника, за его же деньги, хуже не придумаешь.

Он подошёл ко мне максимально близко, почти вплотную, смотря прямо в глаза, без намёка на страх и говоря металлическим голосом слова, которые засели в моей голове на всю оставшуюся “не жизнь”:

- Слушай сюда проводник и слушай очень внимательно. Я уже не человек, а душа, которая ничего не может тебе сделать, ни убить, ни просто ударить. Но запомни и запомни это хорошо. Я бы зацепился за любую, пусть даже самую маленькую возможность, чтобы тебя, сволочь такую, четвертовать. Пусть я после этого предстану перед Богом, и буду держать ответ за свой поступок. Но я тебя и всё твоё проводницкое поганое племя выжег бы к чёртовой матери, а за то, что ты, лично ты, сделал мне, за то, что меня унизил, проклинаю. Нигде тебе, помойной гниде счастья не будет. Ни здесь, ни там, ни где бы то ни было ещё.

Он сымитировал плевок мне в лицо, не по настоящему плюнул, потому что не смог, мёртвые не умеют плеваться, а затем, сам же, без слов, меня обнял, растворившись в осеннем вечере.

Я остался один. Наедине с телом человека, которого уже как угодно, но бомжем назвать у меня не получалось.

И знаете, что самое противное? Основной поток людей проходил от меня на расстоянии десяти метров и за всё то время, что я здесь вёл беседу, ни один человек не прибежал на помощь, не заорал – “вызовете скорую!”.

Я не помню, как добрался до “своего” дома, то есть, не до самого дома, а его крыши.

Мозг буквально разрывался от всего того, что сегодня было мною увидено. Мысли, эмоции, переживания, впечатления и прочая ересь, перекрутились в моей голове. Всё это вместе, срывало крышу, не ту, где я провожу ночь, а ту, которой думаю.

Мне необходимо было выговориться, найти “покорного” слушателя. Ему необязательно говорить, даже поддакивать не нужно, только выслушать. Ведь не много прошу? И в такие моменты понимаешь, как ты одинок в этом огромном и густонаселённом мире.

Настроение окончательно испорчено, в первую очередь человеком, пожелавшим остаться неизвестным. Его имени я так и не узнал, не успел спросить, да он, наверное, и сам бы мне его не сказал или же сказал, но с тем контекстом, что “Запомни это имя навсегда, оно будет навечно с тобой!”. Да ещё это проклятье, не верю я во всякие там проклятья, порчи, сглазы и так далее. Но... скажем так... ощущения не из приятных.

Ещё мне не хотелось признаваться в самом главном. А ведь он прав. Теоретически и практически человек умер из-за меня. Пусть я этого не хотел, у меня не было прямого умысла, но часть вины, за произошедшее, лежит на мне. Нет, конечно, я его не убивал, петлю на шею не набрасывал, но верёвку и мыло в руки дал я.

Господи... Какая сволочь лишила проводника сна?!

Вспомнилось и ещё кое-что. Другая встреча, не менее запоминающаяся и эмоциональная. Проводник, которого зовут Валерий. Такой объем информации выдал. Откуда он столько знает? Это результат его размышлений или практического опыта? А может эти знания передаются проводниками из поколения в поколение? Как говорится – “Пост сдал, пост принял”. Нет, последнее маловероятно. Да и такая вещь как вероятность потеряла свой смысл, вероятностей и случайностей нет, пора уже давно это запомнить.

Валерий оказался интересным собеседником и неплохим рассказчиком. Он объяснил мне какие-то вещи доселе присутствующие в моей голове в виде чёрных дыр. Сейчас они исчезли, картина дополнилась, стала яснее и чётче.

Я не получил ответ на мой главный вопрос. Но как оказалось, этот ответ я знаю сам. Действительно знаю, его просто страшно озвучить.

Червяк, сидевший внутри меня и до этого момента пребывающий в полном анабиозе, проснулся. Ему непонятно где он оказался, ему не нравится то место, где он проснулся, и он хочет выбраться наружу. Выйдет он или нет, зависит не столько от него, сколько от меня. Самообладание, сила воли, уверенность – это те три кита, которые позволят мне выжить. Если хоть один из них заболеет, я погиб. Паника поглотит меня, я сойду с ума или, что ещё хуже, не доживу до заветной цели.

Ну а Валерий? Боялся ли он того, что ему предстояло пройти уже через несколько часов? Безусловно, боялся, да ещё как!

И, наверное, вы спросите меня, а ведь тебя это тоже ждёт, а ты? Ты боишься?

А что изменится от моего ответа?

День 5

Ровно в полночь начался ливень. Город превратился в один большой дождь.

Я почувствовал его ещё раньше, когда только начала изменяться влажность воздуха. Сначала решил, что мне стоит от него укрыться. Потом вспомнил, что все материальные предметы, которые проходят сквозь меня, не оставляют никаких следов, но только по моему желанию, ведь я, к примеру, могу сидеть на стульях и лавках. Правда если в меня кинуть тот же стул, максимум что он мне сделает, это ничего он мне не сделает. А дождь? Ведь капли воды материальны?

Нет. Желания ставить эксперимент не было, но надо перестраховаться, поэтому здравый смысл победил. Я встал с покрытия крыши и пошёл в “укрытие”, чердак, который давным-давно облюбовали голуби.

К моей радости, эти птицы, также как и люди, меня не видят, и не чувствуют. А значит, ночь пройдёт относительно спокойно. Оглянувшись по сторонам, увидел кучу всякого хлама.

Вот скажите мне, что за привычка хранить старые вещи, которыми ты никогда не будешь пользоваться и, которые уже не представляют никакой ценности?! Выкинуть жалко, но и оставлять не хочется. Может, кому подарить этот старый разваливающийся комод? Тебе он нужен? Нет. А вам? Тоже нет. Тогда давайте отнесём его на чердак. И главное, это как надо любить и ненавидеть вещь, чтобы умудриться её сюда затащить?! Это же физически невозможно?! Поверьте, чудо – это не проходит сквозь стены или чтение чужих мыслей, а огромный комод, который сюда хрен его знает, как попал.

Я лёг на старый диван, неизвестно кем сюда принесённый, но за что этому неизвестному огромное спасибо, положил свои руки под голову и уставился в потолок.

Что со мной происходит?

Жизнь каждого человека похожа на синусоиду. Для тех, кто плохо соображает, о чём я говорю, проведите некоторые манипуляции с листом бумаги и карандашом. Возьмите карандаш в руку и на листе обычной бумаги начертите длинную горизонтальную линию. Затем, от точки начала этой линии рисуйте волну, пересекающую её сверху вниз и снизу вверх. Все волны, которые выше этой линии пометьте со знаком “плюс”, те, что ниже, “минус”. Точка пересечения волны с линией будет нулём.

Так вот. Линия – это наша жизнь. Волны – это наше настроение, с которым мы идём по жизни. Мы не можем идти только с хорошим или только с плохим настроением. Человека постоянно бросает из сумасшедшего позитива в полный негатив, и это совершенно нормально. Бывает и так, что мы находимся в точке ноль, когда не получается дать точный ответ, какое у нас сейчас настроение. И это самое паршивое состояние, которое вообще может быть. Из него труднее всего выбраться. У тебя не получается сознательно повлиять на ситуацию, тогда ты ждёшь импульса извне, который и определит, какая волна будет следующей, со знаком “плюс” или со знаком “минус”.

Я тогда находился на нуле. Ни хорошо, ни плохо, просто ноль. Полный ноль.

Мне предстояло ждать появления этих “импульсов” и в свете последних событий, а также событий предстоящих, они ну никак не могли быть положительными.

Дождь, как обезумевший, мощной стеною воды бьёт по крышам. Казалось, небесная канцелярия всеми силами, сдерживающая эту массу жидкости, не выдержала и выплеснула всё то, что накопилось за несколько месяцев. Именно столько времени прошло со дня выпадения последних осадков.

Помните, я говорил вам о том, что очень люблю воду? Дождь та же вода, поэтому я люблю и его. Он расслабляет, точнее не он сам, а звуки, которые он “издаёт”. Но вся проблема в том, что меня “расслаблять” не надо. Я и так в тот момент был расслаблен дальше некуда, мне наоборот, нужна мощная встряска, чтобы понять, жив я ещё или нет? Способен ли сострадать или стал тем самым бездушным исполнителем?

Мне нужна была встряска!

Но бойтесь своих желаний, потому что они могут исполняться, причём не так, как мы того хотим.

Ночь, наверное, и прошла бы также как и все предыдущие, если бы не одно событие, которое тогда произошло со мной в первый и в последний раз, оставив ощутимый отпечаток в моей памяти. Я не могу дать точного объяснения, как это получилось, но то, что оно вообще произошло, иначе как словом – “чудо” не назовёшь.

Это была первая ночь, когда я всем своим существом осознал, как сильно хочу уснуть, но спать не хотелось. Смешно, правда? Вы чувствуете разницу, между фразами – “хотеть заснуть” и “захотеть уснуть”?

Безумство, где ты? Как долго мне ещё мучатся, прежде чем сойти с ума?

Чем больше проходило времени, тем явственнее я понимал, что звук дождя меня не успокаивал, а раздражал. Тяжёлые капли падали не на крышу дома, который был моим убежищем, а непосредственно, прямо в мозг. Где-то есть или даже существовала такая пытка, когда человеку на голову постоянно капает вода, отчёgo тот спустя какое-то время сходит с ума. Но там одна капля, а у меня тонны литров воды в мой беззащитный мозг, с минимальным интервалом времени.

Желание медитировать, также как и возможность это сделать, вскоре пропало. Я никак не мог сконцентрироваться, сосредоточиться, отвлечься, думать о чём-то другом. Постоянный монотонный звук мешал, отвлекал, просто бесил. И тогда, естественным образом, я возвращался к мысли о том, что не могу уснуть. Сон, стал идеей фикс.

Просто закрыть глаза и попытаться ни о чём не думать, не получалось. Сна не было. А утро ещё не скоро и мне нужно как-нибудь до него дожить.

Затем страшно разболелась голова.

Я вдруг увидел те образы и тех людей, которых видеть не хотел. Они меня оскорбляли, проклинали, ненавидели. Те ситуации, которые я хотел забыть, как страшный сон возникали в моей голове с такой яркостью и точностью, что их было трудно отличить от реальности. На мгновения мелькнула мысль, а может это и есть реальность? А всё, что я вижу сейчас – лишь воспоминания? Или наоборот, мои воспоминания и всё, что происходит сейчас, весь этот дождь, тёмный чердак, грязный диван и голуби вокруг – это мой сон, а я лежу где-нибудь дома, в тёплой постели?!

А ты хочешь в это верить? А тебе не кажется, что ты уже сошёл с ума?

Алексей, почему ты не примешь реальность такой, какая она есть, не осознаешь принятого тобою решение, не возьмёшь на себя ответственность? Зачем искать оправдание собственным поступкам, если они уже совершены? За что ты цепляешься?

Нет, всё это не может быть просто сном. Это твоя жизнь и ты сам создал её такой.

В который раз мелькнула мысль – “Я не смогу, я не выдержу”.

Да куда ты денешься?! Сможешь, выдержишь, вспомни главное. Что? То ради чего ты вообще пошёл на это. И я вспомнил. И внутри стало теплее, появился какой-то свет, едва уловимый, но он был. Я свернулся на диване “калачиком” обхватив руками свои коленки, закрыл глаза, слегка улыбнулся. Образы и люди были, но уже слабее, их закрывал яркий свет, их заглушал громкий дождь, пока они совсем не исчезли.

И я уснул.

Мой сон продолжался ровно столько, сколько лил дождь, где-то до обеда. Потом он прекратился, а я открыл свои глаза и искренне удивился. У меня получилось, но как?! В голове на тот момент была пустота. Одни вопросы, но на них нет ответов, по крайней мере, пока. И надо же, я выспался!

Я оглядел чердак, голубей уже не было, все улетели в город на поиски еды. Медленно встал с дивана и подошёл к окну, в котором недавно, единственное, что я мог увидеть - это безумный ливень и столбы воды, залившие весь город. Сейчас на улице было солнце, пробивающееся сквозь рваные облака. От былого безумства, не осталось и следа, тишина и спокойствие, но только на первый взгляд. Поскольку делать мне здесь больше нечего, я покинул чердак и вышел на крышу.

Тут мне и предстала настоящая картина того, что произошло прошлой ночью.

На улицах и во дворах намыто тонны грязи, оборванные линии электропередач, поваленные деревья, побитые и помятые машины, куча луж, размером с маленькие озёра. Если у тебя нет сапог или надувной лодки, то из дома ты никак не выйдешь. Люди, живущие в близлежащих домах, с интересом наблюдали из окон своих квартир за работой ремонтных бригад, восстанавливавших электричество, и тех, кто всё-таки отважился пройти через природой созданные озёра, на работу. У кого-то это получалось, другие вымазывались как свиньи.

Да, природа отдохнула на славу!

И, скорее всего, по всему городу стоит такая ситуация. На дорогах пробки, практически все тротуары в воде, затопленные подземные переходы, вот не полный перечень того, что произошло за прошедшую ночь. Значит, свободно передвигаться по городу не получится.

Ну почему же? Я лукаво улыбнулся. У человека может быть и не получится, но я же проводник, маленький Бог, верно? Ответ, как, лично мне, справится с текущими проблемами, пришёл сразу. Надо всего лишь подготовиться, собраться, это новый опыт, раньше ничего подобного я не вытворял.

Посмотрел вниз, высоко, блин... в случае неудачи будет больно падать с десятого то этажа.

Посмотрел вверх, на солнце, которое светит мне прямо в лицо. Его тёплый свет согревает, тело заполняется пустотой и я легче перышка.

Видимо, пора. Время пришло. А ты что, хотел прожить всю жизнь, так и не познав радость полёта? Не дождёtesь!

Я просто встаю на край крыши и делаю шаг вперёд, в пустоту, никакого страха, никакого сомнения, потом ещё один шаг и ещё. Шаги больше не нужны. Я лечу...

На несколько минут пропал дар речи. Ощущение свободного полёта, не знаю, какое слово подобрать, оно меркнет по сравнению с тем, что я испытывал, это потрясающее! Чувствуешь себя суперменом, только в более адекватной одежде.

Вы когда-нибудь летали во сне? Абсолютно то же самое. Наверное, именно в полёте познаётся настоящая свобода. Я её точно ощущил.

Мне захотелось экспериментировать. Заигрывания с силой, направлением и скорость, невероятные воздушные трюки. Я несколько часов летал по городу, сидел на самых высоких зданиях, наслаждался своим новым состоянием и никак не мог остановиться. Граница между небом и землёй стёрлась, исчезла. Теперь всё пространство было мне, в некотором роде, подчинено.

Я взлетел вверх настолько высоко, чтобы с высоты "птичьего полёта" увидеть весь свой город. Мне захотелось какое-то время просто посидеть в воздухе, сложив ноги в медитативной позе и закрыть глаза. Вот где надо проводить сеанс релаксации! Тишина и покой, ни одного человека вокруг, а воздух! Вдохнул полной грудью. После дождя, он такой свежий, разряженный, видимо много озона. Ощущение нереальности происходящего, как будто я герой фантастического фильма. Ох, и знал же Бог, чем соблазнить простого смертного! Теперь я понимаю, что не ту сущность назвали дьяволом...

В такой позе я просидел или провисел несколько минут. Потом резко сорвался "с места" и начал падать вниз, как если бы я прыгал с парашютом. Свободным полётам насладился, теперь и свободным падением, чуть-чуть. Не долетая метров пятидесяти до

земли, начал замедлять скорость. Человеку, чтобы проделать такие манипуляции, нужно дёрнуть за кольцо парашюта, а мне, всего лишь об этом подумать. Мысль порождает действие, действие создаёт ситуацию. Так и здесь, приземлившись и почувствовав под ногами родную землю, осмотрел место своей посадки.

Спальный район нашего города, здесь, кстати, недалеко школа, где я когда-то... о, чёрт!

Надо же, я совсем об этом забыл. Первый день, ребёнок... да, Денис. Почему я приземлился именно здесь? Скажите, случайность? Нет, случайностей не существует. Тогда, почему я здесь оказался? В голове возникают яркие образы в прошлом мною старательно забытые. Какие-то картинки, прямо перед глазами, мерцают с бешеною скоростью.

Кровь... Боже... Смерть... Господи... Труп.

- ХВАТИТ!!! – я ору на всю улицу.

Некоторые из людей, кто проходил рядом со мной, оборачивались и, не понимая, что случилось, думая, “а вдруг послышалось?”, шли дальше, по своим делам.

Ощущение страха накатывает из глубины души, такое чувство, что меня жестоко подставили, заставили отдуваться за поступок, в котором моей вины нет в принципе, но я в нём замешан.

Так, успокойся, соберись и ответь сейчас на вопрос, – “Какого я тут забыл?”.

Проснулся внутренний критик, куда ж я без него.

Ты ведь проводник? Да. А что делают все проводники? Забирают души. Верно. Вот теперь иди и забери одну. Чью? Увидишь.

Критик уснул, проснулся Зов. Мне всё это уже не нравится. Куда я иду? Что или кого я должен увидеть? Чем всё это закончится, и скольких нервов мне это будет стоить? Усиливается страх. Хотя причины такого волнения нет, но дыма без огня не бывает. У меня подкашиваются коленки, и всё равно я заставляю себя идти.

Судя по тому, какой силы был голос, я находился недалеко от того места, куда мне нужно попасть. В одном из этих близлежащих домов жил человек, душу которого, мне предстояло забрать. Пока определенно только направления, откуда идёт сигнал, и с каждым шагом он усиливался.

Вы представляете себе “спальный” район? А знаете, почему он называется “спальным”? Здесь, кроме высокоэтажных домов, ничего больше нет. Такие районы ещё называются – гетто. Тут скука смертная, ни парков, где можно погулять, ни кафе, где можно посидеть и выпить чашку кофе, пустота! Единственное, что здесь можно делать – это спать. Всё, только спать!

Какое-то время я просто шёл, глядя на дома, пытаясь понять, откуда именно идёт сигнал. Здесь нет и в том тоже, а этот дом? Ага, мне туда. Определившись с домом, решив не подниматься пешком, по лестнице, я уже привычным для себя движением и силой мысли, взмываю вверх, медленно, но верно летя к той квартире, которая мне нужна.

Сначала определился с этажом, где предположительно, а потом уже точно, был разыскиваемый мною человек. Шестой этаж, одиннадцатиэтажного дома. Затем со стороной света, где должна была находиться сама квартира. Облетев дом по часовой стрелке, я подлетел к окну, как оказалось потом, кухни, откуда доносились очень сильный сигнал, и увидел там женщину, сидящую за столом, нервно курящую сигарету. Зов привёл меня к ней.

У меня было такое ощущение, что если мы и не знакомы, то нас, точно что-то связывает. Вопрос – “Что?”. Я её раньше никогда не видел и думаю, она меня тоже. И ещё какое-то чувство вины перед ней. Опять же, за что?

Я решил не спешить залетать в квартиру, а сначала посмотреть, понаблюдать за женщиной, со стороны, попытаться понять, кто она и что нас с ней связывает?

Вовремя научился летать, со стороны смотрелось бы очень эффектно, как я стою в воздухе, словно за окном кухни не пропасть в шесть этажей, а строительные леса, на

которых рабочие красят стены дома и изредка подглядывают за тем, что делают его жильцы.

Ей было лет тридцать, не больше. Волосы до плеч, пшеничного цвета, очень женственные черты лица,ственные губы, красивые голубые глаза. Одно маленькое уточнение, она могла такой быть, если бы не чувствовала себя так плохо.

Волосы, некогда ухоженные, напоминали больше солому, женственности на её лице практически не осталось, губы были мертвенно бледны, небесно голубые глаза затянула тёмная пелена. Одета она была в какие-то старые светлые джинсы и растянутый серый свитер. Всё время, что я за ней наблюдал, она курила. Я увидел пепельницу, переполненную окурками. Мать моя, да она курит как паровоз, не пачками, и даже не блоками! Делает затяжку, моё внимание невольно привлекает её рука, немного пепла на пальцах.

Не докуривая, резко и с силой тушит сигарету в пепельнице, разбросав всё её содержимое по столу. Несколько секунд смотрит в окно, но не на меня. Встаёт из-за стола и, покинув кухню, уходит в другую комнату. Я сквозь стекло и бетон, проникаю в квартиру.

Немного осмотрел кухню, обычная кухня, не богатая, но и не бедная, что-то среднее. Услышав звуки плача, доносящиеся откуда-то из зала, иду туда. И вижу, ту женщину, которая недавно сидела на кухне, теперь лежащей на кровати и безостановочно рыдающей в маленькую подушку, детскую подушку. В квартире она одна, это значит, я пришёл именно за ней. И снова женские слёзы.

Почему она плачет? Мне не потребовалось лезть в её голову для поиска ответа на этот вопрос. Пробежавшись взглядом по квартире, я увидел, нечто, что заставило меня в который раз испытать шок.

У меня выбили почву из-под ног, нет так больше нельзя, это ненормально. И только тогда я ощутил пропасть в те самые шесть этажей, мне хотелось упасть и разбиться.

На глаза попалась одна из фотографий, стоявшая на журнальном столике, где была изображена эта женщина. В том виде, в котором я её в начале и представлял. Вместе с ребёнком, которого я прекрасно знаю и, которого знаете вы.

В голове прозвучала одна лишь фраза:

“Дядя, пойдём?”

На фотографии, вместе со своей матерью, некогда молодой и очень красивой, а ныне всё это растерявшей от горя и табака, лежавшей на диване с залитой от слёз детской подушкой, женщиной, улыбался и радовался жизни, теперь уже мёртвый ребёнок, Денис.

Хотелось родиться обратно. К маме в живот, спрятаться и не вылезать, пока не пройдёт буря, но она уже началась и от неё не спрятаться.

Вас когда-нибудь обманывали? Только не по мелочи, а по-крупному, до состояния полной беспомощности, когда всё вокруг вас, настроено против вас и выхода нет. Мои ощущения были к этому близки.

Это что же получается, я теперь семьями на тот свет забираю, да? Кто определяет мне эти души?! Неужели из всех свободных проводников, именно я должен забрать мать этого бедного ребёнка?! Вы хотите тем самым мне что-то сказать или наказать?! Я не понимаю, я уже ни черта не понимаю!

Ещё чуть-чуть и я сойду с ума.

- Можешь сколько угодно закатывать истерики, но ты обязан сделать свою работу, хочешь ты этого или нет! – категорично ответил голос, сидевший в голове.

- Я не хочу, я не буду! Отстань от меня! – затем я сказал фразу, первую фразу своего протеста, - Я отказываюсь исполнять твою волю!

Видит Бог, я этого не хотел. Я не хотел забирать мать непонятно по чьей воле лишившуюся своего ребёнка, я всеми силами боролся и сопротивлялся. Я приготовился к боли, но её не было, Зов замолчал, думая или с кем-то советуясь, что мне ответить или какую гадость сделать. Это продолжалось с минуту, пока меня не пробило на пот. Тишина, молчание, отсутствие хоть каких-нибудь изменений внутренних ощущений угнетали.

Боль появилась внезапно, ужасная боль. Она возникла глубоко внутри меня, захватила всё моё тело и не только его. Она была везде, в теле, душе, разуме и мыслях. Я превратился в одну сплошную адскую, или отдалённо её напоминающую, боль.

А Зов молчал, он ничего не говорил, слова были не нужны, мы оба знаем, кто я и что из себя представляю. Мы также знали, что мне нужно сделать, чтобы боль прекратилась.

Какое-то время я терпел, ожидая, что тот, кто делает мне больно, пока просто пытает. Помучает, отдохнёт, помучает и снова отдохнёт, даст мне на некоторое время прийти в себя, подумать над своими словами. Но ничего этого не происходило, и я понял, Зов меня не пытает, а убивает. Хладнокровно и безжалостно, никакой пощады не будет.

И я сдался, крикнув:

- Перестань, пожалуйста!!! – после чего сразу же всё прекратилось.

Кидайте в меня камни, обзываите, как вам будет угодно, но это выше и сильнее меня. Я больше чем уверен, что если бы и вы испытали что-то подобное, вас бы не хватило на долго. И дело не в том, насколько сильны ваши моральные принципы, насколько вы человечны, чтобы совершать или наоборот, не совершать подобные поступки. Всё дело в вашем болевом пороге, по достижению которого вы отказываетесь от чего угодно или наоборот, соглашаетесь на что угодно, лишь бы боль прекратилось.

Бог напомнил, что я всего лишь человек, а значит смертен. Роли определены, сценарии получены. Камера, мотор.

Женщина, которую звали Надеждой, по-прежнему рыдала. Подушка, я думаю принадлежащая когда-то Денису, была насквозь пропитана Надиными слёзами. И мне её стало жалко. Я с большим трудом сел на пол, на мне сказывались последствия влияния Зова, прямо перед ней, пытаясь заглянуть в глаза, говоря добрым, успокаивающим голосом:

- Ну, чего ты плачешь? Перестань, не надо, его не вернёшь... - она меня, конечно, не слышала. Она не могла меня услышать.

Я закрыл своё лицо руками и тоже заплакал. От безысходности, от бессилия, от этой жизни, наконец. Не выдержал, сломался.

Мне нужна была всего лишь одна минута, минута, чтобы стать для неё видимым и сказать:

- Я встретил твоего сына, и он велел тебе передать, как сильно тебя любит и ему плохо оттого, что он видит, скорее даже не видит, а чувствует, как тебе сейчас тяжело. Ему где-то стыдно, за свою смерть, за то, что он тебя расстроил. Но он не хочет, чтобы ты из-за этого страдала. Потому что, он тебя любит... мама.

И я не мог ничего этого сказать, ведь она меня не слышала. Нужно произнести только эти слова и трагедии удастся избежать. Не будет никакого суицида, а я чувствую именно так она и поступит, она уже балансирует на грани. Мне становится ещё отвратительнее от знания того, что эта грань уже позади, счёт времени идёт на минуты и не в её пользу.

От этого в моих глазах ещё больше слёз. Ненавижу бессилие! Ни в каких формах. Роль стороннего наблюдателя – единственное, что тебе отведено. Я не хочу быть зрителем, но видимо выбора у меня нет.

- Не надо, я прошу тебя, - куда-то в пустоту, поникшим голосом, говорю я.

Она прекратили плакать, встала с дивана и быстро пошла обратно на кухню.

- Что ты делаешь? Что ты задумала?! Остановись, пожалуйста! – я иду за ней и говорю всё это ей вслед, догоняя её.

Зайдя на кухню, она открыла один из ящиков стола, где у людей чаще всего хранятся различные крупы, специи, и достала оттуда небольшую коробку.

- Господи! Перестань, не трогай это! – она высыпала всё содержимое коробки на стол, куча различных упаковок с лекарствами и быстрыми движениями рук, будто боясь передумать, опустошает упаковки с таблетками, скидывая их все в одну кучу. Не надо быть медиком, чтобы понять, проглотив все эти таблетки можно запросто расстаться с жизнью.

И если тебе надоело жить, то лучшего способа не найти. Это правда. Судите сами, ты проглатываешь таблетки, спокойно засыпаешь и всё! Никакой боли, никаких криков и мучений, просто глубокий сон. Ты даже не успеваешь осознать, что с тобой произошло.

- Да пойми же! – я крикнул во всю силу, услышь меня, наконец, - Если ты покончишь жизнь самоубийством, ты никогда его не увидишь!

На минуту она замерла, стояла как статуя, не двигаясь и не дыша. Неужели, услышала? Меня в который раз прошиб пот, уровень адреналина подскочил до предела. Я слышал бешеное биение своего сердца, от такого напряжения оно готово разорваться.

Её ещё можно спасти! Я ошибся, сам себя обманул. Надя резким движением, неожиданно для меня, схватила горсть приготовленных таблеток и проглотила их, все сразу.

- Нет!!! Нет! Не надо! - пытаюсь отобрать эти таблетки, заставить её выплюнуть. Бесполезно, я не могу к ней прикоснуться.

Какое-то время всё было нормально, затем она снова пошла в зал. Легла на диван, обняв подушку своего сына покрепче, и заснула, навсегда.

- Что же ты наделала? – без сил спросил я.

- Я хочу увидеть своего сына.

А дальше, как озарение. Я понял кое-что очень важное. Я вспомнил слова Посла: "Мы просто знаем, кто и когда умрёт", сразу же всё стало на свои места. Её смерть неизбежна и если бы за ней пришёл кто-нибудь другой, она не смогла бы увидеть своего сына, никогда. Жестоко, но её сын у меня и увидеть его можно только в одном единственном случае, по дороге в чистилище, а потом. Страшно подумать, что будет потом.

- Ты увидишь его, я тебе обещаю.

Несколько секунд спустя её душа исчезла. Как и все предыдущие, она растворилась, во мне.

И снова амнезия. Я опять не помню, что делал весь оставшийся день и вечер. Этот промежуток времени навечно остался для меня в тумане. Может, бродил по городу, а может, сидел в парке. Иногда такое случается из-за высокой мыслительной активности. Ты как бы здесь, но тебя нет. Ты там, далеко, в мыслях, образах, воспоминаниях и переживаниях. Сознание отдельно, тело, тоже на автопилоте. Помню только, что всю дорогу говорил. Долго и громко. В какой-то момент мне показалось, что я потерял свой рассудок.

В общем, неизвестно как, но уже к вечеру я оказался дома, то есть на крыше дома. Пропеллер на спину и вылитый Карлсон. Но тот мог хотя бы с кем-нибудь поговорить или жуликов попугать, а я не могу, потому что один и меня никто не видит. Есть ещё другие проводники, а толку? У них сейчас своих проблем без меня хватает. Нет, проводники не выход.

А о чём ты вообще хочешь поговорить? О жизни? Нет. О смерти? Нет, тем более! Тогда о чём?

Хороший вопрос.

Человек – животное социальное. Ему нужно взаимодействовать с окружающими его людьми, иначе он дичает, злится или наоборот, замыкается, впадает в депрессию. Испытание одиночеством не менее тяжёлое, чем голодом.

Я опять лежал на покрытии крыши и глядел на чистое и звёздное небо, это теперь уже у меня как некий ритуал подведения итогов за день.

Сегодня больше “вызовов” не поступало, что ни могло не радовать.

Спустя некоторое время, понимаешь кое-какую мысль недоступную обычному человеку. В масштабе одного проводника, человек в день – это неплохо, если не много. У тебя меняется психика в связи с тем, что ты постоянно имеешь дело со смертью и чем чаще ты её видишь, чем чаще ты с ней встречаешься, тем явственнее понимаешь, человек только и делает, что умирает, больше ничего интересного в его жизни не происходит.

Это очень тонкий и очень важный момент. По сути, у нас с вами всегда есть выбор, ну или практически всегда. Мы все хотим, чтобы нас окружало только самое хорошее. По крайней мере, людей, которые хотели себе исключительно всё с пометкой “плохо”, я не встречал. И мы сознательно стараемся больше внимания отдавать на привлечение позитивных моментов в нашу жизнь. Постепенно человек выстраивает свои, сейчас умные слова скажу, “фильтры восприятия” на приём только этих событий, ситуаций, людей, а другие, не подходящие под это описание, сознательно игнорирует или не замечает, просто с ними не сталкивается.

Теперь смотрите, какая интересная получается ситуация. Человек, становится проводником, его восприятие автоматически перестраивается, он встречает и видит вокруг себя только смерть и ничего больше. Каждый день, двадцать четыре часа в сутки, всюду и везде, ты видишь, думаешь, говоришь об одном и том же. В этом случае, тебя лишают всякого выбора. Ему понятно, что в таких условиях единственное, о чём ты будешь мечтать – это покой. Я понимаю, мне некуда деться и я обязан собрать все двенадцать душ, но пусть это будет реже, чем чаще.

Каждый последующий Зов предполагает очередную душу. Но она не бывает одна, в довесок ко всему обычно идёт боль, страдания, какие-то разочарования, короче, один огромный подарок под названием “человеческая судьба”. Вот только раскрывать его, у тебя нет желания, а надо, чтобы не обидеть того, кто это подарил. И так от каждого по “подарку”, закидывают тебя мусором, потом не знаешь, куда всё это девать. В конце концов, складируешь всю эту гадость в своём персональном чердаке, имя которому “мозг”. Там своих старых комодов и голубей хватает, так ещё и чужое старье приходится хранить, а что делать?

Осталось всего два дня, пять душ до окончательной развязки... и я ещё жив.

Думать о Денисе и его маме мне не хотелось, но воспоминания о них сами лезли в голову.

Где они сейчас? Неужели во мне? Хорошо ли им, видят они друг друга или нет, могут ли друг с другом говорить или сидят в полном молчании?

Я ощупал свой живот и грудную клетку на наличие каких-нибудь странных вибраций, ощущений, но ничего подозрительного не обнаружил, поэтому быстро это дело бросил.

В голове настоящая вакханалия, мыслей куча, но ни за одну из них не получалось зацепиться. Когда в черепной коробке такая каша, проще на неё не обращать внимания, чем стараться её упорядочить, разгрести. Ещё какое-то время я тихо лежал на крыше, смотря, как появляются всё новые и новые звёзды, а потом, закрыв глаза и, позабыв о том, что со мной произошло за этот день, провалился в глубокий и очень сильный транс.

Осталось всего два дня, но страха окончания моего пребывания на земле, не было. Наоборот, я всеми силами хотел быстрее с этим покончить, но максимально “безболезненно” для моего разума и нервов. Опять же, что-то мне подсказывало, все эти слова не про меня.

Один Бог знает, как мне это всё остоцертело! Мне казалось, я уже увидел всё самое страшное, что могло случиться с человеком, и я снова ошибался. Куда ещё жёстче? Оказывается, есть куда.

В последующие два дня мне это наглядно объяснили.

И знаете что? В такие моменты, по настоящему начинаешь ценить жизнь.

День 6

Чем дальше в лес, тем больше дров. Но и волков тоже больше.

А чем дальше я иду в свой “лес”, тем больше понимаю, что вся наша жизнь создана до тошноты правильно. Совершенная, идеальнейшая система, в которой всё построено или устроено так, как это должно быть, всё устроено так, как надо. Вот только кому это надо? Мне, вам, нам? Нет. Не мне, не вам и не нам. Мы вообще по большей части всё это игнорируем, хотя оно напрямую нас касается. В результате оказывается, что это надо только Ему. Так проще нас контролировать, но самое парадоксальное, так проще нас любить. Удивлены?

Мне понадобилось целых пять дней, чтобы это понять. А когда до меня, наконец, дошло, стало грустно и смешно.

Рождение, жизнь, смерть. Обычные слова, но какие ассоциации! Выкинь хоть одно из них и всё разрушится к чёртовой матери, а наша с вами жизнь потеряет всякий смысл. Не верите? Давайте разберём по пунктам.

Рождение. Здесь всё ясно и понятно. Чтобы кто-нибудь жил, этот кто-нибудь должен сначала появиться. Неважно, как! Из утробы матери, из яйца, семени, да хоть из воздуха. Важен сам факт появления на свет, свидетельствующий о следующем этапе.

Жизнь. Вам бы хотелось существовать в мире, в котором все только рождаются и умирают? Возникает вопрос, ради чего всё это? Где логика и смысл? Я думаю, никому такой мир не понравится. Но чего греха таить, на самом деле, жизнь – это потрясающий этап! Ну, во-первых, потому, что он самый длинный. Во-вторых, жизнь единственная, на что ты можешь хоть как-то повлиять, в отличие от того же рождения или смерти. У тебя есть определённая свобода, в виде выбора и создания своего уникального пути.

А дальше начинается самое интересное.

Смерть. Прочувствуйте звучание этого слова на кончике вашего языка. Такое горькое и, одновременно, сладкое. Противоречивый этап. Но подумайте, ведь без него тоже невозможно представить полноценную жизнь? Что было бы с нашей планетой, если бы люди рождались, жили, но не умирали? Полный армагедеца! И дело даже не в перенаселённости планеты, отнюдь. Сама жизнь утратила бы всякий смысл. Мы бы только ели, спали и размножались. Отсутствовало бы стремление к жизни, а как следствие и желание жить. В таком случае, смерть выступает неким катализатором к действию, смерть мотивирует нас с вами к жизни.

Когда человек точно знает, что смертен, он периодически задается вопросом – А что будет после меня? Будут ли меня помнить или же забудут на следующий день? Напрягите память, и вы наверняка вспомните, что самые великие свершения, научные, технические прогрессы и революции, величайшие произведения искусства появились по этой самой причине.

Всё это делает жизнь ещё более ценной, если не вообще бесценной для человека.

И вот ты сидишь где-нибудь на крыше, в состоянии, как ты думаешь, депрессии, смотришь на свои руки, потом неожиданно для себя понимаешь, каким сокровищем ты обладаешь и насколько оно хрупкое, когда малейшее движение, неосторожное движение, приведёт к его потере. И ты начинаешь это ценить!

Обидно становится тогда, когда не ты себя лишил этого “сокровища”, а кто-то другой, кто-то, кто не имеет на это никакого права и власти. Ни Бог, ни обстоятельства, ни естественный причины, а другой человек.

Такой же, как и ты сам.

Я открыл глаза и поначалу даже не понял, где я. Звёздное небо, тишина вокруг, лишь изредка вдалеке слышен звук проезжающих не вдалеке автомобилей. Огляделся по сторонам и вспомнил, что лежу на своей старой крыше. На улице глубокая ночь.

В ту же минуту, как только осознал, где я нахожусь, проснулся Зов.

Тогда он звучал как-то странно, немного по-другому, если сравнивать голос человека, который вас просто зовёт и, который зовёт со скрытым подтекстом, пошутить, позлить, подставить. И мне это не понравилось.

Сопротивляясь этому, бунтовать, бесполезно. Я встал с покрытия крыши и подошёл к её краю. Чтобы сэкономить немного времени, и не спускаться по лестницам, спрыгнул с неё на землю. И с видом, как будто я проделываю такие трюки каждый день, перед походом на работу, пошёл в сторону, которую указывал мне Зов.

Поскольку торопиться смысла не было, само событие должно произойти не скоро, я спокойно шёл по пустынным улицам спящего городка и размышлял о том, чего меня ждёт дальше.

Смущало, или лучше сказать, настораживало, несколько фактов.

На улице ночь. Часов у меня тогда не было, но думаю, где-то около трёх.

Зов, который меня вёл к цели, был сегодня какой-то другой, не такой как обычно.

И эти два факта вместе, рождали в моей голове нехорошие картины. Очень нехорошие.

Чем ближе я подходил к месту, тем явственнее прорисовывалась ситуация, при которой произойдёт трагедия.

Ещё какое-то время я шёл по улочкам города, сворачивал в какие-то дворики, через них выходил на другие улицы, пока не пришёл к тому месту, куда звал меня Зов. Он вёл в определённую точку, но в близлежащей округе никого на несколько десятков метров не наблюдалось. Ни одной живой и неживой души. Пустота. Тем не менее, я прошёл до той самой точки, где и остановился, Зов сразу же замолчал, словно сказал мне: “Жди”.

Я не курю, но в той ситуации мне отчётливо не хватало сигареты. Колоритно бы смотрелся. Я настоящая мечта для милицейских патрулей, сами подумайте, человек, весь в чёрном, который в три часа ночи околачивается на пустынной улице, когда все нормальные люди спят, ну чем ни потенциально опасный преступник?

Однако по-прежнему возникали вопросы. Чего я тут забыл? Кого я тут жду? И что будет дальше?

Место куда я пришёл, не было центром нашего города, как в принципе и окраиной тоже. Некий буфер, территория “между”. Здесь в основном старая архитектура, двухэтажные дома, которые иногда сдаются под коммерцию, но в которых живут и люди. Одной из особенностей этих старых домов является то, что те, кто здесь живут, чтобы попасть домой, должны были пройти по небольшому лабиринту внутренних дворов. Мало кто из людей имел вход в своё жилище, снаружи и жил непосредственно над главной, основной улицей, в большинстве своём, квартиры располагались внутри.

Я стоял практически на перекрёстке двух улиц. Дома построены ещё, наверное, при социализме. Здесь хоть как-то отреставрировано, а внутри тихий ужас, что днём, что ночью. Несколько магазинов, аптека, юридическая контора, ничего лишнего, всё как всегда. И тишина.

Я уже начинал волноваться, как вдруг из глубины улицы увидел яркий свет фар. Ко мне приближалась машина, а, подъехав чуть ближе, я увидел на ней шашку такси. Старая побитая "волга". Она медленно подъезжала ко мне.

За рулём сидел мужик среднего возраста, толстый, с плестью на голове и с пышными усами. На заднем сиденье сидело три девушки, каждой не больше двадцати пяти лет. Две из них весело друг с другом общались, третья уже спала. Судя по яркой одежде и, улыбкам на их лицах, они возвращались домой с какой-то вечеринки.

Я прочитал мысли одной из них. Передо мной начали вылезать образы. Куча народу, громкая танцевальная музыка, мигающий свет, море алкоголя. Всё понятно, ночной клуб. А что ещё делать молодым девушкам с избытком жизненной энергии? Конечно же, её тратить! Иначе, зачем она нам нужна, энергия то?

Такси остановилась рядом со мной. Сам таксист, злой и уставший, было видно, что они своим весельем его раздражают, буркнул, еле слышно, себе под нос:

- Приехали.

Одна из девушек, забывшая о том, кто этот мужик и чего он здесь делает, посмотрела в боковое стекло, пытаясь понять, куда они приехали. Снова обретя ориентацию в пространстве, было видно, что девушка находилась не совсем в трезвом состоянии, она сказала ему:

- Ой, спасибо большое!

А затем обратилась к своей подруге:

- Ну, всё, Лан, я пошла.

- Давай, Катюш - они поцеловали друг друга на прощание в щёки.

Катя, Катя, Катерина. Как много Кать. Господи! Не может быть! Это же Катя! Это Катя!

Всё-таки удивительная штука – человеческое сознание, как же быстро оно может забыть всё то, что ты хочешь забыть. Когда я увидел её в первый раз, мне показалось, что я не забуду её никогда, но всё же это произошло. А теперь, снова вспомнил?

Она с забавной для меня лаской и заботой посмотрела на свою спящую подругу:

- Вот же соня, ладно, не буду её будить. Всё, давай, пока! – открыла дверь и вышла из машины, направляясь во внутренний двор.

Девушка с интересным именем Лана ей тут же крикнула:

- Кать!

- Что? – обернулась на крик она.

- Ты подумай насчёт нашего с тобой разговора, хорошо?

- Хорошо.

- Умница. Ну, всё, спокойной ночи!

- Спокойной, – улыбнулась в ответ своей подруге она.

На этих словах машина сорвалась с места и буквально через минуту, скрылась за первым же поворотом. Катя, проводив взглядом такси, зашла во внутренний двор.

Всё это время я просто стоял на своём месте. Не зная, куда деть руки, засунул их в карманы своей то ли куртки, то ли балахона.

Я чувствовал себя маятником или эквилибристом, шагающего по тонкому канату.

Внутренне, я уже смирился с тем, что должно скоро произойти, хоть и не знал, что конкретно. С каждым последующим днём, в проводнике действительно умирает человек, что само по себе очень плохо. Все те возможности, которые предоставляет тебе твоя новая сущность рано или поздно надоедают. Всё что в начале казалось забавным, захватывающим и интересным, приедается. Ты практически Бог, ты можешь всё! Чего тебе ещё хотеть, чего тебе желать?!

Я знал, что Катя умрёт. Точнее не так, я знал, что она должна умереть. И я был при этом абсолютно спокоен, словно умирает человек, с которым я никогда в жизни не был знаком. При всём при этом я не хотел этой смерти. Правда. Но сопротивляться этому уже не мог. Просто не было сил, а те нервы, которые я потратил за предыдущие пять дней, мне

уже никто не вернёт. Мои жалобы никто “на верху” не рассмотрит, у них там своих “жалобщиков” хватает.

Что со мной произошло? Я перегорел. Проще говоря, устал.

Но, чёрт возьми, я оставался человеком! Внутри меня что-то сломалось. И я заплакал. Мои слёзы исчезали уже в воздухе, так и не долетев до земли. И какой-то туман вокруг. Точно! Всё в тумане. Мысли, образы, звуки. Люди...

Я видел её, она была в трёх метрах от меня, я что-то кричал ей, но не помню что. Я пытался её остановить. Она меня не видела, не слышала и не чувствовала. Мне оставалось только наблюдать, как и всегда.

Я ощутил страх, плавно перетекающий в ужас. Но это не мои ощущения, а чьи-то другие, её, Кати. Она увидела то, о чём я уже знал. Люди, трое мужчин и мысли... Господи, какие же отвратительные мысли! Закрыться от них оказалось ещё тяжелее, чем от тех, которые летали в блоке смертников в больнице. Их желания резонировали. Чем ближе Катя приближалась к ним, тем жёстче и сильнее были эмоции. Сомнения мужчин в отношении их поступка, которые по началу и были, рассеивались с каждым последующим её шагом.

Она хотела остановиться, я это чувствовал, но она не могла, её страх ей этого не позволял. Ноги сами вели её в западню. Где-то появилась слабая надежда, “а вдруг обойдётся?”, но она не умела читать их мысли, и даже я не мог их прочитать. Потому что мыслей не было. Лишь желание. Сильное и тупое желание. Боже, она обречена.

А дальше. Драка, сопротивление, но недолгое, их всё равно больше, они сильнее. Один из них пытается её успокоить, зажав рот и тихо, очень близко, с лживой нежностью, убеждает в том, что если она будет паникой, то они её отпустят и на самом деле, ничего плохого с ней не сделают. Врёт. Двое других насильников уже срывают с неё одежду.

Я не смотрел ей в глаза, мне было стыдно. Будто и я участвовал в этом изнасиловании. Я не читал её мысли и так понимая, её обречённость, она не пыталась их умолять, она не сопротивлялась.

Я припал к ближайшей стене и медленно по ней сполз, обхватив свою голову руками.

Меня не покидала чудовищность всего происходящего. Так нельзя. Это плохо. Неужели вы не понимаете?

Насилие.

Ублюдки! Гореть вам в Аду! Содрать с вас кожу и так же, очень близко, с лживой нежностью, убеждать вас в том, что если вы будете паникками, ничего с вами не случится, а потом сдирать с вас мясо и снова успокаивать. А когда срывать уже будет нечего, вернуть к тому с чего начали. И заново, по тому же сценарию. Вечная боль и муки, постоянно, всегда, вечно!

Но им наплевать на мои проклятия. Они продолжают делать то, что делали. Сначала один, потом другой, затем третий. Я вижу, что она без сознания, ей уже всё равно, что с ней будет. Если сначала это был страх, потом он перешёл в панический ужас, а затем сменился смирением, тупым и покорным смирением. Она готова была умереть и для этого ей не обязательно становиться проводником.

Волей не волей я проник в её мысли, и у меня началась истерика.

Катя думала в этот момент обо мне. Я словно глядел в зеркало, в своё отражение и образ настолько чёткий, что я испугался сам себя, уже позабыв, как выгляжу со стороны. И было в этой мысли что-то такое, что её успокаивало, согревало, она была пропитана какой-то теплотой, надеждой. Только это и заставляло её жить, только на этом она и держалась.

Я упал на землю и начал рыдать, во весь голос орать и проклинать насильников:

- Оставьте её! Что же вы делаете, сволочи?! Прекратите!

А потом их умолять:

- Пожалуйста, не надо, я прошу вас. Будьте... людьми.

Но это были уже не люди. Они убивали в ней жизнь, не лишали её жизни, а именно эту жизнь убивали. Ещё чуть-чуть и она умрёт. Не физически, эта смерть гораздо страшнее, потому что смысла жить, ты больше не видишь. Я не видел его в её глазах.

Через какое-то время мой образ исчез с её внутреннего экрана. Она окончательно сломалась, но я не имею права её в этом винить.

Не знаю, что произошло на самом деле, возможно, её сердце не выдержало, может быть это какой-то болевой шок. Но она умерла. Насильники продолжали мучить уже мёртвое тело, и не сразу поняли, что держат в руках труп.

Я по-прежнему лежал на земле, ожидая, когда уже сойду с ума, как услышал рядом с собой знакомый, но в то же время немногого забытый и такой приятный голос:

- Лёша? – моё сердце сжалось или его сжали?

Я поднял голову и увидел её.

И сейчас она была настолько живой, настолько красивой, что мне захотелось её обнять, прямо сейчас. Она это поняла:

- Нет! – резко закричала она, - Не надо этого делать, я ещё хочу на тебя немного посмотреть.

Я ничего на это ей не ответил, просто глядел на неё глазами полными слёз. Я смотрел в её глаза.

- А я так и знала, что именно ты за мной придёшь.

- Почему? – наконец начал говорить я.

- Просто. Я тебя почувствовала, я знала, что ты рядом и хотел мне помочь. Не вини себя, ты ничего не мог предотвратить, ты не мог им помешать, - она указала рукой на насильников.

Только сейчас до них дошло, что она мёртва. Но им даже невдомёк, насколько она жива, и я сейчас буквально ловил каждое сказанное ей слово.

Я увидел, что все трое испугались. Не пойму только чего? Трупа или того, что они совершили? Как бы там ни было, но они все очень быстро, пятясь от тела девушки назад, покинули этот закоулок и побежали к главной улице, а потом и вообще, подальше от этого места.

- Лёш? – тихо спросила она.

- Что? – оживился я.

- Можно задать тебе один вопрос?

- Конечно! – я хотел хоть как-то её утешить, успокоить.

- Зачем ты стал проводником?

Словно удар под дых. Всего четыре слова, которые выбивают почву из-под ног. В голову бешеным потоком хлынули воспоминания. Если я их раньше сознательно прятал, вспоминая об это в редкие минуты, то сейчас не мог удержать.

Не хотел я слышать этот вопрос, а тем более, не хотел на него отвечать.

- Я отвечу тебе, но не сейчас. Позже.

- Обещаешь? – спросила она, улыбнувшись, с интонацией в голосе, которая была мне подозрительно знакомой. Так говорил ей я, в офисе послов, когда мы только познакомились и тут же попрощались.

- Обещаю, - ответил я, крепко её обняв.

Я сидел на крыше недостроенного делового центра и смотрел, как просыпается город. Отсюда это легче всего делать, так как весь он словно на ладони. Если приглядеться по внимательнее, то можно увидеть, все те места, в которых я уже успел побывать за предыдущие шесть дней. Больница, парк, где-то там школа.

Сначала я следил за солнцем, которое лениво поднималось над горизонтом. Сегодня снова безоблачная погода, настоящая осень.

Затем, наблюдал за людьми, которые идут по своим делам. На дорогах ещё совсем мало машин, но скоро, ближе к обеду, ситуация изменится. Куда они все идут? Бог их знает. У каждого свои дела, проблемы и заботы.

Я посмотрел вниз. Навернись я с этой крыши и прощай жизнь. Да только это невозможно, а так хочется.

Со времени смерти Кати, прошло больше шести часов, а я всё никак не мог отойти после случившегося. Это не была горечь, смятение, безысходность, а какая-то пустота. Или, лучше сказать, опустошённость. Нет ни сил, ни желания больше переживать. Я вдруг понял тогда, что потерял самого близкого и самого родного человека.

Правда, уже по прошествии какого-то времени я снова гулял по городу.

Я решил пройтись по местам “былой славы”.

Вот школа, в которой учился Денис и которого сбила машина. Недалеко от школы дом, где покончила жизнь самоубийством его мать.

Больница. В саму больницу я не решился зайти. Без особой надобности я вообще там не появляюсь. Что про неё сказать? Больше всего трагедий и, как следствие, душ я получил именно оттуда. Парень со стариком и мужик с ножевым ранением, каждый со своей судьбой, у каждого свой уникальный путь, который одинаково закончился.

Супермаркет, где умер бомж и офис, в котором я познакомился с финансистом Сергеем. А раньше и не замечал, что эти два здания находятся практически рядом. Совпадение, случайность? Мне уже всё равно. Теперь всё равно. Рядом, значит рядом.

В место, где изнасиловали и убили Катю, я не ходил. Не смог.

И, наконец, парк. Лавка у большого пруда. И снова никого. Воспользовавшись такой удачей, я решил немного передохнуть. Именно здесь состоялась моя встреча с таким же, как и я, проводником. Интересно, как он там поживает? Получил ли то, что хотел? Видит ли он меня сейчас?

Я сидел на лавке и в голове крутились слова посла:

- Готовится большая “партия душ”.

Что он имел в виду? Я чувствовал, должно произойти какое-то событие, очень крупное и ужасное. Но я не знал, что именно? Наверное, не я один это чувствовал. Ощущение беды и смерти.

Проводника действительно можно сравнить с грифом, падальщиком, который за версту чует смерть и летит на неё, чтобы урвать свой кусок. Это на уровне инстинктов, в твоих костях. Навык, отработанный до автоматизма.

Но что будет завтра? Я не знал.

Ближе к вечеру о себе дал знать Зов, целых два раза. Я прошёлся по парам квартир и забрал души. Без лишних эмоций и речей, просто забрал то, что должно принадлежать мне. Мужчина и женщина. Оба погибли в результате несчастных случаев. Каких? Поверьте, не важно. Пришёл, увидел, встретил, забрал. Вот и всё.

Уже ближе к ночи я вернулся в своё убежище.

...

То человеческое, что во мне ещё оставалось, я окончательно уничтожил. Я перегорел. Никаких чувств, эмоций. Остался лишь проводник - бездушный исполнитель, которому нужно завершить свою работу.

День 7

Последний, седьмой день.

Почему-то именно этот день оставил в моей голове не так много воспоминаний. В большинстве своём всё, что я могу о нём рассказать – это всего лишь какие-то эпизоды, ситуации, не более того. Последние двадцать четыре часа своей жизни отпечатались в моей голове не чётко, размыто, будто кто-то специально почистил мою память, выкинув

из неё всё, что на его взгляд показалось лишним. Не ненужным, а именно лишним. Но даже и то, что осталось, что не удалили, не выбросили из моей головы, хватит, чтобы описать мой заключительный день на этом свете.

Достаточно долгое время я провёл на крыше. Я не совершил свой стандартный утренний обход квартир, посчитав это пустой тратой времени, а устроил себе день тишины настолько, насколько это вообще позволял мой ритм жизни.

Оставалось ещё две души, которые мне предстояло взять. Я был к этому полностью готов. Единственное к чему я не был готов, это в скором времени покинуть грешную землю. То есть, я готов к этому, но ещё не совсем хочу, по причине того же страха.

Когда ты знаешь, что тебе остаётся жить меньше суток, ты судорожно начинаешь понимать, чего ты сам себя лишаешь. И речь идёт о жизни, о твоей жизни. По телу пробегает холодок, а не сильно ты быстро движешься к своей конечной цели? И ты хочешь остановиться, а нельзя. Потому что всё! Назад пути нет! Вот чего ты боишься. Именно это в тебе вызывает страх. Что поделать, видимо судьба такая.

Человек, который идёт в проводники, по причине того, что боится смерти, всё равно с ней сталкивается, в другом обличии, под другим именем, но это смерть. Да, ты выбрал альтернативу, но придёшь ведь к тому же результату. И в том, в другом случае, ты умираешь. В обычной смерти, сразу, в той в которой предстоит отбросить коньки мне, через определённое количество времени, немного (или много, как в моём случае) помучившись. Но и там и здесь, итог один. Смерть.

Теперь я понимаю, что первый, что второй путь - одинаковы. Но изначально всё представляется нам в радужных цветах. Прав был Посол, гореть ему в аду, это тот же бизнес. Его успех полностью зависит от рекламы. Насколько хорошо ты упакуешь свой товар, настолько будет уровень твоих продаж. Упаковка – дрянь, никто соответственно ничего не купит. А запакуешь так, что всё будет просто блестеть, покупатели начнут выстраиваться в очередь.

И я, в некотором роде, жертва этой рекламы.

Но я ни в коем случае не сожалею о принятом мною решении. Уже поздно, внутри меня десять человеческих душ, остался последний день, я подобрался к своей цели как никогда близко, большая часть пути пройдена. И что? Поворачивать назад? Да никогда!

Где-то до середины дня я провёл в убежище, валяясь на крыше и слушая тишину. Потом услышал Зов. Он был такой силы, что даже при всём желании, я не мог ему сопротивляться, да и не хотел.

Я знал, что этот Зов последний и больше никогда его не услышу. Мне было тяжело с ним расставатьсяся, я к нему, привык что ли? Тогда мне на секунду показалось, что он ответил мне взаимностью, ментально подмигнув, как бы говоря, мне тоже было приятно с тобой работать.

Именно тогда я испытал азарт от того, что мне предстояло в дальнейшем сделать.

Я встал с крыши и пошёл на Зов.

Но я не стал лететь до того места, куда он меня звал, хотя и чувствовал, что оно не в городе, то есть за городом.

Выйдя на улицу с плотным движением автомобилей, подошёл к остановке и стал терпеливо, вместе с остальными людьми, ждать пригородный автобус. Сегодня здесь куча дачников, видимо из-за хорошей погоды. На небе снова солнце и редкие облака. Думаю, что такая погода продержится недолго, и скоро наступят холода.

Автобус пришлось ждать не так много времени, он подъехал буквально через несколько минут, довольно старый, сделанный чёрт знает когда. Но мне главное, чтобы он довёз меня до места, а я знал, что он меня довезёт.

Вместе с дачниками, которые меня не видят, я сел в автобус и он тронулся с места в нужном для меня направлении.

Ехать предстояло долго, поэтому всё это время я разглядывал пассажиров. Да, они меня не видят, но чувствуют. Хмурые лица, плохое настроение, словно я не проводник, а гроб, а эти люди не на дачу едут, а на похороны. Они тонко чувствуют смерть или то, что с ней связано. Плохо то, что их ощущения передаются и мне. Ладно, ладно, потерпите, немного, мне скоро выходить.

При таком раскладе, желание разглядывать сидящих в автобусе людей пропало, поэтому я просто смотрел в окно, пытаясь зацепится взглядом за быстро сменяющийся пейзаж.

Прошло не так много времени, когда магазины, офисы и большое количество людей, снующих по улицам, сменилось редкими домами и раскинувшимися далеко вглубь полями.

Всю дорогу я внимательно отслеживал Зов. Его усиление говорило о том, что я приближался к нужному мне месту, но до этого места ещё нужно было не только доехать, но и не проехать, поэтому периодически я сверялся со своими ощущениями, изменилось ли что-нибудь.

По-прежнему оставалось не ясным одно, чего я забыл так далеко от города?

Вскоре Зов достиг апогея, значит всё. Я на месте.

Но водитель автобуса об этом не знал, поэтому я дал ему мысленную команду – “остановись”, что он послушно и сделал. Это был первый и последний раз, когда я смог навязать свою волю живому человеку.

Народ в автобусе затих, все понимали, что-то происходит, но никто не понимал, что именно, поэтому все просто молчали. Они молчали и тогда, когда водитель, также по моей команде, открыл двери автобуса, и я вышел. Двери за мной закрылись, и я почувствовал, как спало за моей спиной напряжение, люди, наконец, смогли нормально вздохнуть. Я проводил автобус взглядом и огляделся вокруг.

Это было поле, но оно, как и дорога, находилось в низине, если идти от дороги, то можно выйти к склону. Зов звал меня именно туда, за склон. Что там, я не видел, но гадать не стал, поэтому, не спеша, пошёл от дороги к месту встречи.

Когда я дошёл до него, когда поднялся на равнину и увидел, что находилось за ней, я удивился, потому что ещё никогда не видел ничего подобного.

Поднявшись на склон, передо мной, снова внизу открылось огромное поле. Пустое поле. Но не оно меня удивило.

На нём стояли люди, много людей в чёрных одеждах, на расстоянии нескольких метров друг от друга, в случайном порядке. Я знал, кто они.

Все эти люди – проводники.

По беглому подсчёту их было человек тридцать. Чего они тут потеряли?

Я подошёл поближе, на меня никто не обратил внимания. Они стояли в одинаковых чёрных одеждах, молча, ни на что не отвлекаясь и ни с кем не разговаривая, в полной тишине, стояли и смотрели в одном направлении, в одну точку. В небо. Туда же посмотрел и я.

Сразу же всё стало на свои места.

Есть в жизни вещи, которые я не понимаю. А если я их не понимаю, то обычно им не доверяю. И самый яркий этому пример – самолёты. Мне тяжело доверить свою жизнь куску железа, пускай даже и управляемую человеком.

Когда садишься в самолёт и уже заходишь в салон, понимаешь, что как только самолёт взлетит, ты не выйдешь, пока он не сядет. Кто как, а я стараюсь заснуть, предварительно выпив стаканчик чего-нибудь очень крепкого, и проснуться уже во время посадки. Когда ты садишься в самолёт, ты более не властен над своей жизнью.

В такой вот напряжённой тишине, мы стояли несколько минут, пришло или прилетело ещё несколько проводников. А потом я увидел его.

Авиалайнер летел прямо на нас, он даже не летел, а падал, камнем, с сумасшедшей скоростью. Весь самолёт резонировал от страха и ужаса людей, находящихся в нём. Ими если кто и управлял, то только паника.

Я не верил в то, что видел. Это было страшно и завораживающе одновременно, всё равно, что сидеть на спасательной шлюпке и видеть, как под воду уходит “Титаник”.

Всё произошло в считанные минуты, самолёт со страшным грохотом упал на землю, затем произошла серия мощных взрывов. Из-за них практически все проводники инстинктивно отбежали от места падения, боясь, что и их зацепит. Потом, вспомнив, что проводников достаточно проблематично убить, всё же с некой опаской, но они начали стягиваться к горящим обломкам самолёта.

Дальше произошло то, что меня несколько напугало. Из стены сплошного огня, со стороны пылающих обломков лайнера стали выходить люди. Душа, одна за другой появлялись из-под огромного куска покорёженного металла. Казалось, что им не было конца, они шли сплошным нескончаемым потоком. Мне ещё не доводилось видеть такое скопление душ в одном месте. Все они выходили и взглядом искали встречающих, каждый из них ждал своего проводника, а проводник свою душу.

На секунду моё сердце подпрыгнуло к горлу, когда я увидел детей, совсем маленьких и даже грудных. Одна из женщин держала ребёнка в своих руках, убаюкивая, что-то ему говорила. И даже после смерти связь между ними не разрушается. Спустя какое-то время я увидел, как их забрал один из проводников.

И никаких криков, плача или стонов. Единственные звуки, которые кружили по полу, это лишь как горит самолёт и плавится металл.

Все проводники работали очень оперативно. Человек проходил максимум десять метров от места катастрофы до того момента, как его кто-нибудь не забирал. Каждый из людей знал к кому ему надо идти, как и проводники знали, кого они должны взять.

И здесь начинается первый обрыв в памяти.

Я помню, что забрал двух людей, но кого именно не помню. Ни лица, ни пола, ничего.

Меньше чем через пять минут, вся работа проводников была закончена, мы поглотили более сотни человек. Разных возрастов, от грудных детей до стариков. Как пассажиров, так и членов экипажа.

Надо было видеть их глаза, глаза пилотов, они извинялись за случившееся. Но как им объяснишь, что они не виноваты? Что всё было давным-давно предрешено? Да никто их и не судил, ни пассажиры, которые толком не успели прийти в себя и уже исчезнувшие из этого мира, ни проводники, которым по большему счёту всё равно, что произошло, они выполняли свои прямые обязанности.

Когда всё было закончено, и не упокоенных душ, одиноко бродящих по полу, совсем не осталось, проводники начали расходиться. Никто из них не обмолвился хотя бы словечком. Вся работа проходила в полной тишине, не иначе и вправду – “день тишины”.

Я покинул место катастрофы последним. Посмотрев на догорающий самолёт, пройдя тот же путь, к склону через поле, и дойдя до дороги, я отправился обратно в город, пешком.

По пути, мимо меня, с бешеною скоростью, проехала дюжина машин, милиция, пожарные и скорые.

Глупцы. Неужели вы думаете, что там ещё можно кого-то спасти?

В город я пришёл под вечер.

Ну что? Могу себя поздравить. Все двенадцать душ.

Куда теперь? В убежище? Не хочу туда возвращаться. Тогда может быть в парк? Можно. До назначенной встречи оставалось меньше шести часов, и мне нужно было в это время чем-то себя занять.

Пока я шёл к моей любимой лавке с видом на пруд, я встречал людей. Все они были напуганы и подавлены. Пройдя мимо одного магазина бытовой электроники, где на витрине стоял включённый телевизор, увидел скопление людей, столпившихся вокруг экрана монитора. Там показывали кадры сегодняшней авиакатастрофы. Пожарные тушат огонь, рыдающие родственники, которые всё пытаются прорваться через милицейское оцепление, а в ответ лишь слышат:

- Не мешайте нам, мы работаем.

Причины трагедии как всегда неясны, что произошло непонятно.

Да что тут может быть непонятного? Чего здесь не ясно? Есть Бог, Бог сказал: “Надо”. И тут же, больше сотни человек было похоронено под обломками этого чёртового самолёта. Всё! Это и есть главная причина.

От толпы людей, стоящей рядом с магазином, чувствовалась ненависть.

Когда я ещё был человеком, сейчас я себя таковым назвать уже не могу. Я как-то раз шёл по улице и увидел ребёнка, гуляющего с матерью. Этот ребёнок, мальчик, плохо себя вёл, капризничал, чего-то требовал у матери. И мне понравилось, как мама упокоила ребёнка, сказав, что если тот себя будет плохо вести, придёт проводник и заберёт его к себе. После этих слов, малыш сразу же успокоился.

Это что получается? Проводник стал аналогом чудовища, которым можно теперь пугать капризных детей? В действительности этот пример недалёк от истины.

Появление проводников привело к тому, что их стали ненавидеть. После каждой крупной трагедии, где погибает большое количество людей, словно по цепочке вспоминают проводников. Почему? Всё просто. Если раньше для человека было непонятно и неясно, что происходит с людьми после их смерти, то теперь ты точно знаешь, смерть притягивает проводника. Человек умирает, значит, где-то рядом есть проводник.

Толпа, которая тогда стояла у телевизора, и смотрела репортаж, как вы думаете, о чём все эти люди думали? Я, не читая их мысли, могу точно сказать, о проводниках. И мало того, что просто думают, они их проклинают.

За что? Да хотя бы за то, что они вообще существуют. За то, что идут на такие поступки.

Все эти мысли посетили меня уже в парке, сидя на лавке, глядя на пруд. Она снова была свободна. Сейчас мало кто вообще здесь гулял, дыша свежим воздухом. Всё больше людей сидело у телевизора, в который раз пересматривая сегодняшнюю трагедию.

Уже вижу, как умные дяди и тёти делают предположения о том, что послужило причиной трагедии. Какие есть версии происходящего, что, О ЧУДО, найден “чёрный ящик” и каждый из телезрителей успокоится, про себя скажет: “Ну, слава Богу!”.

Слава то ему, но людей уже не вернёшь. Ни эти хваленые эксперты, ни этот несчастный чёрный ящик. Ничто из этого не вернёт к жизни людей. Да и вообще, только идиот и обыватель, что в принципе одно и то же, не поймёт причину гибели ста человек.

Всё вокруг нас – декорации. Всё сделано для того, чтобы отвлечь наше с вами внимание от главного, от проблемы, которая как кость в горле мешает нам нормально дышать.

Когда ты почувствуешь себя в этой шкуре, многое становится понятным. Каждая последующая деталь создаёт полноценный образ происходящего.

Я начинаю понимать, что всё это один большой эксперимент, подопытные в котором мы, люди. Все эти проводники с послами, “выключенная” смерть, сбор душ и сверх способности, всё это чья-то игра. Одна большая игра. Но зачем?

Богу просто стало скучно. Он захотел несколько изменить условия нашей с вами жизни и посмотреть, что из этого выйдет. И судя по тому, что происходит, ему доставляет это удовольствие. Он хочет увидеть, во что всё это выльется и чем всё это закончится.

Я не верю в то, что Творец, обладая безграничными возможностями, смог допустить разрушение системы под названием: "Жизнь". Я в это не верю! Но мне так же сложно поверить, что это всего лишь игра.

Но если это не игра, тогда что?

А может, Он просто захотел напомнить о себе? Сказать, что существует? Ведь все мы, каждый из нас, по голову утонул в скепсисе и атеизме. Мы перестали в Него верить, потому что Он не отвечает нам, не уделяет нам внимания. Но на самом то деле это не так. Он всех нас любит, показать это и объяснить не может, но любит. До такой степени любит, что предлагает нам самим почувствовать себя в его роли. Испытать крохотную часть того, что испытывает Он сам.

Когда вокруг царит счастье и радость, мы не задумываемся о проблемах. Но они есть. И, к сожалению, их больше чем радости. И Ему, также как и нам, нужно решать эти проблемы. Согласитесь, при такой занятости сложно кого-то любить.

И объяснить всё это нам, каждому из нас, трудно, практически невозможно. Поэтому Он предлагает нам прочувствовать всё это на себе.

Я прочувствовал... тяжело.

И теперь я его понимаю. Я, действительно приблизился к нему. Стал ближе хотя бы потому, что ощущил всю тяжесть Его существования.

И я без всяких сомнений могу сказать, что когда всё это дойдёт до других людей, потребность в проводниках отпадёт сама собой, они исчезнут, они будут не нужны. И всё это произойдёт только тогда, когда мы действительно поверим в Бога, впустим Его в своё сердце, когда откроем, наконец, глаза и посмотрим на всё не затуманенным взором. Тогда и только тогда наша жизнь станет настоящей. Такой, какой она и должна быть.

А Бог? Он любит нас, Он даёт нам второй шанс. Я это уже понял, за это я Ему благодарен.

Вот только произойдёт ли это когда-нибудь, вернётся ли всё на круги своя или мы по-прежнему будем культивировать проводников? Поймём ли мы такие элементарные вещи, как любовь и доброта? Да и вообще, вы хотите это понять?

Оно вам надо?

Полночь.

Я стою на улице, в пятидесяти метрах от меня расположен офис послов. Я весь тряусь от страха. Сделав глубокий вдох и выдох раза три, подхожу к входу. Собрав всю волю и смелость в кулак, захожу в него, сквозь закрытую дверь.

Обстановка та же самая, ничего не изменилось, только темно. Правда стойка регистрации освещена, за ней недавно работала Катя.

- Мы уже нашли ей замену. Хотя искренне жаль девочку, - ответил мне Посол, который сидел за этим самым столом, перебирая кучу бумаг. На сей раз, он был одет свободно. Лёгкий свитер, из-под которой виден воротник рубашки, джинсы, туфли.

- А ведь знали, что она умрёт? - с вызовом спросил я, он меня по-прежнему раздражал.

- Знал, - спокойно и деловито ответил Посол, - не знал, правда, от чего именно, но дату её смерти я знал.

Я только попытался открыть рот, как он тут же продолжил:

- Вот только не надо мне говорить о том, что я должен был её предупредить, хорошо? Во-первых, я ничего никому не должен, а во-вторых, это всё равно бы

произошло. Вселенная перестроится таким образом, что если не изнасилование, то что-то другое. И не факт, что она меньше бы от этого мучилась. Понятно?

Я ничего не ответил.

- Ну а раз понятно, то можем перейти к делу. Есть какие-нибудь вопросы?

- Да, - до сих пор я не решался его задать, теперь думаю, самое время.

- Слушаю.

- Скажи, в нашей последней встрече, ты говорил о том, что меня ждёт на мои последующие дни, а также то, что проводники набираются тогда, когда в них есть необходимость, это так?

- Да, абсолютно верно.

- Но если вы знаете, кто и когда умрёт, если вы знаете, сколько вам нужно проводников, значит, вы знали что к вам приду я? И вы знали, я не смогу уйти от вас не подписав контракт

Посол улыбнулся, в его взгляде я рассмотрел не то гордость за меня, не то уважение:

- Молодец. Давно догадался?

- Сегодня.

- Да, я знал, к нам придёшь именно ты. У нас есть чёткий план, расписанный на несколько месяцев вперёд, кто и когда приходит.

- И ты ведь врал мне, когда сказал мне, что не можешь узнать причину, по которой я иду в проводники.

- Алексей, ваша проницательность меня восхищает, удивляет и даже пугает! Вы правы, я действительно знаю, почему вы хотели стать проводником, но не бойтесь, - он подмигнул мне, - я никому об этом не скажу.

Я слегка улыбнулся. Посол продолжил:

- Ну что ж. Если вопросов больше нет, все разногласия устраниены, а проблемы разрешены, перейдём к основной части программы. Прошу за мной, - посол отправился в свой кабинет, открыв дверь, чтобы мне не пришлось проходить сквозь неё.

- Я так понимаю, вы собрали все двенадцать душ? Верно?

- Да, - ответил я.

- Хорошо.

Он подошёл к стене, обычной офисной стене, и провёл по ней рукой, сверху вниз. Первые несколько секунд ничего не происходило, потом вдруг стена завибрировала, как будто она была из воды, и в тот же миг, на ней появилась маленькая светящаяся точка. С каждой последующей секундой, она расширялась и уже через минуту, в стене, размером с дверь, появилось свечение.

Не могу точно сказать, что это был за свет, какого цвета, больше синий с примесями бирюзы и серебра, поглощающий в себя. Словно туннель в один конец. Мне всё это напоминало некий портал, зайдя в который ты появляешься в другом, ином мире.

Увиденное мною зрелище приkleило меня на месте. Я стоял и не мог пошевелиться. Свет был настолько красивым и живым, будто звал меня войти туда. Но что-то останавливало.

Посол увидел замешательство в моём лице:

- Алексей, не бойтесь, это всего лишь дверь. Зайдёте туда и окажетесь в чистилище. Дальше, сами всё поймете.

Он слегка улыбнулся, грустно так:

- Ну что, давай прощаться, - сказал посол.

- Прощай, - сказал я.

Я медленно подошёл к "двери", засунув одну руку, чтобы проверить свои ощущения, рука исчезла, но ощущений не было, там была пустота. Что ж, лучше так.

- Алексей, - голос посла меня напугал, я резко повернул в его сторону голову, он выглядел несколько задумчиво, - вы должны кое-что знать.

- Что?

- Я знаю, зачем вы туда идёте, мы все это знаем, но поверьте, ничего ещё не закончилось, для вас всё только начинается, ваш главный выбор впереди, будьте к этому готовы и ни в коем случае ничего не бойтесь, - в его глазах я впервые тогда увидел сочувствие.

- Хорошо, я постараюсь. Огромное тебе спасибо... за всё.

Господи, как же страшно.

Я делаю шаг вперёд и вхожу в пустоту.

Кругом темнота, точки опоры нет, я в состоянии невесомости, ничего не вижу, ни пространства вокруг себя, ни своего тела, которое я не чувствую. Я не могу даже закричать, здесь нет звуков. Абсолютная темнота, пустота и тишина. У меня нет тела, нет чувств, нет мыслей.

Есть только разум, но вскоре и он затухает.

Я умер.

Вне времени и пространства

Раз.

Я слышу биение своего сердца.

Два.

Я могу дышать.

Три.

Ощущаю своё тело, осторожно шевелю пальцами рук и ног.

Четыре.

Открываю глаза, в которые бьёт яркий дневной свет, и тут же закрываю.

Я жив? Или уже мёртв? Где я?

Снова, на этот раз осторожно, открываю глаза и понимаю, что лежу на сырой земле, в глубокой траве. Невдалеке от меня, звучат какие-то голоса, но я их пока не разберу. Всё никак не могу привыкнуть к новому пространству. Это и есть чистилище? Никакого ощущения того, что меня будут судить, нет. Скорее я на пикнике, валяюсь в траве, загораю.

Медленно ощупываю себя. На мне новая одежда, теперь я в рясе. Зашибись! А если ещё и... да, капюшон тоже есть, дотянувшись рукой, чувствую и его. Отлично! Теперь я вылитая смерть.

Ещё какое-то мгновение я лежу без движения, мне тут очень хорошо, пока не слышу знакомый голос:

- Лёша! – это голос Кати.

Я резко поднимаюсь и смотрю в ту сторону, откуда доносится звук.

Только сейчас я увидел место, в котором очутился.

Средних размеров поляна, небольшая, но и немаленькая, рядом течёт река, везде трава и красивые полевые цветы. Вокруг высокие горы, место, в котором находился я, смахивало на ущелье, но не в чистом виде. И ещё странное ощущение сказочности вокруг.

Честное слово, Эльфийский лес. Не хватает только гномов и дриад.

А вот и тот, кто меня окликнул, Катя. Она стояла на середине поляны и вокруг неё собирались люди, все те души, которые я в недавнем времени забрал, причем сменилась не только моя одежда, но и их. Они все были одеты в белые штаны и рубашки, словно пациенты больницы.

Все эти люди смотрели на меня и каждый по своему. Кто-то терпеливо ждал дальнейших "указаний", другие наоборот, не хотели никуда уходить. Были и такие, кто меня ненавидел.

- Ну, здравствуй, проводник, - без особой радости поздоровался со мной человек, в прошлом бомж.

Здесь были все.

Счастливый и жизнерадостный Денис, который уже обнимался со своей мамой. Я испытал за них чувство радости, потом вспомнил, что с ней не всё так просто и быстро перевёл взгляд.

Старик, мечтающий поскорее встретиться со своей женой, самый, кстати, дисциплинированный из всех. Сидит себе спокойно на камне и ждёт, когда я скомандую в путь

Молчаливый и грустный парень Дима, который так и не попрощался со своей любимой. Он сидел на земле чуть поодаль от всех людей, боком к нам и смотрел на то, как медленно течёт река.

Мужик, который ранее валялся на каталке с ножевым ранением в груди, за которым мне пришлось бежать, чтобы забрать его душу, стоял рядом с бомжем и смотрел на меня ненавидящим взглядом. Впрочем, как и сам бомж. Они удачно подобрались, хорошо вместе смотрятся. Только вот чего уже меня ненавидеть, если всё уже закончено?

Возле самой реки на корточках сидел Сергей, который пытался не то умыться, не то попить воды.

Ещё какие-то четыре человека, которые стояли в общей толпе и ожидающие смотрели на меня, но каких-то особых чувств у меня не вызывающие.

И, конечно же, Катя. Из всей толпы людей, она единственная кто искренне рада меня видеть. А эта улыбка, искрящаяся от счастья. Передо мной был человек, который действительно был счастлив.

Я подошёл к ней. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза, а потом крепко обнялись, как будто не виделись много лет. Только сейчас, я был уверен в том, что после моих объятий она не исчезнет, не растворится в воздухе. Я слышал биение её сердца.

Удивительно, но, умерев, мы снова были живы! Я обратил внимание на то, что все люди, которые здесь оказались, отличались особой красотой. Они при жизни то так хорошо никогда не выглядели, как здесь. Игра света, красок, восприятия? Я думаю, нет. Это на самом деле так, просто раньше мы этого не замечали.

- Нам пора, - тихо сказал я Кате.

- Угу, - так же тихо ответила она, уткнувшись, словно маленький беззащитный зверёк, мне в грудь. Потом посмотрела мне в глаза и отошла к общей группе.

Я оглядел всех людей, пересчитал, ровно двенадцать.

- Ну что? Все? Хорошо. Идём.

Накидываю капюшон, не знаю почему, наверное, для пущей важности. Причём этот жест получается инстинктивно, будто я проделывал такое в прошлом большое количество раз. Окружающих этот жест тоже не сильно то и рассмешил, они восприняли это как должное.

Мне потребовалось совсем чуть-чуть времени, если оно здесь вообще существует, чтобы определить дорогу, по которой нам нужно идти. Странно, но я знаю, куда нам всем нужно идти, весь этот путь мне знаком, хотя меня раньше здесь никогда не было. Да и как я мог тут появиться, ведь это чистилище.

Я уверенным и неспешным шагом пошёл в заданном мною направлении и моя группа, также не спеша и молча, пошла за мной.

Наверное, многие из вас задаются вопросом, почему нас называют Проводниками? Как раз по той самой простой причине, что мы знаем дорогу, которая приведёт вас либо в Рай, либо в Ад. То есть мы знаем дорогу к тому, кто вас потом туда отправит.

В основном христиане не верят в чистилище, считается, что люди напрямую попадают в нужное место сразу же после смерти. Это не совсем так, точнее совсем не так. Судя по всему, смерть раньше сама выполняла функцию сопровождения души, теперь её

выполняем мы. Проводник, он потому и проводник, что знает, куда и как нужно идти. Он знает дорогу, в отличие от той же души, которая, попав в чистилище в полном одиночестве, обречена на вечные скитания.

Какое-то время мы шли, в полном молчании, я почувствовал напряжение, мне стало несколько не по себе, поэтому я сделал объявление:

- Послушайте, нам с вами достаточно долго идти до конечного места, но это не значит, что вам нельзя даже говорить.

Это несколько разрядило обстановку. То здесь, то там, раздавались голоса. Отлично, хоть какое-то ощущение жизни, иначе сойдём с ума.

От всей группы отделилась Катя, ускорила шаг и подошла ко мне.

- Лёша? – осторожно спросила она.

Я скинул капюшон:

- Да.

- Ты помнишь, что мне обещал?

- Да, я помню, я не забыл. Ты сама всё узнаешь, когда мы придём на место, поэтому не уходи сразу, останься последней. Хорошо?

- Хорошо, - согласилась она.

- Кать, а я могу задать тебе вопрос?

- Ну, попробуй.

- Почему ты работаешь, то есть, работала в офисе Послов?

Я видел, что также задел её за живое. Она этот вопрос ожидала, но отвечать не хотела. Посмотрела на меня, ища, то ли сочувствия, то ли поддержки, получив какой-то не озвученный для неё ответ в моих глазах, и поблагодарив за него, она, тщательно подбирая слова, начала говорить:

- У меня были отец и мать. Пять лет назад я потеряла свою маму, она погибла в автокатастрофе. Мой отец, сильно любивший маму, наверное, даже больше чем меня, не смог этого пережить. Как только появилась такая возможность стать проводником, он сразу же отправился к Послам. Ничего мне не сказав, оставил лишь моей тёте, которая впоследствии меня и вырастила, записку о том, на что он решился пойти. Поначалу я на него дико злилась, потом поняла, что ему даже сейчас в Раю, вместе с мамой, нелегко.

- Почему?

- Она бы не одобрила поступок отца. По сути, он бросил меня, ценой своей жизни. Совершил глупость. Но я не могу его винить, ведь он мой отец. И то, что сейчас я попала сюда, будет прекрасной возможностью их помирить.

- Но всё же, почему ты стала работать в офисе Послов?

- Когда отец оставил меня, я никак не могла понять, что могло толкнуть человека совершил такой поступок. Мне захотелось самой, своими глазами, увидеть тех людей, кто на это соглашается. Сначала просто любопытство, а потом привыкла, если вообще можно к этому привыкнуть, осталась там работать.

Её рассказ мне не понравился, снова вызвав волну неприятных воспоминаний. Но зато это правда, какая-никакая, правда.

- Ты чего притих? – спросила меня Катя, толкнув своим локтём мне в бок.

- Да нет, ничего. Просто кое-что вспомнил, - ответил я, не останавливаясь и смотря только вперёд.

- Поделишься?

- Нет.

- Зануда! - наигранно обидчиво сказала она и вернулась к общей группе.

Мы продолжали идти. Поля сменялись лесами, леса непроходимыми ущельями и снова поля. Я не могу сказать, как долго мы шли. По ощущениям уже больше суток, но здесь всегда светит солнце, да и мы не очень то уставали, хоть и делали небольшие перерывы, просто так, для галочки, посидеть, поговорить.

Я глядел на тех людей, которых вёл к суду, и у всех нас не было ощущения того, что мы находимся в чистилище, что нас уже нет в живых. Всё относительно, если для того мира, из которого мы пришли, то конечно да, мы покойники, но в этом мире мы живее всех живых и это удивительно. Жизнь после смерти – золотые слова!

Если первое время нашего пути Катя пыталась поговорить со мной, то теперь она нашла собеседника в лице Димы, не очень разговорчивого молодого человека. Весь оставшийся путь они шли вместе, взявшись за руки. Я даже приревновал немного, совсем чуть-чуть.

С бомжем, имени его я так и не узнал, да и не хотел знать, и с его новым другом, который также остался для меня неизвестным, на протяжении всего пути я так ни разу и не заговорил. Периодически на моей спине то возникал, то пропадал их тяжёлый взгляд. Видимо это мой крест, который придётся дотянуть до самых врат, чтобы потом перекинуть их на плечи “служащим” загробного мира.

Практически все люди, которые были в группе, общались друг с другом, в одиночестве, кроме меня, никто не шёл. Наверное, они даже подружились. Что там уже было у каждого внутри, я не хотел знать. Мне этого добра хватило ещё на земле, поэтому желания лезть в их голову у меня не возникало.

К концу нашего путешествия каждый из нас знал достаточно фактов про другого человека, чтобы сказать, куда он попадёт, в Рай или в Ад. Но никто, вслух, ничего не говорил, потому что ещё сомневался за свою судьбу.

И вот мы, наконец, пришли.

Перед моим взором открылась картина неописуемой красоты.

Большое скопление людей двигалось к огромным и очень красивым золотым вратам. Люди в белых одеждах и их сопровождающие в чёрных, появлялись не так далеко от нас, и было видно, что они тоже сильно удивлены. И поверьте, было чему удивиться.

Все они, как мотыльки на свет, стягивались к этим вратам. И надо же, у ворот кто-то стоял. Это и есть апостол Пётр.

Весь механизм распределения душ происходил следующим образом. К нему подходил проводник с группой людей, они о чём-то говорили, затем часть людей шла в одну сторону, а те, кто остался, вместе с проводником, шли в другую.

Несмотря на большое количество людей, очередей не было. Всё шло очень быстро, если опять же здесь вообще уместно говорить о времени.

Я чувствовал волнение людей вокруг, они все боялись, и грешники и праведники, все боялись того, что им предстояло услышать.

И вот очередь дошла до нас.

- Здравствуй, Алексей, - сказал мне здоровый, уже не молодой, бородатый дядька.

- Здравствуй, апостол.

- Просто Пётр, - улыбнулся он, - Ну что? Где твои двенадцать человек? А, вот они.

Люди за моей спиной все они сейчас были напуганы.

- Да не бойтесь вы! – попытался успокоить их апостол, - Подходите.

Первыми прошли люди, души которых я взял в последние два дня, кроме Кати, попросив её пройти последней. Никого из грешников не оказалось, их всех определили в Рай. Немного отойдя от апостола, они стали ждать, когда пройдут все остальные.

Следующим пошёл старик.

- Эдуард Петрович! Здравствуйте, здравствуйте! Очень рад видеть, ваша жена столько о вас говорила.

- Она здесь? – он от счастья чуть сердечный приступ не получил.

- Да, здесь, в Раю, ждёт вас.

- Спасибо! – сказал старичок и присоединился к общей группе.

За ним пошёл Дима. Если ему скажут, что он грешник, я сильно удивлюсь.

- Ну что Дмитрий? Проходи, - Пётр указал ему на группу людей, которых определили в Рай. Всё в порядке. Кто следующий?

Дальше мужик с ножевым ранением. А вот здесь интереснее.

- Скверно, очень скверно.

По взгляду апостола можно было понять, что ничего хорошего мужчину не ждёт. Он сам, не дожидаясь ответа, пошёл в противоположную от праведников сторону, после чего исчез. На ровном месте, взял и исчез.

- Что это? – спросил я.

- Это Ад мой друг, это Ад, – ответил Пётр.

Вот и появился первый грешник. Меня удивило, с каким спокойствием и покорностью душа отправилась в Ад.

Следующим пошёл Сергей. Именно за него я переживал больше всего, мне искренне хотелось, чтобы он попал в Рай.

- У меня нет причин тебя не пускать, – я облегчённо вздохнул.

Следом за ним вышел бомж. Сейчас и посмотрим, какая из тебя жертва обстоятельств. Апостол на мгновение посмотрел в его глаза, после чего тот без слов отправился в Ад. Туда тебе и дорога.

К апостолу подошли Надя с Денисом. Он посмотрел сначала на мальчика, улыбнулся ему, потом на маму, его улыбка тут же пропала.

- Что же ты наделала? – спросил он женщину.

- Я хотела быть со своим сыном.

- Ты покончила жизнь самоубийством, а самоубийцам нет места в Раю.

После этих слов вмешался я:

- Пётр, пожалуйста, разреши матери быть с сыном.

- Хотел бы, но нельзя. И не спорь, всё равно не разрешу! Ты ещё много чего не понимаешь и ты всего лишь проводник, – он резко оборвал все мои попытки его убедить.

Я не стал спорить, в конце концов, это не моя жизнь.

Ребёнок с абсолютным спокойствием, без слёз, криков и плача, с неким пониманием, пошёл к группе людей, где его взяла на руки, какая-то женщина.

А Надя, она отправилась туда, куда идут все самоубийцы.

Говорят, если ты попадаешь в Рай, ты не видишь, что происходит в Аду. А если попадаешь в Ад, ты видишь, как праведники живут в Раю. Постоянно видеть то, что ты потерял, это жестоко. Но вдруг если им не суждено быть вместе, она сможет хотя бы наблюдать за ним? Не знаю.

- Катя, не бойся, подходи, – сказал Пётр, последнему человеку оставшемуся от моей группы, – твои родители уже давно тебя ждут.

- Как они? – спросила она

- Да лучше всех! – улыбнулся Пётр.

Катя улыбнулась в ответ и пошла в сторону общей группы.

Итого девять праведников и три грешника. Эти девять человек ждали только меня.

- Ну что, спасибо тебе Алексей.

- Не за что, – мне нужно его спросить, – Пётр, у меня к тебе вопрос.

- Я знаю, – сказал он.

Волнение, радостное волнение. Я смотрю в ту сторону, где находится Рай:

- Она там?

Пётр молчит. Меня это настораживает.

- Ответь мне, пожалуйста, она там?

- Нет, – и я не могу в это поверить.

Когда ты проходишь, в прямом смысле слова, через Ад, а тебе сообщают, что всё это было сделано зря, становится до такой степени обидно.

- Выходит, она в Аду? – уже заранее зная ответ апостола, спрашиваю я.

- Да.

- Но почему?

- Она грешна, именно поэтому её место там.

Люди, которые ждали меня, внимательно смотрели на всё происходящее. Кто-то из них до сих пор так и не понял, что происходит. А некоторые, например, Катя, всё сразу же поняла. Я уже ответил на её вопрос, и мне не нужно было рассказывать ей историю о том, почему я стал проводником.

Но всё же, я вам её расскажу.

Стоит ли говорить вам о том, что я стал проводником из-за своей девушки, которую по странной случайности, тоже зовут Катей?

Скажите банально? Глупо? Пусть будет так, у меня нет желания вас переубеждать в обратном, у меня не так много времени, чтобы этим заниматься.

Я не хочу рассказывать историю своей жизни, она вас вряд ли заинтересует. И я сам не очень то люблю всё это вспоминать, но условно всю мою жизнь можно разделить на три больших периода. Жизнь до Кати, с ней и после неё.

Я не люблю вспоминать первый период, было много чего плохого, конечно было и хорошее, иначе бы я уже давно сошёл с ума, но этого всего было настолько мало, что и нечего толком вспомнить. Жаловаться вам я не буду, просто поверьте, не у всех жизнь состоит из одних только радужных и приятных моментов.

Наверное, по настоящему я начал жить тогда, когда появилась она. Моя любимая Катя.

Я хорошо помню, как мы с ней познакомились, это произошло случайно, а может, так и было кем-то задумано. В любом случае эта встреча всё изменила.

Наше знакомство произошло именно в тот период, когда было мне уже совсем плохо. Она появилась в моей жизни, словно ангел-хранитель в человеческом обличье. Она меня спасла, оттащив с края пропасти, в которую я готов был вот-вот уже упасть.

И после этого она не ушла.

Она была со мной не из чувства ответственности за меня. Я был с ней не из-за чувства благодарности, за то, что она меня спасла. Мы любили друг друга, а те обстоятельства, которые выпали на нашу голову, лишь скрепили нас, сделали ближе.

Наверное, в тот момент счастливее нас не было никого на этом свете.

Мы каждый день были вместе. Нас ничего не могло разделить, а самая малейшая разлука нас убивала. Нам надо постоянно видеть, слышать и чувствовать друг друга, только тогда сердце обретает счастье и покой.

Мы целыми днями целовались, занимались любовью, общались и просто глядели друг другу в глаза, читая в них самое сокровенное: "Я тебя люблю". Мы могли просто молчать и получать удовольствие уже только от этого, вы не представляете, как важно с любимым человеком просто помолчать.

На нас смотрели, как на сумасшедших. Нам было на них плевать. Они никогда не испытывают даже малую часть того счастья и радости, что пережили мы.

И никогда это не превращалось в рутину, даже после нескольких лет такой жизни. Нам постоянно мало друг друга, мы хотели ещё и ещё. Эта жажда, которую мы никак не могли удовлетворить и ненасытность, которая стремительно увеличивалась с каждым последующим глотком, подчинила наш разум. И нам это нравилось. Мы поглощали друг друга и не могли остановиться. Наши чувства, эмоции, ощущения и мысли слились в один сумасшедший водопад удовольствия, который невозможно остановить.

Я так думал и я ошибался.

Когда твоя жизнь из резко плохой становится резко хорошей, ты уже не сможешь пережить обратный переход из "хорошо" в "плохо". Потому что это становится наркотиком. Мой наркотик – это любовь. И его отобрали. Жестоко и коварно. Просто взяли и забрали.

Почему? Чем я это заслужил, за что со мной так поступили?

Кто-то пришёл в твой дом и забрал самое ценное и дорогое, что у тебя было и чего уже больше никогда не будет.

Она умерла.

Как потом сказали врачи, это была тяжёлая форма ракового заболевания. Она знала об этом, но мне ничего не сказала. Наверное... потому что боялась, не хотела делать мне больно. Моя Катенька...

Болезнь нельзя было вылечить, можно было её только прожить, смирится. В последний месяц до её смерти я так и не заметил никаких изменений в её поведении, она по-прежнему улыбалась, хотя сейчас то я понимаю, что всё это ей давалось с ужасной болью.

И я остался один.

Вы вообще представляете, что такое одиночество? Это не то же самое, когда тебе не с кем пообщаться, не хватает физического общения, а когда среди тысяч людей ты не можешь найти одного человека, который поймёт что у тебя в душе. Именно этого я боюсь больше всего. Не физического, а духовного одиночества. Вокруг тебя люди, но все они говорят на непонятном тебе языке.

Первые дни ты не веришь в то, что произошло. Для тебя жизнь проходит в режиме замедленной съёмки. Ты ищешь поддержки и сочувствия в других людях, но они тебя не понимают, они не знают, что такое "потеря" и что значит потерять того, кого ты, больше жизни своей, любишь.

Вся обстановка вокруг тебя, всё напоминает о ней. Вот из этой кружки она пила свой зеленый чай, который я терпеть не могу, а вот её любимые духи, аромат которых я обожаю и, это не говоря об её гардеробе. Всё, абсолютно всё говорит о ней. И ты сидишь в квартире, делаешь её любимые домашние мясные котлеты, ждёшь, когда она позвонит в дверь или сама её откроет своим ключом, войдёт, и квартира тут же заполнится её цветочным запахом, от которого просыпается желание.

И ты каждый вечер засыпаешь с мыслью о том, что ей нужно, наверное, побывать одной, поэтому она сегодня не пришла, но завтра рано утром я проснусь, и, не открывая глаз, проведу рукой по той стороне постели, где просыпается она. Мои пальцы почувствуют тепло её тела, а потом схвачу её в охапку, прижму к себе, нежно поцелую и не отпущу, никогда.

Но ты просыпаешься, и всё повторяется сначала. Её рядом нет, ты один.

И так день за днём. Ночь за ночью. Это всё тянется неделями, месяцами и годами. Жизнь замкнулась.

В итоге, у тебя остаётся только три пути: сойти с ума, свести счёты с жизнью или стать проводником, чтобы увидеть того, кого ты потерял и без кого не можешь жить.

А я не хотел больше жить без неё. И вот я здесь.

А теперь возникает вопрос.

Если я пришёл к ней, а она в Аду, зачем мне тогда идти в Рай? Выходит, что я проделал весь этот путь зря? Выходит, что я зря стал проводником?

- У тебя есть право выбора. Ты можешь попасть в Ад, к ней, но обратно уже не вернёшься. И если ты даже туда попадёшь, нет гарантии того, что ты с ней встретишься.

- Я знаю, - ответил я.

- Тогда ты должен знать, куда ты идёшь. Ад – это не просто место, это бесконечная боль, мучения и ощущение того, что ты не знаешь, жив ещё или уже умер.

- Ты сейчас точь-в-точь описал мою жизнь, - с лёгкой улыбкой ответил апостолу я.

Вот он выбор, либо так, либо вот так. Третьего не дано.

Ты вспомнил всё, что с тобой произошло. Ты вспомнил, ради чего всё это затевалось.

- Алексей, я жду, - голос Петра, словно в тумане.

С одной стороны есть Рай.

Где я, возможно, смогу обрести счастье и покой. Ты ведь всегда этого хотел, всю свою жизнь? Теперь у тебя есть такая возможность забыть обо всём, и отправится в Рай. Но там нет Кати. Там нет той, с кем я хочу быть рядом.

С другой стороны Ад.

Может быть, я увижу её, а может, и нет. Гарантий никаких. Если я соглашаюсь пойти туда, то всё вернётся на круги своя. У меня будет ощущение, что я и не умирал, так как боль и мучения – теперь мой вечный спутник, даже после смерти. Не высокая ли это цена только за возможность счастья?

И что она совершила такого, за что её отправили в Ад? Чёрт.

- Так куда тебя отправить?

Вот он, выбор без выбора! Что бы я ни выбрал, и в том и в другом случае итог один.

Они все вокруг ждали ответа. Весь этот мир замер в ожидании. Сейчас, ни больше, ни меньше решалась судьба всей дальнейшей системы. Она ломалась на глазах, практически разрушалась. И в моих руках была пусты и небольшая, но власть её нарушить. Все присутствующие здесь понимали, сейчас происходило нечто из ряда вон выходящее.

Самое противное, что вообще может быть с человеком, это когда ты сомневаешься в своём решении. Но, я уже не сомневался, потому что прекрасно знал, чего хочу и где мне на самом деле нужно быть.

Я всё это знал, осталось всего лишь об этом сказать.

- Алексей, я ещё раз повторю, ты решил, куда тебя отправить? – а Пётр то волнуется.

- Да, - ответил я.

- И куда?

Мне нужно было принять решение, я его принял.

Мне нужно было сделать выбор, я его сделал.

Правильно я поступил или нет? Бог его знает. А он знает, это точно. Сейчас смотрит на меня откуда-то сверху и ждёт, когда я сам скажу о своём решении.

Затем улыбнулся апостолу, мельком оглядел всех присутствующих, подмигнул кому-то невидимому вверх и ответил:

- Отправляй меня...

28.06.2007 – 26.05.2008

Александр Левашов

<http://alex-levashov.ru>